

ТОЛКОВАНІЯ
НА
ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

ТОЛКОВАНІЕ
НА КНИГУ СВ. ПРОРОКА МИХЕЯ.

Составилъ Архимандритъ Антоній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и Цо. Невскій пр., д. № 132.
1891.

ТОЛКОВАНІЯ

НА

ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ТОЛКОВАНИЕ

НА

КНИГУ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Составилъ Соборный Иеромонахъ Антоній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, № 134.

1890.

Печатать дозволяется. 4 декабря 1889 г. Ректоръ Академіи *Антоній*, Епископъ **Выборгскій**.

ВВЕДЕНІЕ.

Предварительныя замѣчанія.

Литература нашей свящ. книги на русскомъ языкѣ, весьма не богата. Кромѣ толкованій на 12 пророковъ архіепископа псковскаго Иринея, одного изъ обильнѣйшихъ библейстовъ русскихъ, жившаго въ началѣ нашего XIX вѣка, и болѣе слабыхъ толкованій епископа Палладія олонецкаго, мы имѣемъ лишь разбросанныхъ по духовнымъ журналамъ менѣе 10 числомъ замѣтокъ, касающихся то личности пр. Михея, то толкованія, но вовсе не научнаго, — казыхъ-либо выдающихся мѣстъ его пророчествъ. Ректоръ рязанской семинаріи прот. Смирновъ помѣщалъ по нашему предмету статьи въ „Чтеніяхъ въ Общ. любителей дух. просвѣщенія“, въ коихъ предлагалъ популярныя толкованія на всѣхъ пророковъ; тамъ отведено до 50 стр. и прор. Михею. Между краткими журнальными замѣтками о немъ обращаютъ на себя вниманіе статьи м. Филарета конспективнаго характера, касающіяся личности и самой общей характеристики твореній нашего пророка. Съ прошлаго года начались печатаніемъ толкованія проф. Юнгера въ „Правосл. Собесѣдникѣ“. Изъ отцевъ церкви на нашу рѣчь переведены только изъясненія на малыхъ пророковъ преп. Ефрема Сирина и блаж. Теодорита, да двѣ коротенькихъ замѣтки о Михеѣ Аонасія и Иоанна Златоуста, въ его краткомъ обзорѣніи содержанія книгъ свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Полезнѣйшія толкованія бл. Иеронима остаются непереведенными.

Толкователей прежде всего занимаетъ вопросъ о времени написанія нашей книги. Правда, она сама въ себѣ заключаетъ весьма точныя на то указанія: „во время Іоама, Ахаза и Езекиа, ца-

рей іудейскихъ“, но ученые не находятъ этого указанія достаточно точнымъ и ухищряются въ предположеніяхъ о болѣе обстоятельныхъ датахъ. Такъ нѣкоторые, какъ напр., Гартманъ, склонны думать, что царствованіе Езекии едва ли имѣлось въ виду при изобличеніяхъ Михея, потому что это царствованіе было весьма благочестивое, и слѣдовательно перечисляемые въ нихъ пороки указываютъ скорѣе на незаконныя дѣянія его сына Манассии. Но развѣ добродѣтель царя обуславливаетъ жизнь загроубѣлаго въ грѣхахъ идолослуженія народа?! Развѣ можетъ одинъ человѣкъ исправить то, что портили многіе, кончая предшественникомъ Езекии Ахазомъ? Развѣ не во дни Езекии обличали Исаія, Осія и Амось? а Софонія не во дни ли благочестиваго Іосіа? и Малахія не во дни ли Ездры? Наконецъ, неужели недостаточнымъ подтвержденіемъ хронологической даты пророчества служить упоминаніе о продолжающемся еще существованіи царства израильскаго? и слова Іереміи XXVI, 18, буквально воспроизводяція Мих. III, 12 и относяція ихъ ко времени Езекии?

Гораздо ближе къ дѣлу хронологическая замѣтка блаж. Теодорита, который останавливается на современности Михея съ Осіей, Гоилемъ и Амосомъ, и на сходствѣ ихъ поученій, какъ на общемъ средствѣ домостроительной десницы вразумить нечестивыхъ. Не лишена значенія и прибавка арх. Иринея, указывающаго на необходимость соотносить проповѣдь пророка съ обстоятельствами современной жизни народа, чтобы имѣть возможность усмотрѣть, каковое отношеніе имѣетъ проповѣдь эта для нашей жизни. Т. е.

чь идетъ о *нравственной идее* пророчества. Съ этой стороны дѣйствительно необходимо изучать современную ему жизнь, чтобы отличать въ пророчествахъ то, что имѣетъ (принципіальное) чисто религіозное значеніе, отъ историческаго матеріала.

Переходимъ ко второму вопросу объ *авторѣ* книги. Въ подлинности надписанія нѣтъ причинъ сомнѣваться, но любознательнается 1) на отношеніе нашего Михея къ Михею же, предсказавшему пораженіе Ахава и Іосафата, 2) на разборъ самаго слова Михея и 3) на нахожденіе мѣста происхожденія пророка. Почему-то они находятъ препятствіе къ отождествленію

нію двухъ Михеевъ не въ томъ, что между Иосафатомъ и Иоаѳазомъ прошло полтора вѣка (Іорамъ, Охозія, Іоасъ, Амассія и Азарія)—до Езекии—дѣлѣхъ два, но въ томъ, весьма шаткомъ положеніи, что первый Михей (3 Пар. XXII, 8—29 = 2 Пар. XVШ, 6—23) пророчествовалъ въ Самаріи, а второй *преимущественно* въ Іудеѣ.—Филологическій составъ евр. имени пророка מִיכָיָהוּ (миха) въ книгѣ Іерем. XXVI, 18 читается מִיכָיָהוּ (Михайя)=кто какъ Іегова, ср. Михайль=кто какъ Богъ (אֱלֹהִים—эл.). Переводъ этого названія блаж. Іеронимомъ, какъ *смиреніе*, не имѣетъ въ свою пользу данныхъ въ нѣмѣншихъ евр. словаряхъ, хотя вибѣтъ съ переводомъ города Морасей (откуда родомъ значится Млхей), какъ *наслѣдство* (согласно евр. филологии: מִשְׁרָתָא = ижѣніе, наслѣдіе) оно даетъ ему поводъ разсуждать на ту тему, что наслѣдіе Своего царства Господь даруетъ лишь смиреннымъ. Вѣроятно была во время бл. Іеронима связь между реченіемъ: кто какъ Богъ? и обозначеніемъ добродѣтели смиренія. Это вѣроятнѣе, чѣмъ объясненіе Іеронима Шеггомъ, который думаетъ, будто св. отецъ производитъ слово отъ מַחֲאֵה (махах)—быть тощимъ, подавленнымъ (но не смиреннымъ) ¹⁾.

Тотъ же отецъ церкви, какъ жившій въ Палестинѣ, свидѣ-

¹⁾ Во всякомъ случаѣ символическое значеніе имени пророка не должно быть встрѣчаемо съ насмѣшкой; если всмотрѣться въ то значеніе, которое Іудеи придавали собственнымъ именамъ, то мы поймемъ, что самая попытка бл. Іеронима не должна быть осуждаема съ библейской точки зрѣнія. Обратимъ вниманіе на имена, которыя давала дѣтямъ своимъ Ева, затѣмъ Сарра, затѣмъ Рахиль и Лія, далѣе Моисей и проч.—и мы увидимъ, что въ этихъ именахъ прародителями изъ ихъ непосредственнаго настроенія высказывалось то жизненное чаяніе, которое наполняло ихъ существованіе и выражалось въ чадородіи. Имена, даваемые какъ вымышленнымъ, такъ и настоящимъ личностямъ въ жизни пророковъ, напр. Ос. I, 4—10, или Іер. XX, 3, или Ис. VII, 14, VIII, 3, IX, 6 (или непосредственно самимъ Богомъ: Аврааму и Саррѣ, Предтечѣ и Христу Спасителю) — показываютъ, что въ нихъ мыслилось нѣчто гораздо большее, нежели въ именахъ теперешнихъ, почему свящ. писатели не опускаютъ безъ вниманія даже тѣхъ именъ, которыя давались язычниками, напр. Іосифу или тремъ отрокамъ, называютъ дочерей Іова и т. п. Итакъ, ничего не говоря въ защиту догадокъ блаж. Іеронима объ имени Михей, мы не можемъ осудить самаго-то приѣма толкованія значенія этого имени.

тельствуетъ, что Мореша, въ его время, было селеніе вблизи отъ Елевтерополиса, въ Іудеѣ на югъ отъ Іерусалима. Это тоже занимаетъ ученыхъ, какъ иноземныхъ, такъ и м. Филарета и Ив. Ст. Якимова въ его литограф. конспектѣ. Городъ сей, думаютъ они, лежалъ близъ Геѳа, почему въ связи съ нимъ и называется у Мих. I, 14.—Что касается до *слова* пророчества, то толкователи находили его живымъ, *отрывочнымъ* съ быстрыми переходами съ предмета на предметъ, а потому и *темнымъ* для читателя. Къ этому должно прибавить, что едвали не всѣ почти пророки и прочіе св. писатели, кромя историковъ, отличаются подобными же свойствами рѣчи, чему причиной семитическій субъективизмъ, который выражаетъ настроенія души говорящаго въ ихъ непосредственной послѣдовательности, не заботясь о внѣшнихъ основаніяхъ: поэтому и для уловленія связи представленій толкователь долженъ съумѣть войти въ это настроеніе и тогда уже слѣдить за говорящимъ при помощи своего собственнаго внутренняго опыта.

Поэтому мало естественнымъ представляется принимаемое почти всѣми *дѣленіе* книги на основаніи внѣшняго признака, т. е. повторяемаго трижды слова: слушайте. Еще менѣе основательно поступаютъ тѣ изслѣдователи, которые, какъ напр., Смирновъ, принимаютъ эти дѣленія за три цѣлостныхъ рѣчи пророка. Напротивъ отрывочность и повторяемость заставляютъ другихъ предполагать, что книга Михея представляетъ собою не болѣе, какъ запись его многочисленныхъ пророческихъ изреченій (Розенмюллеръ), при чемъ нѣкоторые думаютъ, что эта запись сдѣлана для царя Езекин и дана ему въ качествѣ оружія для борьбы съ остатками язычества.

Гораздо достойнѣе замѣчанія тождественность многихъ мыслей и даже выраженій нашей книги съ книгой Исаіи ¹⁾.

Михей	Исаія
II, 11	XXVIII, 7
III, 5—7	XXIX, 9—12

¹⁾ Это подобіе давно замѣчено въ наукѣ; изъ новѣйшихъ на немъ останавливается Кейль; Шеггъ находитъ впрочемъ янаго рода параллелизмъ.

Михей	Исаія
III, 12	XXXII, 13
IV, 1—5	II, 2—5
V, 2—4	VII, 14; IX, 6.

По поводу этого еще арх. Иринея замѣчалъ, что Исаія, будучи старше Михея, нашелъ въ немъ продолжателя своей дѣятельности въ томъ смыслѣ, что жестоковѣрный и непонятливый народъ, чрезъ повтореніе однимъ пророкомъ словъ другого, долженъ былъ наконецъ уразумѣть ихъ грозное значеніе. Каково же было тогдашнее состояніе религіозной жизни у Израіля и Іуды? Весьма печальное. Молодой Ахазъ, поддавшись вліянію языческой партіи, не только поклонялся Астартамъ и Молоху, но и показавъ прямо враждебное отношеніе къ истинному богопочтенію, изломавъ сосуды храма Божія и даже вовсе заперевъ его двери и всѣ входы. Въ это же время царствовалъ надъ Израилемъ жестокой Факей, губившій Іуду въ гибельномъ для себя же союзѣ съ Рециномъ, царемъ ассирійскимъ, и совершившій колоссальное злодѣйство избіеніемъ 120,000 іудеевъ. Вотъ эти-то явленія, т. е. языческія наклонности обихъ царствованій, ихъ взаимная ожесточенная вражда и затѣмъ все усиливающееся давленіе на обихъ со стороны ассирійскихъ царей—Феглаефеласара, Салманассара и Сеннахерима, давленіе не только военной силой, но и нравственной или культурной, насколько усиленіе Ассиріи Ахазъ объяснялъ ихъ религіозной силой; вотъ, говоримъ, тѣ ви́шнія историческія условія, при которыхъ приходилось пророчествовать Михею. Что касается до нравственнаго состоянія самого населенія израильскаго и іудейскаго, то весьма естественно, что религія, ставшая предметомъ политическаго орудія царей, которые мѣняли культы, какъ только каждый желалъ, давно лишалась соотвѣтствующаго ей нравственнаго вліянія на души и обратилась въ свящ. церемоніаль какимъ угодно богамъ. Обличенія современныхъ Михею, Исаіи, Амоса и Осіи, указываютъ на формальное отношеніе людей къ религіи, на паденіе пастырства у священниковъ, на извѣженную и нечестную жизнь аристократіи и вообще на полнѣйшій упадокъ

религиозно-народной идеи, или того духовнаго патриотизма, безъ котораго народъ быстро идетъ къ разложенію. Сколько неосновательными послѣ этого могутъ представиться разсужденія и споры ученыхъ о литературной зависимости Исаи и Михея, при чемъ то одинъ, то другой считается предшественникомъ или оригиналомъ. Шегль, напр., строитъ цѣлую повѣсть о томъ, что юный Исаія, посвященный въ годъ смерти Озіа, отца Іоама, видѣнъ Господа Саваога и углемъ отъ руки Его Ангела, не сразу выступилъ на пророческое поприще (?), но лишь вдохновляемый призывомъ обличителя—Михея, котораго онъ сталъ ученикомъ (?), вскорѣ превоспешшимъ своего учителя. И замѣчательно, что этотъ ученый принимаетъ за основаніе ихъ взаимной связи не риторическія совпаденія, не единство выраженій, которое онъ считаетъ произведеніемъ эпохи, но единство ихъ мыслей. Между тѣмъ весьма естественно, что обличительная ревность охватываетъ въ известной степени всѣхъ проповѣдниковъ истинной религіи, помимо всякой взаимной связи, такъ что нѣтъ нужды говорить о зависимости Михея отъ Исаи. И если мы пересмотримъ вышеуказанныя параллельныя мѣста, то найдемъ лишь самое общее сходство, кромѣ одного (Мих. IV, 1—5), второе у Исаи совершенно тождественно въ II гл. 2—5.

Дѣйствительно, какъ слуги нравственнаго міропорядка, какъ провозвѣстники того Владыки, котораго „царство не отъ міра сего“, пророки свои поученія ставили въ зависимость не отъ политической жизни, не считали себя, какъ и Исполнитель ихъ пророчествъ, поставленными судить между людьми: но боролись съ княземъ міра сего, съ пороками нравственными, съ уклоненіями отъ религіознаго предназначенія народа. Когда оно становилось въ связь съ замыслами политиковъ, тогда только послѣдніе становятся предметомъ пророческаго обличенія, предметомъ, но не руководящимъ началомъ, направляющимъ смыслъ рѣчи. Такъ, Іеремія борется съ египетскими симпатіями іудейскихъ аристократовъ, Исаія ободряетъ царя Ахаза обѣщаніемъ чуда; еще ранѣ Гадъ и Наанъ обличаютъ Давида, неизвѣстный пророкъ Іеровоама и Илія съ Елисеемъ Ахава и его преемниковъ: но всѣ они стоятъ

на почвѣ чистой добродѣтели и религіи и обращаются къ царямъ, какъ свободнымъ нравственно-отвѣтственнымъ *личностямъ*, а—къ ихъ поступкамъ— съ точки зрѣнія царства Божія. Оно-то было предметомъ ихъ проповѣди и лишь въ связи съ нимъ послѣдняя обращалась къ царямъ, оставаясь вѣрна своей цѣли—руководства церкви, или религіознаго воспитанія народа. Даже помазаніе Иліей 2-хъ царей не было исключеніемъ: характеръ сего помазанія былъ чисто моральный, вовсе не политическій (3 Цар. XIX; 4 Цар. VIII—IX). Напротивъ, учителей съ политическими тенденціями, какъ цѣлью пророчествъ, грозно обличали оба Михея, Іезекиль, Іеремія и Исаія. Истинный пророкъ, какъ противостоящій этимъ придворнымъ представителямъ религіи, какъ *богочецъ* противъ *человѣкоугодниковъ*, есть любимый образъ В. Завѣта, начиная съ Іосифа и Моисея въ Египтѣ и кончая Даніиломъ у Навуходоносора и Дарія. Можно сказать еще болѣе: что со времени отдѣленія свѣтской политической жизни отъ церковной пророки возставали именно тогда, когда естественные учителя вѣры, т. е. священники, сходили съ своего пастырскаго поста, увлекаясь интересами политической минуты, и ради нея благопріятствовали свѣтскимъ идеаламъ. Это отдѣленіе случилось со смертью Самуила, который не даромъ выдѣляется между пророками не однажды и въ Новомъ Завѣтѣ. Общимъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей служило именно противопоставленіе нравственнаго міропорядка физическому и политическому, истиннаго закона внѣшнимъ обрядамъ. Чѣмъ сильнѣе дѣло влонилось къ тому, чтобы превратить весь культъ въ средство государственной свѣтской жизни— тѣмъ грознѣе и многочисленнѣе выступали пророки. Между тѣмъ едва ли не къ этому именно омірщенію религіи сводилось и идолопоклонство царей и поклоненія тельцамъ. Поэтому-то пророки и не раздѣляютъ почти понятій идолопоклонства и грѣха; эти понятія для нихъ тождественны. Только сознательныхъ начинателей идолослуженія обличаютъ они прямо за безнравственность, какъ за большее зло, чѣмъ самые идола (Іер. XXIII, 12—16). Итакъ содержаніе пророческихъ рѣчей обращено къ явленіямъ нравственной жизни народа, которая выражалась уже послѣ всего въ явленіяхъ полити-

ческой жизни, а главнымъ образомъ—въ исполненіи заповѣдей десятисловія: съ ними то свѣряютъ пророки жизнь народа. Вы́шнее различіе пророческихъ рѣчей отъ закона Моисея заключается въ кажущемся противопоставленіи вы́шняго культа внутреннему настроенію духа. Но и это не то значить, будто бы пророки *доросли до мысли* о превосходствѣ послѣдняго надъ первымъ, тогда какъ Моисей не понималъ, что Богъ требуетъ не вы́шняго культа, а духовнаго (а многіе ученые именно такъ представляютъ дѣло): нѣтъ, этотъ фактъ указываетъ лишь на раздвоеніе народнаго сознанія. Для патриархальнаго полудикаго племени не было разницы между обрядомъ и настроеніемъ: первый замѣнялъ живую рѣчь и являлся непосредственнымъ выраженіемъ послѣдняго. Только культура могла внести въ жизнь, что внутреннее настроеніе отдѣляется отъ проявленій вы́шнихъ и такимъ образомъ даетъ просторъ къ религиозному лицемѣрью, которое и изобличали пророки.

Если мы будемъ разсматривать *содержаніе пророческихъ рѣчей Михея*, то увидимъ, что все оно заключается въ противопоставленіи идеи, или должнаго, тому, что существуетъ на самомъ дѣлѣ въ современномъ Израилѣ. Мысль пророка проходитъ по главнѣйшимъ проявленіямъ церковно-народной жизни и народныхъ чаяній и стремленій и вездѣ проводитъ это противопоставленіе. Однако мысль его не является точнымъ *перечисленіемъ* соответствующихъ предметовъ, но нерѣдко возвращается вновь и вновь къ одному и тому же, освѣщая его съ разныхъ точекъ зрѣнія. Намъ представляется существенно необходимымъ еще почастиѣе раскрыть содержаніе пророчества прежде, нежели приступить къ толкованію стихъ за стихомъ. Если отцы церкви не видѣли въ этомъ нужды, то по той причинѣ, что ихъ читатели и современники и по складу мышленія были несравненно ближе къ библейскому, такъ что могли уже сами усвоить связь мыслей пророка, а главное—они были вполне склонны, на основаніи одной только вѣры въ богодухновенность Библии, отрѣшиться отъ того смысла *каждаго* стиха, который для насъ представляется ближайшимъ, и

помнимо всякихъ внѣшнихъ доказательствъ восходить къ чисто религіозному характеру изреченій¹⁾).

Современнаго же читателя нужно нарочно убѣждать въ томъ, что ближайшій смыслъ не есть окончательный, убѣждать главнымъ образомъ посредствомъ воспроизведенія связи цѣлыхъ свящ. книгъ, чрезъ которую и въ обыкновенныхъ рѣчахъ всего лучше усматривать истинный смыслъ отдѣльныхъ выраженій. Посмотримъ, какииъ же образомъ связывается содержаніе отдѣльныхъ главъ съ основною идеею противопоставленія духовнаго Израиля (Гал. VI, 16: Израиль Божій) наличному народу, истиннаго Сіона Божія—наличному Іерусалиму, истиннаго закона—современному лицемерію и пр.

Пророкъ какъ бы обидываетъ взоромъ наслѣдіе Божіе и видитъ, что оба царства оставили Господа и уповаютъ на свою лишь силу. Поэтому онъ начинаетъ рѣчь съ угрозы о томъ, что самъ Богъ Израилевъ сойдетъ съ неба и сокрушитъ домъ Іакова (I, 1—5). Беззаконіе его тѣмъ и отвратительно, что его виновниками являются оба правительства іудейское и израильское, распространяющія идоловъ въ виду политическихъ соображеній (5—10); посему Господь разрушитъ оба царства и политическіе замыслы окончатся разрушеніемъ всѣхъ городовъ: не радоваться объ успѣхахъ замысловъ нужно, а горько плавать (10—16). Со 2 главы пророкъ начинаетъ перечислять беззаконія правительствъ, противопоставляя ихъ внѣшнему усиленію будущее разрушеніе. Пользуясь безнаказанностью, сильные міра грабятъ слабыхъ, но вотъ сами будутъ „совершенно раззорены“ (II, 1—5). Не только внѣшнее богатство, но и пророчество было у Израиля, но пророчество ложное; наконецъ весь народъ предается беззаконіямъ—насилію и грабежу, за что и будетъ раззоренъ (5—12). Но Господь не оставитъ Своего наслѣдія: какъ бы въ прямомъ противорѣчій съ

¹⁾ Такъ въ Пс. 19 слова «тіи вспяти быша и падоша» и пр. безъ всякихъ доказательствъ отцы относятъ къ паденію стражи предъ І. Христомъ въ саду Геесиманскомъ; или блаж. Іеронимъ чрезъ переводъ словъ Михей Морасентяннъ толкуеть о томъ, что смиреніе (Михей) получаетъ наслѣдіе (*морашетъ*) Божіе.

предыдущими словами, пророкъ вдругъ предсказываетъ несомнѣнное возсозданіе истиннаго Израиля на погибели ложнаго (12—13). Въ III главѣ онъ снова обращаетъ взоръ въ третій разъ на печальную дѣйствительность и если въ первой онъ говорилъ о распространеніи грѣха по всей землѣ, а во второй — о его различныхъ видахъ, то здѣсь онъ прямо обращается на главныхъ его виновниковъ: на вельможъ-грабителей (1—5) и на взяточниковъ теократовъ (5—8), которымъ грозитъ духовнымъ ослѣпленіемъ и противопоставляетъ себя какъ истиннаго пророка (8). Въ чемъ же сущность его пророчествъ? видимая теократія, а на дѣлѣ гнусная предъ Богомъ, напрасно надѣется на вѣчность священнаго города: какъ виѣшній центръ виѣшняго Израиля, Іерусалимъ будетъ до конца разрушенъ (9—12), а виѣсто него Господь создастъ Іерусалимъ духовный, какъ столицу духовнаго Израиля, и къ нему то относится обѣтованіе о возсозданіи Іакова; его и описываетъ гл. V и VI. Глава IV. Не теперешніе языческіе стремленія араей имѣютъ будущность: въ послѣдніе дни народы сольются, но не ради политики, а потекутъ къ горѣ Дома Божія ради того *священ. закона*, ради того *слова Божія*, что выйдетъ изъ Іерусалима (1—3); онъ обличитъ племена въ ихъ заблужденіяхъ и они всѣ примирятся и перекуютъ мечи на орала (3—6); храмлющее и слабое въ мірскомъ смыслѣ будетъ господственнымъ въ царствѣ Божіемъ (6—9). Пусть теперь сѣмя этого истиннаго Израиля угнетено, пусть мірскіе цари, отступившіе отъ Бога, доведутъ его до плѣна въ Вавилонѣ, но да не страшится Израиль, „ибо знающіе мысли Господни“ поймутъ, что это для искупленія его же творитъ Богъ (9—12), чтобы дать ему высшую силу (13). Но это униженіе истиннаго наслѣдія Божія, дочери Іерусалимской имѣетъ еще ближайшее отношеніе къ грядущему судѣ Израилеву (V, 1); Онъ то, родившись въ Виелеемѣ, и объединитъ человѣчество въ общемъ мирѣ (2—5); Онъ то избавитъ насъ Божественною силою отъ Асура и возставитъ истинный остатокъ Израиля противъ беззаконниковъ своихъ и иноплеменныхъ; итакъ обѣщанный миръ будетъ духовнымъ мечемъ (5—15). Начертавъ въ пяти главахъ судъ Божій о виѣшнемъ Израилѣ, казнь

грѣшныхъ и будущее торжество угнетаемыхъ праведниковъ, пророкъ въ VI главѣ обращается къ слушателямъ или читателямъ-современникамъ какъ бы съ прямымъ нравственнымъ приложениемъ, а въ VII—къ себѣ, какъ провозвѣстнику Божественной истины. Такъ далеко отстала жизнь народная отъ закона Божія, что является прямымъ оскорбителемъ своего Господа и Богъ предъ лицемъ неба и земли судится съ нимъ, напоминая ему о своихъ благодѣяніяхъ съ Моисея (VI, 1—6). Призывая народъ къ истинному пути жизни, пророкъ противопоставляетъ обрядовому лицемѣрью добродѣтель любви и смиренія, говоритъ о тщетѣ благочестія обманщиковъ (6—13) и угрожаетъ имъ какъ прямою казнью Божьею, такъ и неудовлетворимостью въ своихъ жизненныхъ цѣляхъ (13—16). Последняя глава есть изліяніе горестныхъ чувствъ пророка при видѣ общихъ беззаконій и внутренняго развращенія людей и семействъ (VII, 1—7). Но пророкъ утѣшаетъ себя размышленіемъ о пути Господнемъ и угнетеніе свое непріятельницею, т. е. олицетвореніемъ общественнаго зла, онъ считаетъ какъ бы преддверіемъ своего прославленія и духовной побѣды. Такимъ образомъ, здѣсь его самосознаніе является уже мессіанскимъ (7—12). Воспѣвается духовное царство народовъ на опустошенной землѣ Іуды и прославляется Пастырь стада Божія (12—15) предъ лицемъ посрамленныхъ враговъ истиннаго Израиля (15—18). Дѣло это будетъ твореніемъ рукъ Господа, всеильнаго Примирителя и Искупителя грѣховъ, исполняющаго въ немъ обѣтованія, данныя Имъ съ клятвою Аврааму и отцамъ. Такимъ образомъ, конецъ 7 главы есть возвращеніе къ тѣмъ же мыслямъ, что въ началѣ 5 и 4 и въ концѣ 2. Одна и таже идея нѣсколько разъ воспроизводится въ книгѣ. Видимая сила беззаконниковъ при ихъ внутреннемъ безобразіи; Божіе обличеніе и казнь ихъ, ужасающая народы; съ другой стороны видимое пригнетеніе праведниковъ, грядущее ихъ искупленіе, состоящее въ прославленіи ихъ во всемъ мірѣ чрезъ проповѣдь, примирающую народы. Во главѣ этого оправданія будетъ идти старѣйшина изъ Вилеаема, который чрезъ невинныя страданія получитъ славу отъ Господа и явится Пастыремъ всенароднаго стада Божія, давъ послѣдному непобѣдимую

силу и Онъ то посрамить и низложить всѣхъ враговъ Божіихъ. Такимъ образомъ общій характеръ пророческой книги Михея является нравственно-мессіанскимъ и не только со стороны этой общей идеи, но и по частному его проведенію чрезъ явленія жизни; потому она оказывается въ тѣсномъ родствѣ по идеѣ со многими другими свящ. книгами какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, а также и съ твореніями мужей апостольскихъ; однимъ словомъ—мы можемъ утверждать, что въ краткихъ рѣчахъ Михея съ полною силою выразилась центральная идея Откровенія. Исторія Іосифа, Моисея, Самуила, Саула и Давида, затѣмъ идея псалмовъ 9, 17, 21, 30, 34, 37—40, 49—50, 54, 58, 67—68, 87, 93, 101, 108, 128, 140, 142 и мн. др., цѣликомъ книга Іова, отчасти—Соломоновы, особенно въ своей совокупности, затѣмъ Исаія, Іеремя, Осія, Амосъ, Наумъ, Захарія и Малахія: — всѣ эти богодухновенныя творенія предъизображаютъ, а посланія апостоловъ и мужей апостольскихъ (о двухъ путяхъ) разъясняютъ главнѣйшую идею какъ Христовой земной жизни, такъ и проповѣди, (напр. о Мытарѣ и фарисеѣ, Богатомъ и Лазарѣ и о Злыхъ виноградаряхъ). Какъ извѣстно, мірская жизнь направляется внѣшними интересами и за ними-то влекутся отдѣльныя личности, хотя бы вопреки Божественному закону. Основное содержаніе Откровенія и состоятъ въ противопоставленіи имъ иной высшей жизни, не по внѣшности только богоугодной, но по подвигамъ. Послѣдователи этой жизни „предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку примутъ, но упованіе ихъ безсмертія исполнено“. Ее то воплотилъ и Божественный Учитель, оклеветанный и казненный, но воскресшій и прославившійся, какъ Онъ говорилъ—„да сбудутся Писанія; надлежитъ исполниться всему о чемъ говорили пророки“ etc. Съ точкой зрѣнія этой-то идеи начнемъ толкованіе книги пророка Михея.

Изложивъ общія мысли пророчествъ Михея, мы теперь можемъ гораздо легче улавливать связь между отдѣльными стихами, что съ такимъ трудомъ удается современнымъ ученымъ. Но спрашивается, неужели

ихъ труды филологическіе и географическіе ничѣмъ не могутъ послужить для нашей цѣли — уясненія религіознаго смысла Библии? Напротивъ, если признать, что этотъ религіозный смыслъ ближайшимъ образомъ почерпается изъ разъясненія внутреннихъ настроеній свящ. писателей, а равно и другихъ лицъ, дѣйствующихъ на библейскихъ картинахъ, то естественно, что и всѣ отѣнки ихъ рѣчей, всѣ особенности языка получаютъ въ нашихъ глазахъ двойной интересъ сравнительно съ современной наукой, насколько намъ эти свѣдѣнія нужны не только для восстановленія въ возможной чистотѣ самаго текста, но и для точнѣйшаго раскрытія внутреннихъ душевныхъ движеній говорящихъ. Поэтому, въ виду первой цѣли, намъ необходимо слѣдить за отеческими и научными замѣчаніями по сравнительной критикѣ греческаго и масоретско-еврейскаго текста, а въ виду второй — изучать различные обороты послѣдняго, изучать, такъ сказать, психологію еврейскаго языка на всемъ протяженіи словесной науки отъ фонетики до реторики.

ГЛАВА I.

Пророческая книга Михея начинается съ предсказанія или видѣнія Господа, являющагося міру на судъ о народѣ іудейскомъ. Весьма важно опредѣлить, какое именно значеніе придавали свящ. писатели подобнаго рода образамъ, потому что они являются въ свящ. книгахъ нерѣдко. Чтобы сколько-нибудь дать себѣ отчетъ въ искомымъ, обратимся въ параллельнымъ образамъ. Прозваніе всѣхъ народовъ и самой земли свидѣтелями сошествія Божія съ неба на землю въ огнѣ и громѣ, при колебаніи горъ и долинъ, для суда надъ Израилемъ чрезъ откровеніе Его истинной воли, многократно упоминается въ Библии съ различною степенью полноты картины: общія черты ея находимъ въ псалмахъ: X, 4—7; XVII, 7—18; XLVII, 1; XLIX, весь; XCVI, 4—10; CI, 17—25 и у пророковъ: Ис, VI, 1—13; XXVI, 21; XXXIV, 1; LXIII, 19—LXIV, 2; Іез. I—III; Ам. IV, 13; IX, 5—13; Мих. VI, 2; Мал. III, Втор. XXXII, 1—XXXIII, 23. Со-

бирая нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, соврем. толкователи ограничиваются указаніемъ сходства выраженій, но вовсе мало обращаютъ вниманія на то, что не только вся эта картина, но и частныя ея выраженія, какъ-то: призваніе всѣхъ народовъ въ свидѣтели, хотя бы и безъ дальнѣйшаго богоявленія, или видѣніе снисходящаго на землю Бога и т. п. равно оказываются вводящими въ одну и ту же нравственную идею, а именно откровенія Божественнаго закона и суда надъ людьми. Но этимъ не оканчивается тожество моральной идеи этихъ образовъ: судъ заключается именно въ *осужденіи* мірскихъ порядковъ, въ избавленіи оклеветаннаго и нищаго по псалмамъ, даже болѣе—въ осужденіи ложнаго благочестія, внѣшняго и обрядоваго строя, замѣнившаго очищеніе сердца: пс. XLIX, Мал. III и Мих. I и VI—одинаково развиваютъ эту мысль. Теперь спросимъ, почему же именно такую картину вводятъ свящ. писатели проповѣдуемую идею духовнаго служенія Богу? Образъ этотъ—Божественное схождение во громъ на ужасъ всей земли при колебаніи горъ и долинъ имѣлъ 1) психологическое, 2) историческое и 3) пророческое значеніе. Общая отеческимъ экзегетамъ мысль та, что пророкъ въ виду особеннаго упорства и жестокосердія народа желаетъ пробудить ихъ совѣсть угрозой о непосредственномъ обличеніи Божьемъ ихъ неправдъ, которое онъ и представляетъ съ этою цѣлью въ такихъ ужасающихъ образахъ, призывая въ свидѣтели всю природу. Думается, что этому общему разъясненію мы придадимъ двойную достовѣрность, если вспомнимъ, что предначертываемый образъ не только не былъ самъ по себѣ чуждъ воображенію іудея, но послѣдній зналъ его какъ историческое событіе при бывшемъ ему Богоявленіи на Синаѣ (Исх. XIX, 9—12, 16—21; XX, 20—22; Втор. IV, 4—13, пс. CXXIII, 4—9). Здѣсь мы видимъ не только явленіе той же внѣшней картины, въ которой изображаютъ явленіе Божіе пророки, но и слѣдующее затѣмъ откровеніе Божественной воли, и—мало того—испытаніе человѣческаго существа (Исх. XX, 20) и проявленіе его ничтожества и грѣховности предъ Богомъ, бывшей причиной тому, что народъ проситъ впродъ Моисея одного бесѣдовать съ Богомъ, „чтобы не-

умереть всѣмъ“. Естественно, что пророки, желая пробудить, — какъ выражаются отцы, — *уснувшую совесть* іудеевъ, успокоившуюся при видимомъ благополучіи до полнаго невѣрія словамъ правды (бл. Иеронимъ), воскрешаютъ въ ихъ сознаниі тотъ великій и страшный день, когда народъ позналъ у Синая святую волю Божию и свою грѣховность и ничтожество. Желая теперь обличить не явныя только беззаконія людей (какъ Давидъ), но и оправданное ими лицемѣріе, пророки почти съ необходимостью должны были отрѣшиться отъ прозаической формы книгъ и напомнить о синайскомъ Законодателѣ и Обличителѣ, предъ Которымъ „не оправдится всякъ живой“, предъ которымъ не правъ даже Іовъ. Но образъ этотъ имѣетъ и пророческое значеніе; оно явствуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образъ доведенъ до конца, а именно у Мал. III и Ис. XL, 3—5. Въ послѣднемъ пророчествѣ находимъ подтвержденіе той мысли св. Ефрема Сирина и бл. Иеронима и Теодорита, что подъ горами и долинами нужно разумѣть не одну только мертвую природу, но людей гордыхъ и людей смиренныхъ. Толкованіе это можетъ казаться натянутымъ. Но если имѣть въ виду *общее значеніе* образа Михея и другого—Малахія и Исая, то станетъ ясно, что пророки имѣютъ въ виду не столько отраженіе пришествія Господня на мертвой природѣ, сколько на человѣческой жизни, на жизненной дѣйствительности, которую они уподобляютъ видимому горизонту, картинѣ природы внѣшней. Спокойно красуется видимый пейзажъ, ничто кажется не можетъ поколебать вѣковыхъ горъ и вѣчную красу долинъ, но вотъ явится съ неба знаменіе, и горы будутъ таять, а долины польются, какъ вода. Такъ и грѣховная жизнь іудейскаго народа съ ея вѣковыми твердынями и несокрушимую гордостью вельможъ и священниковъ вдругъ посрамится и вовсе разрушится въ пришествіи Господнемъ (Мал. III). Очевидно, что если мы будемъ понимать картину внѣшней природы за изображеніе жизни человѣческой; то раскрытіе этой картины дастъ намъ въ образѣ вѣковыхъ горъ—гордецовъ, возносящихся силой и пр.

Теперь чрезъ подобное толкованіе станетъ намъ понятно и мессіанское значеніе пророчества: на комъ же какъ не на Христѣ

Глава ā.

ā. Слово Гдѣне, еже высть къ Михею Мштасѣитннѣ, во дни Ишаѣама, и Ахѣаза, и Езекин, царей Юдиныхъ ш нѣхъже видѣ ш Самарин и ш Иерусалимѣ.

Глава I.

1. Слово Господне, которое было къ Михею Морасветину во дни Иоаама, Ахаза и Езекии, царей Иудейскихъ, и которое открыто ему о Самарии и Иерусалимѣ.

оно осуществилось? не Онъ ли съ Предтечей, согласно пророчеству Малахи, выравнивалъ пути жизни, низвергъ горы человѣческой гордости и наполнилъ доли униженія? Самъ Господь свидѣтельствуеъ, что Его пришествіе и Его слово совершенно преобразовываютъ состояніе и законы предшествовавшей жизни: „на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, и видящіе стали слѣпы“ (Іоан. 9, 39). Вотъ почему Ефремъ Сиринъ и бл. Иеронимъ относятъ начало пророчества Михея ко Христу, прибавляя, что оное ишествіе Божіе можно толковать не только въ смыслѣ сошества Христова, но и ишествія Его слова изъ устъ Апостоловъ и учителей церкви, въ которыхъ Онъ почиваетъ, какъ въ *Своемъ мѣстѣ* (Мих. I, 3).—Таимъ образомъ, отцы церкви не раздѣляютъ пророчественнаго значенія словъ отъ нагляднаго, но лишь раскрываютъ послѣднее въ первомъ: въ словахъ пророка мы видимъ идею противопоставленія всеиспытывающей правды Божіей неправдѣ мірской жизни, которое достигло особенно разительной силы въ видимомъ явленіи Бога міру въ Своемъ Сынѣ. Итакъ, мессіанское значеніе пророчества не есть единственное, исключющее современный смыслъ рѣчи, ни второе значеніе, но просто болѣе полное раскрытіе единой идеи.

Выяснивъ христіанское пониманіе существа всего образа, перейдемъ къ анализу текста и разъясненію отдѣльныхъ выраженій.

Ст. 1. Не повторяя хронологическихъ замѣчаній, остановимся на славянскомъ выраженіи: *о нѣхъже видѣ о Самарии* и пр., ср. русск.: „*которое открыто ему*“ (т. е. слово Господне).

в. Слышите людѣ вси слова, и внемли землю, и вси, иже на ней, и вѣдетъ Гдѣ Бгъ	2. Слушайте, всѣ народы, внимай, земля и все, что напоминаетъ ее! Да будетъ
--	---

Еврейское слово חָזָה (хаза) означает „созерцать“ и встрѣчается въ Библии, какъ въ этомъ общемъ смыслѣ (Иов. XIX, 26, XXIII, 9), такъ и въ смыслѣ вообще такого усвоенія какихъ-либо идей, которыя по своей ясности и точности равны видѣнью глазъ (Ис. XLV, 9); это есть то самое слово, отъ котораго образовалось חָזָה (хоза)—провидецъ, пророкъ. Напрасно ученые не останавливаются на томъ фактѣ, что именно этимъ словомъ означаютъ пророки бывшія имъ откровенія (Ис. I, 1, II, 1; Ам. I, 1; Авв. I, 1). „Слово Божіе—еже видѣ“: слѣдовательно рѣчь идетъ ни о простой диктовкѣ Божественныхъ словъ, ни о простомъ видѣннн глазъ. Да и по дальнѣйшему характеру рѣчи не опредѣлить *видѣнн* ли видить Михей, или передаетъ *слышанную рѣчь*: *се Господь исходитъ отъ мѣста своего* и пр.—„Какъ видятъ пророки?“ спрашиваетъ при толкованн подобнаго же мѣста Златоустъ (на Ис. I, 1) и продолжаетъ: „объяснить словомъ способа ихъ видѣнн мы не можемъ, но... если изобразить дѣло подобіемъ, то мнѣ кажется, съ пророками происходило тоже, какъ если бы чистая вода, принявъ въ себя солнечные лучи, просвѣтилась. Такъ и души пророковъ, очистившись напередъ собственною добродѣтелию, принимаютъ *даръ* Духа и, проникнувшись этимъ свѣтомъ, получаютъ видѣнн будущаго“. Итакъ рѣчь идетъ о нѣкоторомъ, болѣе общемъ озаренн скорѣе, чѣмъ о видѣннхъ. Богпросвѣщаемая душа пророка проникается разумннемъ грядущей воли Божіей съ такою увѣренностію, что событія будущаго разстилаются предъ нимъ, какъ живыя картины природы (еже видѣ), и съ такою ясностію, съ такимъ точнымъ пониманнмъ смысла всѣхъ этихъ событій, что какъ бы Самъ Богъ словесно ему ихъ разъясняетъ (слово Божіе). Поэтому нельзя ничего сказать противъ славянскаго чтенн: „о нихже видѣ“ и пр.

Ст. 2. Выраженн: „*слушайте народы*“ и пр. объясняется толкователями, какъ вводное въ нѣкоторое весьма важное дальнѣй-

Ё васъ ё послѣшествованіе, Гдѣ Ѡ домѣ стагѡ своего.	<i>Господь свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ святаго храма Своего.</i>
--	--

шее сообщеніе, для возбужденія вниманія, въ которому пророкъ призываетъ въ свидѣтели народы и все исполненіе земли, что, какъ выше сказано, предваряетъ въ Библии лишь особо грозныя и существенныя обличенія. „Всѣ народы“, или „люди вси“, какъ по славянски? т. е., всѣ ли народы, или всѣ израильтяне, какъ объясняютъ отцы, толкуя множественное число чрезъ указаніе на два царства? Отцы опирались на значеніе соотвѣт. слова אִמִּי (амим), которое противопоставляется другому אֲרָמִי (гоим), какъ названіе народа Божія названію враждебныхъ ему язычниковъ. Нужно однако сказать, что эти два евр. понятія разграничиваются не по предмету, ими означаемому, но по настроенію говорящаго, такъ что и первое слово употребляется не только для означенія израильскаго народа, но вообще, когда говорящій относится къ названному благопріятно, напр. „Авраамъ поклонился предъ народомъ земли той“ (Быт. XXIII, 12, также Быт. XLII, 6; Числ. XXI, 29 и др.). Наконецъ это слово *амим* можетъ означать вообще родъ человѣческой, напр., Іов. XII, 2 (въ почетномъ смыслѣ: „подлинно, только вы люди“) или Ис. XL, XLII, 5, гдѣ славянскій переводъ правильнѣе, нежели русскій, передаетъ это понятіе чрезъ слово *людіе*, а не *народъ*.

Итакъ здѣсь (Мих. I, 2) рѣчь не о колѣнахъ израильскихъ, но о всѣхъ людяхъ, съ дружественнымъ къ нимъ отношеніемъ, какъ будущимъ слышателямъ словъ Бога-Мессіи. Исаія относительно всемірнаго значенія грядущей проповѣди говорить, „*смыслѣ*“ (Ап. Пав. Рим. X, 20) о томъ, что אֲרָמִי (гоим — язычники), презираемые евреями иноземцы, нѣкогда обратятся (LXV, 1) и будутъ уповать на имя Божіе: Михей только приподнимаетъ завѣсу, раздѣлявшую народы, и всѣхъ ихъ, въ виду имѣющаго открыться слова Божія, называетъ непривычнымъ именовъ „амимъ“. — Далѣе разночтеніе: *всѣ народы*, а по греч. λαοὶ λόγους. Славян. на этотъ разъ не слѣдуетъ LXX, и соединяетъ оба чтенія: *слы-*

Г. Понѣже сѣ Гдѣ ѡсходитъ | 3. Ибо вотъ, Господь исхо-
 ѡ мѣста своего: ѡ снѣдетъ, ѡ дитъ отъ мѣста Своего, ни-

шите лодіе вси словеса. Соотвѣт. евр. слово קָוָה (кюлам) собственно означаетъ „совокупность ихъ“ = всѣ ихъ (вин. п.), т. е. „всѣ эти слова“. — *Земля и уже на ней* не столь правильно, какъ „что напоминаетъ ее“, ибо то же самое выраженіе въ пс. XXIII, 1: „Господня земля и исполненіе ея“. Подъ послѣднимъ словомъ разумѣется вообще вся природа, живая и мертвая, которая во всей совокупности нерѣдко призывается къ служенію или восхваленію Господа (см. напр. пс. CXLIII или пѣснь трехъ отроковъ. Дан. III). Народы и земля призываются въ судьи надъ нечестіемъ Іакова, какъ и въ главѣ VI, какъ и въ пс. XLIX. — Богъ является какъ бы свидѣтелемъ, или точнѣе, истцомъ противъ своего народа (ср. Ис. V, 1—5), нарушившаго *Его завѣтъ* (ибо судъ уместенъ тамъ, гдѣ былъ завѣтъ, — пс. XLIX). Но далѣе раскрывается картина уже прямо суда Божія, какъ и въ пс. XLIX-мъ: „судія сей есть Богъ“. Итакъ Богъ то судія, то истецъ. Это кажущееся словесное противорѣчіе разрѣшается Спассителемъ, Который говоритъ: „Азъ не сужду никому-же“, а въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что Отецъ весь судъ предалъ Сыну. Грядущій Господь лишь просвѣщаетъ очи людей, чтобы они поняли, что добро и что зло, а приговоръ надъ ними совершаютъ они сами, согласно многократнымъ повтореніямъ библейской мысли о томъ, что „путь нечестивыхъ погибнетъ“. — Текстъ: по слав. *въ послуствованіе* (ср. 9-ю заповѣдь), а по русск. *свидѣтелемъ*; что правильнѣе со слова עֵד (эд) — свидѣтель. *Господь изъ святаго храма Своего*, прибавляетъ пророкъ какъ бы наставляя на томъ, что онъ будетъ обличать іудеевъ съ точки зрѣнія не новой какой-либо религіи, но В. Завѣта, который они надѣялись выполнить чрезъ внѣшній вультъ; та же ссылка имѣется у Мал. III и пс. XLIX-мъ. Такъ и объясняетъ арх. Ириней, что іудеямъ, гордившимся своимъ храмомъ (ср. Мих. III, 11), нужно было грозить гнѣвомъ Божиимъ изъ того же святаго храма.

Ст. 3—4. „Ибо вотъ Господь исходитъ“, т. е. въ этомъ

наступитъ на высоты зем-
ныхъ:

А. И поколеблются горы под
нимъ, и юдѣли растають какъ
воскъ отъ лица Огня, и какъ
вода сходящая со остремле-
ніемъ:

зойдетъ и наступитъ на вы-
соты земли,—

4. и горы растають подъ
Нимъ, долины распадутся, какъ
воскъ отъ огня, какъ воды, лью-
щіяся съ крутизны.

состоитъ начало Его свидѣтельства противъ Израиля. — Въ чемъ же оно состоитъ? Такъ какъ различія текстовъ здѣсь совершенно незначительныя, то обратимся къ смыслу. Отцы церкви и Ириней псковскій *подъ горами* разумѣютъ діавола, поверженнаго во прахъ Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ на землю, а бл. Иеронимъ предлагаетъ нѣсколько объясненій: посрамленіе *гордыхъ на земли* (всякій холмъ да смирится), или иное, болѣе отвлеченное, по которому *подъ горами* велитъ разумѣть *возвышенныя души*, и *подъ долинами*—низменныя. Первыя поколеблются въ пришествіи Господнемъ, а вторыя—вовсе пропадутъ; наконецъ, *подъ земными долинами*, землю вообще и Самаріей въ отличіе отъ Іерусалима—въ частности, онъ научаетъ разумѣть *еретиковъ*. Всѣ эти объясненія вполне совмѣстимы: послѣднее — конечно въ смыслѣ не разъясненія, но примѣненія библейской идеи къ современнымъ событіямъ, а первыя два — при томъ вполне естественномъ предположеніи, что мысль пророка не представляетъ собою искусственнаго запутыванія опредѣленныхъ и отдѣльныхъ мыслей въ картины природы, но въ смыслѣ общаго уподобленія наличной жизни поверженной въ ужасъ природѣ, такъ что частности этой картины могутъ быть и не приурочены заранѣе къ извѣстнымъ уже явленіямъ жизни, а предоставлены при толкованіи логикѣ самихъ вещей. Въ частности *таяніе, какъ воскъ отъ лица огня*, означаетъ обезсиленіе, ослабленіе чего-либо казавшагося крѣпкимъ (т. LXVII, 3), а *разлитіе воды*—смерть (2 Цар. XIV, 14); все же вмѣстѣ—конечную вѣшнюю и нравственную гибель враговъ Божіихъ. Пророкъ именно хочетъ предсказать, что главенствующія мірскія, грѣшныя начала жизни, на которыхъ зиждется

Ѹ. Нечестіѡ рѡди Іаковлѡ
всѡ сіѡ, ѡ грѣхѡ рѡди дѡмѡ
Іилєва. кѡе нечестіе дѡмѡ Іа-
ковляю; не Самаріа ли; ѡ кій
грѣхѡ дѡмѡ Іѡдина; не Іерѡса-
лімѡ ли;

ѡ И положѡ Самарію во

5. Все это — за нечестіе
Іакова, за грѣхѡ дома Израй-
лева. Отѡ кого нечестіе Іако-
ва? не отѡ Самаріи ли? Кто
устроилѡ высоты въ Іудеи? не
Іерусалимѡ ли?

6. За то сдѡлаю Самарію

и которыми защищаетъ себя кажущаяся сила современнаго Израйля, будутъ обличены, посрамлены пришествіемъ Бога, да и царство Израйля погибнетъ.—*Ст. 5.*—Израйль погибнетъ за нечестіе и за грѣхи. Грѣхи эти не случайны, не маловажны: самыя центры обоихъ царствъ, самыя ихъ правительства являются предводителями грѣха вообще и въ частности матери всѣхъ прочихъ беззаконій—идолопоклонства, какъ сознательнаго противленія волѡ Божіей и отступленія отъ истинной религіи.

Ст. 6. „Сдѡлаю Самарію грудой развалинѡ“, такъ продолжается образъ Божественнаго сошествія на землю: горы поколеблются предъ Нимъ, а беззаконный городъ превратится въ развалины. Современные толкователи рассуждаютъ такъ, что или образъ сошествія оконченъ и начинаются отдѣльныя предсказанія, или это сошествіе не должно быть относимо къ Господу I. Христу, но слѣдуетъ подъ нимъ разумѣть вообще явленіе суда Божія, выразившееся въ раззореніи Самаріи ассиріянами. На самомъ же дѣлѣ ничто не препятствуетъ подъ сошествіемъ Божіимъ разумѣть и то, и другое: „Я есмь альфа и омега, начало и конецъ, отъ начала сущій“, говорилъ Господь. Его видимое явленіе на землѣ было лишь завершеніемъ прежнихъ явленій Его воли чрезъ различныя домостроительныя дѣйствія надъ народомъ Своимъ. Смысль (*идея*) событія раззоренія Самаріи, насколько она отразилась въ про роческихъ рѣчахъ, какъ идея посрамленія человѣческой міровой силы, основанной на неправдѣ,—есть та же самая, какъ и явленіе Спасителя, обличившаго міръ—„о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ“; на жизни оба эти событія отразились одинаково, какъ доказа-

Овощное хранилище сельное, и
въ садъ винограда, и развергъ
въ пропасть каменіе еѣ, и осно-
ваніа еѣ ѿкрыю:

*грудой развалимъ въ полть, мѣ-
стомъ для разведенія виногра-
да; низрину въ долину камни
ея и обнажу основанія ея.*

тельство того, что только въ истинномъ благочестіи заключается
жизненная сила.—Разночтеніе: „*груда развалимъ*“ или „*овощное
хранилище?*“ Ни ученые, встрѣтившіеся намъ, комментаріи, ни
словари не могутъ дать филологич. разъясненія послѣднему чтенію.
Между тѣмъ изъ отцевъ—Кирилль, Ефремъ и Феодоритъ его дер-
жатся, и первый изъ нихъ объясняетъ, что это хранилище,—во-
торое было въ родѣ колыбели, привязанной къ древесному суку,—
послѣ вынута изъ него плодовъ отбрасывалось, какъ ненужная
вещь. Въ славян. текстѣ Библии подобное выраженіе и въ томъ
же смыслѣ употребляется въ Пс. LXXVIII, 2 и Ис. XXIV, 20,
при чемъ лишь въ первомъ случаѣ въ евр. текстѣ стоитъ то же
слово *У* (и), что и здѣсь. Напротивъ это же слово въ Ис. XVII,
1, и по LXX переведено, какъ *груда развалимъ*. Контекстъ за
славянское пониманіе: Самарія будетъ какъ брошенное овощное
хранилище, какъ расчищенный виноградникъ. Впрочемъ и толко-
ваніе бл. Иеронима, думается, правильнѣе, чѣмъ современное чте-
ніе. По Иерониму: „сдѣлаю грудой камней, какъ бы при насаж-
деніи виноградника = грудой камней (собранныхъ съ поля) для
насажденія виноградника (на этомъ полѣ). Дѣйствительно, Самарія
была раззорена Сеннахиримомъ, но тотчасъ же и заселена, а не была
воздѣланнъ виноградникомъ (вопреки соврем. чтенію); да этому со-
временному смыслу не соответствуетъ и дальнѣйшее выраженіе: „об-
нажу основанія ея“, т. е. по снесеніи домовъ открою фундаменты—
рѣчь идетъ слѣд. о полномъ раззореніи. Выраженіе человѣкообраз-
ное, столь свойственное семитическому воображенію: Самарія будетъ
опозорена, какъ обнаженная женщина; въ этомъ тѣлесномъ обна-
женіи будетъ познано ея нравственное безобразіе, прикрываемое
теперь роскошью и силой. Уподобленіе города женщинѣ весьма
свойственно Библии; кто не знаетъ постоянно встрѣчающагося вы-

3. И всѣ извѣстныя еѣ сокровища, и всѣ мзды еѣ запалатъ огнемъ, и всѣ кѣмъ-ры еѣ положѣ въ нѣгъ: понеже ѿ найма владѣ собравъ, и ѿ найма влѣженъ совратитъ.

и. Сего ради возрыдаеть,

7. Вся истуканы ея будутъ разбиты и вся любодѣйныя дары ея сожжены будутъ огнемъ, и всякъ идоловъ ея предавъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ; на любодѣйныя дары они и будутъ обращены.

8. Объ этомъ буду я пла-

раженія: дочь Иерусалима? Не единственное здѣсь и слово „обнаженіе“ въ человѣкообразномъ смыслѣ, оно повторяется у Осии II и др., гдѣ, какъ и здѣсь у Михея, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Библии, это обнаженіе является, какъ позорная казнь города-блудницы, измѣнившей союзу, или завѣту обрученія съ Господомъ. — (Обнажу основанія, можно переводить также: обнажу тайны ея—ср. Ам. III, 7). Такимъ образомъ, у насъ пополняется вышераскрытая *θεοφάνεια* (богоявленіе): Господь придетъ судиться съ землей въ нарушеніи брачнаго союза съ Нимъ черезъ блудъ идолопоклонства; мысль объ этомъ-то брачномъ союзѣ, выражающемся въ истинномъ благочестіи, проходитъ черезъ всю Библию и особенно чрезъ Пѣснь пѣсней, Иеремію, Иезекииля и Осію; съ точки зрѣнія этой-то идеи идолопоклонство всегда называется въ Библии измѣной, блудомъ, какъ и здѣсь.

Та же мысль—въ слѣд. *стихъ* 7. Конечно здѣсь разумѣется не блудъ въ прямомъ смыслѣ, и едвали набранные въ храмы идоловъ дары блудныхъ женъ, какъ думаетъ бл. Феодоритъ, но согласно преп. Ефрему и бл. Иерониму и Иринею псковскому,—вообще всѣ украшения и богатства столицы, собранныя при помощи космополитической и языческой культуры; мысль та, что внѣшняя красота города собрана чрезъ религіозный компромиссъ, чрезъ идолопоклонство: поэтому она и слѣдается достояніемъ блудодѣйной Ниневіи, ея храмовъ и пиршествъ.

Со *стиха* 8-го начинаются существенныя разночтенія между

и воспла́четсѧ, по́йдетъ босà и́
нагà: сотворитъ пла́чь ꙗ́ки
зміевъ, и рыданіе, ꙗ́ки дщѣрей
сірѣнскихъ.

*какъ и рыдать, буду ходить,
какъ ограбленный и обнажен-
ный, вѣтъ, какъ шакалы, и
плакать, какъ страусы.*

русскимъ и славянскимъ текстомъ, къ разбору которыхъ мы и обратимся. Существеннѣйшее заключается въ томъ, что еврейскіе масореты читаютъ этотъ стихъ въ 1 лицѣ, описывая въ немъ свою собственную печаль („объ этомъ я буду плакать и рыдать“), и LXX переводятъ его въ 3-мъ лицѣ, относя картину къ олицетворенной Самаріи; также древній сирійскій переводъ, употребляющій здѣсь еще повелит. наклоненіе, а халдейскій—изъявительное, но множ. числа, т. е. разумѣя жителей Самаріи. Такимъ образомъ, древнія чтенія за славянскій съ греческаго текстъ, но у бл. Иеронима и Ефрема Сирина читается согласно съ масоретами. Что касается до контекста, то умѣстно и то, и другое пониманіе, потому что въ некоторое олицетвореніе Самаріи имѣется и въ предыдущихъ стихахъ. Однако все же какъ ни сроденъ характеръ пророческаго плача о Самаріи съ плачемъ Іереміи о Іерусалимѣ, но думается пониманіе LXX имѣеть преимущество со стороны связи съ дальнѣйшими стихами: тамъ идетъ рѣчь о судьбѣ отдѣльныхъ городовъ и имъ тоже указывается плачь и горе (ст. 16), при чемъ такое же уподобленіе прицамъ. Въ частности шакалы, упоминаемые здѣсь, дѣйствительно воютъ у развалинъ, и страусы надъ раздавленными яйцами, которыя они владутъ въ пескѣ. Филологическаго объясненія разночтенію не даютъ комментаторы; въ теперешнемъ евр. текстѣ вездѣ стоитъ префиксъ перваго лица נ (алеф), тогда какъ префиксъ 3 лица женскаго рода נ (тав); между тѣмъ въ этомъ стихѣ слова, предшествующія этимъ глаголамъ, оканчиваются то на נ (тав), то на נ (ге), т. е. на буквы почти одинаковыя по написанію. За всѣмъ тѣмъ остается вопросъ: греки ли отдернули послѣднія буквы предыдущихъ словъ къ послѣдующимъ, или наоборотъ,—масореты отодвинули первыя буквы глаголовъ въ флексіи предшествующихъ? Разночтенія: „зміевъ“ (у отцевъ: „драконы“)

Ѣ. Пѣкъ ѡдержѣ язва ѣѣ,
 понѣже прїиде даже до Іуды,
 ꙗко коснѣса до вратъ людеѣ
 моѣхъ даже до Іерусалима.

9. потому что болѣзненно
 поражение ея, дошло до Иуды,
 достигло даже до воротъ на-
 рода моего до Иерусалима.

и „шакалы“ объясняется различнымъ синонимическимъ переводомъ одного и того же еврейскаго слова קניז (танимъ), которое означаетъ у Іез. XXIX, 3, крокодилъ, драконъ, а LXX-ю переводится большею частію (въ др. мѣстахъ Библии) какъ *сиринъ*, каковымъ словомъ здѣсь-то переведено слово: „страусъ“, передаваемое въ прочихъ мѣстахъ славянскою Библіей тѣмъ же словомъ „струфіоны, какъ и у бл. Иеронима называется страусъ.—Слѣдовательно, LXX переводчиковъ имѣли другой порядокъ словъ въ евр. текстѣ, нежели теперешній, т. е. вѣроятное это слово „танимъ“ было послѣднимъ, и съ предпослѣднимъ בנות (бенот), что теперь переводится: „плачь“,—читалось „дщерей (отъ בן (обать) plur. בנות —бенотъ—дочь) *сиринскихъ*“.

Ст. 9. „Понѣже одержѣ язва ея“, по-русски: „потому что болѣзненно поражение ея“. Названіе здѣсь Самаріи чрезъ мѣстоименіе 3-го лица заставляетъ думать, что этотъ сравнит. объективный тонъ является скорѣе продолженіемъ рѣчи въ 3-мъ лицѣ, а не въ 1-мъ, т. е. склоняться въ пользу греческо-славянскаго толкованія предыдущаго стиха. Пророкъ хочетъ указать на полное внутреннее разложеніе самарійскаго царства десяти колѣнъ: оно неисцѣлимо. Напрасно думаютъ, будто здѣсь слѣдуетъ разумѣть только нашествіе ассирянъ на Іерусалимъ послѣ завоеванія Самаріи: рѣчь идетъ вообще о духовной заразѣ идолопоклонства, распространившейся даже до Іерусалима, а затѣмъ уже и о слѣдующемъ за нею по пятамъ политическомъ раззореніи. Разночтеніе перваго слова этого стиха остается не разъясненнымъ ни у Розенмюллера, ни у другихъ: вѣроятно евр. прилагательное жен. рода אנשה (аноша) приняли за глагольную форму отъ основы אנש (анашъ) — привыкать, отсюда — пожалуй — овладѣвать.

Г. Иже въ Геѳѣ не величай-
теса и Іенакімляне не сограж-
дайте ѳз' дѳмѳ на посмѳяніе,
пѳрстію посыплите посмѳяніе
вѳше.

10. Не объявляйте объ этомъ
въ Геѳѣ, не плачьте тамъ
громко; но въ селеніи Офра
покрой себя пепломъ.

Ст. 10. Имѳя въ виду конечный результатъ духовной бо-
лѳзни Самаріи, состоящей въ ея будущемъ внѳшнемъ позорѣ, не
смотря на теперешнее кажущееся величіе, пророкъ прибѳгаетъ къ
обычному въ Библии способу подчеркиванія мысли: „не возвъщайте
объ этомъ въ Геѳѣ“ и пр., какъ и Давидъ оплакивалъ смерть
Саула 2 Цар. I, 20: „не рассказывайте въ Геѳѣ, не возвъщайте
на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлянѣ“
и пр. Эти два города упоминаются, можетъ быть, какъ на вѣки
устрашенные враги Израиля, которые тщетно желали овладѣть
ковчегомъ завѣта (ср. также пс. XXIV, 2); а теперь этотъ страхъ
ихъ прекратится, когда до нихъ дойдетъ вѣсть о паденіи царства.
Здѣсь евр. чтеніе вѳрнѳе (бегеть алтагиду—созвучіе), и LXX
читали: бегет алтагиду—отъ глагола גַּדַּל (гадал)—возвеличивать;
такъ читали и Кириллъ Ал. и бл. Феодоритъ, но Ефремъ Си-
ринъ и бл. Иеронимъ держатся масоретскаго текста. Далѣе разно-
чтеніе усложняется; по русски — съ еврейскаго: „плачемъ не
плачьте“—получили: „не плачьте тамъ громко“, а славянскіе
перевели съ греческаго: „енакимляне не сограждайте“, а въ
греческомъ было не „οὶ ἐναχεῖρ“, но—οὶ ἐν ἄχεῖρ, т. е. въ го-
родѣ Ахко (Суд. I, 31), что выражается такимъ же начертаніемъ
евр. буквѣвъ, какъ и слово: „плачемъ“, а именно יַעֲזֹבֵם
יַעֲזֹבֵם (баэко вм. беакко). откуда восстанавливается и параллелизмъ,
подобно 2 Ц. I, 20.—Но далѣе LXX вопреки созвучію читали
не יַעֲזֹבֵם (тибно), но יַעֲזֹבֵם (тибно)—и вмѣсто: „плачьте“ перево-
дили „сограждайте“, т. е. производили отъ гл. יַעֲבֹד (абан)—
утѣснять, сгущать. Дополненіе этого глагола слѣдовало дальне
„изъ дому на посмѳяніе, перстію посыплите посмѳяніе ваше“,
а по русски „но въ селеніи Офра покрой себя пепломъ“ и пр.;

аі. Шбитajúщаѣ добръ во градѣхъ свойхъ, не ѣзыде живѣщаѣ въ Геннаарѣ, плачѣтеса до́му (сѣцагш) близъ еѣ, прѣиметъ ѿ васъ гавъ волѣзней.

11. *Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные; не убожатъ и живущая въ Цаанъ, плачъ въ селеніи Ецель не дастъ вамъ остановиться въ немъ.*

бл. Иеронимъ переводилъ черезъ нарицательное: „въ дому пепла пепломъ посылетесь, а преп. Ефремъ читалъ: „въ Ефрафѣ“ вл. Офра; да и думается, что не отсутствовали основанія упоминать эти іудейскаго царства города при предсказаніи бѣдствій царства израильскаго, потому что это бѣдствіе не пройдетъ благополучно и для жителей Іудеи. По справедливому замѣчанію Розенмюллера, здѣсь уже потому удобнѣ видѣть собственныя имена, что такъ лучше выдерживается параллелизмъ съ предыдущимъ выраженіемъ о Геѣ и Акко, съ которыхъ начинается игра словъ (т. е. собственного имени и однозвучащаго глагола); ср. Соф. II, 4; Ис. XXI, 2; Іер. VI, 1. Напротивъ, въ славянскомъ пониманіи является много синонимовъ. Дѣйствительно, разночтеніе здѣсь только и заключается въ томъ, собственное ли или нарицательное (пепель) значеніе усваивать еврейск. слову אַפְרָא (афра). Смыслъ стиха слѣдовательно тотъ: поражение Самаріи ужасно: пусть е немъ не знали бы враги (тогда какъ они знаютъ и величаются, ср. Ис. XXXVI, 19), а пусть примутъ это во вниманіе іудеи (тогда какъ они вовсе не хотятъ вразумиться карой надъ Самаріей и продолжаютъ свои беззаконія; см. напр. Іез. XVI).

Ст. 11. Жительница Шафира, — по свидѣтельству Евсевія, — небольшого городка подъ Асколономъ; названіе города означаетъ: „прекрасная“, почему это выраженіе и переведено LXX-ю: „добръ обитающая“. Далѣе по русски: „срамно обнаженная“, и по LXX: „во градѣхъ твоихъ“, съ еврейскаго אֶפְרָא אֶרְצָא (ереѣа бошет), изъ коихъ первое слово, означающее „наготу“, переведено какъ „города твои“ отъ אֶרְצָא (р) — городъ, אֶרְצָא (ареѣа) — города твои. Очень естественно, что рядъ упоминаемыхъ здѣсь городовъ,

вѣ. Ктò начà во бл̄гáмъ все-
лившейся въ бол̄знѣхъ; ѣкш

12. Горюетъ о своемъ добръ
жителища Марооы, ибо со-

въ другихъ мѣстахъ Библии почти вовсе не встрѣчающихся, не былъ знакомъ александрийскимъ переводчикамъ, а такъ какъ города подобраны пророкомъ именно такіе, которыхъ названія означаютъ какое-либо нарицательное качество, то переводчики, и переводили ихъ въ видѣ нарицательныхъ именъ. Далѣе: „не изыде живущая въ Сеннааръ“, а въ русскомъ „не убьжитъ и живущая въ Цаанъ, собственно цеананъ (см. I. Нав. XV, 37), что по переводу съ евр. языка означаетъ „исходъ“.

И такъ мы замѣчаемъ, что видимое разнообразіе предсказанныхъ пророками казней имѣетъ ближайшее отношеніе къ созвучію этихъ казней съ разными городами: вотъ разгадка, почему именно эти-то маловажные города упоминаются. Такимъ образомъ это названіе возможно объяснить съ достовѣрностью, хотя всѣ древніе переводы читаютъ его различно: то Сеннааръ, то—Энанъ (бл. Теодоритъ), то — Цоанъ, Цаанъ и проч.; едва ли найдется три согласныхъ другъ другу древнихъ чтенія. Гораздо труднѣе протолковать дальнѣйшія слова: „плачь въ селеніи Эцель не дасть ей остановиться“; а LXX: „плачитесь дому (сущаго) близъ ея (Эцель), приметъ отъ васъ язву болъзней“; а преп. Ефремъ: „плачь Бетъ-Узелъ, приметъ отъ васъ язву болъзней“. У другихъ парафрастовъ и отеческихъ толкователей др. разночтенія. Смысла опредѣленнаго здѣсь толкователи не добились (ни даже Риссель, написавшій толкованіе на 7-ю гл. Михея въ 300 стр.); созвучія тутъ нѣтъ между названіемъ города и его грядущей судьбой, но есть противопоставленіе по смыслу. Эцель или Узель—означаетъ сторона, сосѣдство; этотъ-то Бетъ-Узелъ останется пустъ вамъ для остановки въ немъ. Можетъ быть съ этимъ городомъ соединялась мысль о гостепріимномъ перепутьѣ. И такъ жители Исхода (Цеанона) не уйдутъ, а плачь въ городѣ Сосѣдства (Бетъ-Узелѣ) по-иѣшаетъ вамъ заходить въ него на перепутьѣ.

Ст. 12. „Горюетъ о своемъ добръ жителища Марооы-

снѣдѡша слѡмъ ѿ Гѣа на врата
Іерусалима.

Ѹгі. Шѡмъ колесницъ и кон-
никъвъ: живѡша въ Лахисъ
начальница грѣхѡ тѡ ѣсть дщери
Сиѡни, ѡкъ въ тебѣ ѡбрѣ-
тошася нечестіа Іилева.

*шло бѣдствіе отъ Господа къ
воротамъ Іерусалима.*

*13. Запрягай въ колесницу
быстрыхъ, жительница Лахи-
са; ты—начало грѣха дщери
Сионовой, ибо у тебя появи-
лись преступленія Ізраиля.*

ѡа“, славян.: „кто нача во благая вселившейся въ болѣзньхъ“,
конецъ стиха = русскому: „яко снѣдѡшася злая во врата Іеруса-
лима“. Опять видимъ, что LXX переводятъ, какъ нарицательное,
имя города. „Ибо горюеть“ הַלְהִיבֵנִי (ки-хала) LXX читали
 לְהִיבֵנִי (ми-гехел) — „кто начинаетъ“. Такъ читали св. Кириллъ
и Феодоритъ; согласно съ русскимъ бл. Іеронимъ и Ефремъ, ко-
торый однако вмѣстѣ съ восточными парафрастами переводить
Марсеа — нарицательнымъ; слово это означаетъ *горечь*. Такимъ
образомъ отъ Ветъ-Узелъ (ст. 11) идетъ, сближеніе синонимиче-
скихъ понятій безъ отрицательной частицы и затѣмъ безъ созвучія,
по одному только логическому приближенію. Городъ Мерсеа (І.
Нав. XV, 35) былъ въ колѣнѣ Іудовомъ и, можетъ быть, раз-
зоренъ и ограбленъ ассиріянами во время осады Іерусалима при
царѣ Езекии, къ каковой всѣ древніе толкователи относятся по-
слѣдніа слова стиха.

Ст. 13. Запрягай רָעַח (рехом), толковники читали רָעַח
(хаман) что значить „шумъ“. На сей разъ съ ними согласенъ и
бл. Іеронимъ, но Ефремъ стоитъ за масоретовъ и соотноситъ это
мѣсто съ 4 Цар. XIV, 20, гдѣ говорится о колесницахъ или
коняхъ, на которыхъ возвратили изъ Лахиса тѣло царя Амасси,
убитаго подданными. Возможно, что пророкъ напоминаетъ это без-
законіе городу и предсказываетъ, что ему вновь придется запря-
гать своихъ коней, но уже для бѣгства. Игра словъ здѣсь уже
только въ созвучіи, а не въ смыслѣ: конь — рекеш, а городъ
Лакишь (שִׁיבֵלֵךְ).

Аг. Бегѡ рѡди дѡстѡ посылаемымъ дѡже до наслѣдіѡ Гѣѡва, домы сѡветны: вотщѣ быша црѣмъ Іилевымъ,

Ѣ. Дѡндеже наслѣдники привѣдѡ тебѣ живущимъ въ Дахисѣ наслѣдіѡ дѡже до Одолѡма прїидетѡ слава дщери Бѡни.

14. Посему ты посылашь будешь дары въ Морешетъ-Геѡвъ; но селенія Ахзива будутъ обманомъ для царей Израилевыхъ.

15. Еще наслѣдника приведу къ тебѣ, жительница Мореша; онъ пройдетъ до Одолѡма, славы Израиля.

Ст. 14. Читается почти одинаково. „Морешет-Геѡвъ“ переведено чрезъ „наслѣдники Геѡвы“, что имѣеть резоны, ибо мы знаемъ, что Морешетъ — городъ іудейскій, а Геѡвъ былъ такимъ во время Давида, и потомъ вновь отнятъ филистимлянами, которые и называются поэтому его наслѣдниками. Но филистимляне не овладѣвали израилемъ послѣ Михея; гораздо лучше вмѣстѣ съ франц. толкователемъ XVIII вѣка Боксейусомъ (Cocceius) переводить слово, что по русск. переводу „даръ“, а по славян. „посылаемое“ за отпущенную (Исх. XVIII, 2), отпускную грамоту (שילוחים — шилухим), послѣ чего станетъ понятенъ предлогъ לך (ал), стоящій предъ собств. именемъ (Морешетъ-Геѡвъ) и означающій не дательный падежъ (какъ выходитъ по совр. чтенію), но предлогъ: о, на, т. е. „ты дашь отпускную на Морешетъ-Геѡвъ, городъ іудейскій; откажешься отъ своего наслѣдства“. „Домы суетны“ LXX перевели съ собств. имени Ахзивъ, которое означаетъ „обманъ“; это былъ городокъ близъ Іерусалима, исполненный идолами царскими, по свидѣтельству раввиновъ. Посему надвѣющіеся на царскій родъ іудеевъ цари израильскіе будутъ обмануты.

Ст. 15. Толкователи, кромѣ нѣкоторыхъ отцевъ, видятъ здѣсь продолженіе предсказываемыхъ казней городовъ. Но обратите вниманіе на пережѣну рѣчи—я приведу наслѣдника; еще, т. е. совсѣмъ иного, чѣмъ тѣ грабители. Обратите далѣе вниманіе на то, что и слѣдующая глава совершенно противъ общаго тона рѣчи оканчивается подобнымъ же переходомъ къ мессіан-

скимъ временамъ: „непремѣнно соберу тебя, Іаковъ“ и пр. Отсюда естественно согласиться съ мессіанскимъ толкованіемъ отцами и этого стиха. Дальнѣйшія слова русскаго текста не вполне точно передаютъ еврейскій, который переводится: „до Одоллама пойдетъ слава Израиля“, съ чѣмъ согласны и всѣ древніе толкователи. Пусть „жительство Мореша“ представляетъ собою всего Израиля, но при чемъ же Одолламъ со стороны игры словъ? Слово это означаетъ „оправданіе народовъ“, которое и послѣдуетъ, по 3-й главѣ нашего пророка, съ пришествіемъ Мессіи, наслѣдника духовнаго винограда. Смыслъ таковъ: еще (иного) Наслѣдника приведу Я въ тебѣ жительство (Моего) Наслѣдія (=Мореша): Онъ — слава Израиля дойдетъ до Оправданія Народовъ.

Итакъ, какъ въ слѣдующихъ главахъ, такъ и въ этой, проводится въ полнотѣ идея противопоставленія путей Божіихъ, истинной жизни, — путямъ мірскимъ. Мы сказали, что въ этой главѣ пророкъ бичуетъ заблужденія, озирая ихъ въ ширину, а въ слѣдующей—въ высоту (по сословіямъ), а въ слѣдующей (3-й) еще въ глубину, т. е. по различнаго рода порокамъ сердець человѣческихъ. Начавъ съ общаго противопоставленія теперешней гордости Самаріи и Сіона—ихъ внутренняго безобразія и грядущаго уничтоженія, и заключивъ картину плачемъ, пророкъ обращается въ тѣмъ отдѣльнымъ внѣшнимъ врасотамъ, коими гордились царства, назвавъ свои города почетными именами: съ ними будетъ какъ разъ противъ смысла ихъ имени; напротивъ, оправдаютъ свои имена тѣ города, что названы именами печальными—Офра и Мароэ (въ сожалѣнію малоизвѣстны эти города и потому трудно сказать, являются ли они въ глазахъ пророка представителями колѣнъ, или каждый изъ нихъ представителемъ всего народа сообразно съ тѣмъ изъ имѣющихъ постигнуть его бѣдствій, которое совпадаетъ съ городомъ по имени). Но какъ безчестной и коварной политикѣ пророкъ во II-й главѣ противопоставляетъ истинное церковное единство людей въ стадѣ Божіемъ, такъ и здѣсь въ гл. I-й различнымъ горделивымъ именамъ городовъ противопоставляетъ ихъ униженія и грядущаго отъ Бога Наслѣдника царства израильскаго, котораго слава будетъ не въ любодѣйныхъ

51. *Вброснѣса, и шстризи-
са по чадѣхъ своѣхъ младѣхъ:
разшири вброснѣніе твоє ꙗкѡ
орѣла, понѣже плѣнѣніи быша
ѿ тебе.*

16. *Сними съ себя волосы,
острились, скорбя о нѣжно
любимыхъ сынахъ твоихъ; рас-
ширь изъ-за нихъ лысину, какъ
у линяющаго орла, ибо они пе-
реселены будутъ отъ тебя.*

дарахъ, но въ оправданіи народовъ; Онъ-то вопарится на развалинахъ погибшаго мірскаго царства, Онъ-то скрѣпитъ и соединить въ одно стадо (II, 13) распадающійся народъ.

Ст. 16. Еще разъ бросаетъ пророкъ взглядъ на беззаконную землю и предвидя ея близкое развореніе, снова, какъ и въ ст. 8, приглашаетъ къ плачу о погибающихъ городахъ и людяхъ. „Сними съ себя волосы... расширь лысину, какъ у линяющаго орла“. Орелъ силенъ и прекрасенъ, но во время линянія печаленъ и безсиленъ. Такъ и земля іудейская и израильская напрасно возносится своей силой: она — при концѣ, и вся страна раззорится, обнищаетъ, обливаетъ, какъ тотъ же орелъ.

Нарисовавъ въ I главѣ картину теперешняго видимаго благополучія страны и ея будущаго разворенія, пророкъ въ главѣ II-й раскрываетъ внутреннее безобразіе Израиля, жестокость, безнравственность и лицемеріе его духовныхъ и свѣтскихъ правителей. Таже идея противопоставленія истинной богоугодной жизни наличному злу и неправдѣ проходитъ и чрезъ эту главу. Перечисляемыя въ ней беззаконія начальниковъ не являются частными грѣхами народа, послѣ общаго, указаннаго въ 1-й главѣ и заключающагося въ идолопоклонствѣ; но какъ бы только другою стороною той же самой винны Израиля. Такое общее значеніе этихъ грѣховъ, — т. е. царящаго всюду насилія и лжи и сознательнаго погнанія правды, — явствуетъ изъ того, что они представляются здѣсь непосредственною причиною грядущаго переселенія народа (на что указываетъ прещ. Ефремъ). — Глава собственно раздѣляется на три прещенія; правителямъ, пророкамъ и народу; все это заключается обѣтованіемъ о стадѣ духовномъ.

Глава в̄.

а. Быша помышляюще трѣды, и дѣлающе сѣдѣ на лѣжахъ своихъ, и купивъ со днѣмъ совершаху тѣмъ: понеже не воздвигоша къ Бг҃у рѣкъ своихъ:

Глава 2.

1. Горе замышляющимъ беззаконіе и на ложахъ своихъ придумывающимъ злодѣянія, которая совершаютъ утромъ на разсвѣтъ, потому что есть въ рукахъ ихъ сила!

Стихъ 1-й изображаетъ безнравственную жизнь аристократіи, которая, будучи безнаказанна и лишена страха Божія и прудна, какъ бы всю свою мысль направляетъ въ измышленію и исполненію разныхъ незаконныхъ предпріятій; прудность и произволь— это тѣ двѣ ужасныхъ змѣи, которыя ввели въ грѣхъ вѣроломнаго убійства Давида и затѣмъ Ахава. На преступленіе послѣдняго какъ бы прямо указываетъ 2-й стихъ: „пожелаютъ полей и берутъ ихъ силой“ и пр. Но остановимся еще на разночтеніи нашего стиха. „Горе замышляющимъ беззаконія“; а по славян. „быша помышляюще труды“. „Горе“—^{גור} (гой) толковники перевели отъ сл. ^{גַּי} (гайу)—были; между тѣмъ подобное же евр. выраженіе въ 1 стихѣ 23-й гл. Іереміи переведено правильно: „горе пастыремъ“ и пр. „На ложахъ своихъ“. Это выраженіе въ Библии означаетъ совершенное отождествленіе духа человѣка съ какимъ-либо содержаніемъ. Въ пс. СХVІІІ праведникъ на ложѣ своемъ воспоминаетъ о величіи Божіемъ, также въ 62-мъ; напротивъ злодѣи даже и во снѣ не повидаютъ коварныхъ мыслей— пс XXXV, 5. Кто, дѣйствительно; не знаетъ, что, когда насъ волнуетъ или интересуетъ какая-либо мысль, то она воспроизводится и въ ночномъ снѣ? „Утромъ на разсвѣтъ“ торопятся утолить поскорѣе свою корыстную жажду, какъ пьяницы, принимающіеся за вино съ утра: „горе возстающимъ завтра и сиверу гонящимъ“. Далѣе пророкъ объясняетъ возможность такого поведенія: „потому что въ рукахъ ихъ есть сила“; славянское: „понеже не воздвигоша къ Богу рукъ своихъ“. То и другое чтеніе не

вполнѣ понятнымъ образомъ получается съ еврейскаго, которое собств. означаетъ: „потому что есть къ Богу руки ихъ“. LXX вѣроятно и переводили какъ Иеронимъ: „противъ Бога руки ихъ“, но тогда бы вмѣсто префикса ל (ле) было бы ע (бе), (сравн. Быт. XVI, 12 объ Измаилѣ). Другіе, напр. русскіе переводчики, читаютъ или לֵאלֹהִים (ле-эл) не „къ Богу“, но „въ этому“, какъ и переводится это слово въ Быт. XIX, 8: „мушамъ тѣмъ“ (לְעֵינֵינוּ —га-эл): или слово „эл“ переводятъ въ смыслѣ сила: „ибо есть къ силѣ рука ихъ“ (ср. Притч. III, 27, Быт. XXXI, 29). Это значеніе слова „эл“ принято считать первоначальнымъ, а означеніе имъ понятія „о Богѣ“—выводнымъ: Богъ есть сила. Но въ виду того, что этотъ корень чуть ли не на всѣхъ семитическихъ нарѣчіяхъ означаетъ Бога, трудно сказать, свойство ли дало названіе лицу, или, напротивъ, имя Божіе переносилось на личности, Ему подобныя своимъ возвышеніемъ изъ ряду другихъ, какъ въ пс. LXXXI-мъ. Пожалуй можно именно переводить: „у Бога руки ихъ“ собств. буквально: „къ Богу стояніе рукъ ихъ“. Богъ нерѣдко даетъ въ В. Завітѣ временную власть нечестивымъ (Фараону, Навуходоносору, или царямъ еврейскимъ же, какъ Ахаву, Манассіи), чтобы затѣмъ вдвойнѣ посрамить ихъ Своею казнью и вдвойнѣ прославить Свое имя. Есть въ Библии мѣсто, которое предъявляетъ понятіе, среднее между личностью Бога и свойствомъ силъ; это именно 3 Цар. XX, 23, гдѣ говорится, что Богъ израильтянъ есть Богъ горъ, при чемъ подъ этимъ словомъ (Эл, Элогим) разумѣтся собственно сила; вѣдь еще съ исторіи Авраама и Иакова видно, что отношеніе къ Богу понималось прежде всего какъ жизненный успѣхъ, какъ сила; такъ и объясняетъ Премудрый скорби Иакова у Лавана и послѣдовавшее затѣмъ обогащеніе: „дабы онъ зналъ, что благочестіе всего сильнѣе“ (Прем. X, 12). Разность именно еврейской религіи отъ другихъ семитическихъ въ томъ, что сила Гелова являлась не безсодержательная, какъ у боговъ пр. народовъ, но именно какъ *святая*, какъ благочестіе; семитъ могъ бы перевести: „чтобы онъ зналъ, что въ благочестіи есть Богъ“, т. е. что къ истинному Богу,—къ успѣху, къ пониманію жизни нужно идти путемъ благочестія, добродѣтели;

ѡ. И желáхѹ сѣлз и граб-
лэхѹ сирóтъ, и дóмы ѡимá-
хѹ, и расхищáхѹ мѹжа и дóмз
егѡ, и мѹжа и наслѣдiе егѡ.

2. *Пожелаютъ поля, и
берутъ ихъ силою, домовъ,— и
отнимаютъ ихъ; обираютъ че-
ловѣка и его домъ, мужа и
его наслѣдiе.*

силы мiрсвiя естественно выставляли другихъ боговъ—Вааловъ,— но безъ этого свойства добродѣтели, почему въ нимъ специально прилагается названiе *връха* (объ Героваамъ: онъ ввелъ Израиля во грѣхъ, т. е. чрезъ культъ тельцовъ), или любодѣянiя; знаменательны въ этомъ отношенiи Говъ XXXI, 24—29; Втор. XXXII, 15—18. Итакъ нашъ стихъ 1-й можно читать: „въ рукахъ ихъ сила“ и „руки ихъ въ Богу“ (впредь до кары).

Ст. 2. „*Пожелаютъ поля*“, и пр., по славянски: „и же-лаху“, какъ и дальнѣйшiе глаголы въ соверш. видѣ прошедшаго времени, что буквально-то не соотвѣтствуетъ поставленному здѣсь 1-му аористу въ евр. текстѣ; но это же время употребляется и въ общемъ видѣ: „*всякій разъ когда*“, что по гречески обыкновенно выражается *ὅταν*, а по русски можетъ обойтись точно также безъ всякаго союза; это одинъ изъ многихъ сходныхъ оборотовъ нашей рѣчи и еврейской. Слово „сиротъ“ не имѣетъ у масоретовъ соотвѣтствующаго, такъ что остается неизвѣстнымъ, выпало ли оно въ послѣдствiи, или напротивъ вошло по ошибкѣ въ греческiй текстъ. Нравственный смыслъ стиха буквально совпадаетъ съ притчей На-оана пророка по поводу грѣхопаденiя Давида; а слова: „поле, мужъ, наслѣдiе“ напоминаютъ грабительство Ахава. Можетъ быть пророкъ нарочно желаетъ сравнить современные пороки сильныхъ мiра съ этимъ злодѣянiемъ, чтобы крѣпче повѣрили изрекаемой затѣмъ угрозѣ чрезъ воспоминанiе той ужасной участи, которой подверглось многочисленное потомство Ахава отъ руки Ииуя, начиная съ самого царя Йорама, убитаго на полѣ Навуея (4 Цар. IX, 24—27, см. и X гл.), что произошло лѣтъ за 80 до пророчествованiя Михея, если подъ царствованiемъ Иоама разумѣть и года его правленiя при отцѣ.

г. *Бегѡ рѡди сіѡ гѡеть Гѡбъ:*
 сѣ азъ помышляю на плѣмѣ
 сіѣ злѡмъ ѡ нѣхъ же не подвигнете
 вы и вѡшнѡхъ, и не пойдете
 прѡсти вnezпѡдъ, ѡкѡ время
 злѡ естъ.

3. По сему такъ говоритъ
 Господь: вотъ Я помышляю
 навестъ на этотъ родъ такое
 бѣдствіе, котораго вы не сверг-
 нете съ шеи вашей, и не бу-
 дете ходить выпрямившись;
 ибо это время злое.

Ст. 3. Различныя выраженія усиливаютъ значеніе бѣдствія: „*его не свергнутъ съ шеи*“ — намекается на рабство, на ярмо; „*время злое*“, т. е. бѣдствіе какъ бы переполняетъ сознание и рѣчь изъ описательной переходитъ въ восклицаніе; ср. предсказанія І. Христа о гибели Іерусалима, или Его выраженія: „*дни отмщенія*“. Такъ и здѣсь въ слѣд. стихѣ указывается значеніе грядущаго горя съ всемірной точки зрѣнія, Іеремія точно также предсказываетъ такое горе іудеямъ, которое выше ихъ ожиданія, (XXVI, 3, XXXVI, 3). Таково именно и было плѣненіе Вавилонское, которое они видимо не представляли возможнымъ (Мих. III, 11—12), надѣясь на вѣчность Іерусалима и храма, что и побуждало ихъ бороться съ Вавилономъ, даже послѣ перваго и втораго плѣненія, посредствомъ политическихъ связей съ Египтомъ. Пророкъ Амосъ въ V-й главѣ тоже предсказываетъ за безсудность и взяточничество полную гибель Израилю и переселеніе въ Дамаскъ, какъ наказаніе за тѣже беззаконія, что и здѣсь во II-й гл. Михея. Ст. 16. V-й гл. Амоса, предсказывающій о горькомъ плачѣ и искусныхъ плакальщицахъ на улицахъ израильскихъ, вполне соответствуетъ ст. 4-му Михея и точно также имѣетъ въ виду неожиданность для народа грядущаго бѣдствія. Изъ Амоса, какъ и Михея III, 11, — ясно, что іудеи, подобно своимъ потомкамъ — современникамъ Христа, даже плохо сознавали свою негодность Богу, будучи сравнительно исправны въ служеніи жертвъ и обрядовъ. Пророки здѣсь являются проповѣдниками *жизненной религии*, вопреки формальной или исключительно богослужебной, что яснѣе всего у Ис. I, Амос. V Мих. VI, пс. XLIX и пр. Разночтеніе

д. Въ той дѣнь прійметса на вѣ прѣтча, ѿ восплачетса плачь съ пѣснію, глаголющъ: вѣдство пострадѣхомъ: часть людей моихъ измѣрися оужемъ, ѣ не вѣ возвращеніи его, иже ѿтвратитса: села ваша раздѣлена быша.

4. Въ тотъ день произнесутъ о васъ притчу, и будутъ плакать горькимъ плачемъ и говорить: „мы совершенно разорены! удѣлъ народа моего отданъ другимъ; какъ возвратится ко мнѣ! поля наши уже раздѣлены иноплеменикамъ“.

этого стиха, а равно и первой половины слѣдующаго совершенно ничтожно.

Ст. 4. Геперешнему безнаказанному торжеству іудейской аристократіи, ея производу и роскоши, противопоставляется будущее горе и разореніе. Но почему оно называется *притчею*, это не вполне понятно; общій смыслъ, вѣроятно, тотъ же, что и въ угрозахъ Второзаконія: ты станешь притчею, т. е. *примѣромъ* того, какъ Богъ наказываетъ непокорный народъ; но вѣроятно нѣкоторая соль кроется въ самомъ выраженіи: „мы совершенно разорены“. Можетъ быть, Михей специально пророчесствуетъ о плачѣ Іереміи надъ разореннымъ Іерусалимомъ. Слово ׀׀׀׀ (падад) означаетъ совершенное уничтоженіе города; Наумъ употребляетъ параллельный образъ о Невевіи: „всякій побѣжитъ отъ нея и скажетъ: „Невевія разорена“ (III, 7). „Удѣлъ народа моего отданъ другимъ“, по славянски: „часть людей моихъ измѣрися оужемъ“. Собств. буквально: „удѣлъ народа моего переѣмнить“ (г. е. Богъ?), но эта конструкція не естественна. Послѣднее слово (׀׀׀׀ (ямиръ) LXX читали за ׀׀׀׀ (ями) — отъ гл. мада или мадад — измѣрять) и переводили: измѣрися оужемъ (землеѣрная вервь). Это, пожалуй, вѣрнѣе и означаетъ несомнѣнное завоеваніе врагами: земля какъ бы раздѣлена Богомъ въ достояніе врагамъ; ср. чудесную надпись: „звѣсилъ, исчислилъ, раздѣлилъ“ и соотв. толкованіе Даніила, какъ и здѣсь у Михея далѣе говорится, что поля раздѣлены. „Какъ возвратится ко Мнѣ“, а славян. „и не бѣ возбраниая его“, что

Ē. Бегѡ рáди не вѣдетъ тебѣ
вмѣщѣшь оўжа въ сонмѣ Гдѣни.

Ē. Не плачѣтесѣ слезáми,
нижѣ да слезáтъ ѡ сѣхъ: не
ѡвѣржетъ во оўкорѣзны.

5. Посему не будетъ у те-
бя никого, кто бросилъ бы жре-
бий для измѣренія въ собраніи
предъ Господомъ.

6. Не пророчествуйте, про-
роки; не пророчествуйте, имъ,
чтобы не постигло васъ безче-
стіе.

вѣрнѣе, потому что понимать подъ первымъ лицомъ Бога, какъ
хотятъ толкователи, — нельзя, ибо Его всемогущество дѣлаетъ по-
добную фразу неумѣстной... *Какъ?* — по евр. אֵין (эйк), и LXX
читали אֵין (эйи) — *нѣтъ*, что слав. всегда переводятъ: не бѣ;
„во мнѣ—“ (ли) греки читали לו (ло) — ему, его. Выраженіе:
„и не бѣ возбраняй, или помогай“ — самое обычное для под-
тверженія предыдущей мысли. Далѣе: „иноплеменникамъ ($\text{עַבְרֵי־שׁוֹבֵבִים}$ -
ле-шобев) раздѣлены наши поля“; славян. же текстъ первое слово
относить въ предыдущему и понимаетъ какъ неопр. наклоненіе
гл. שׁוֹבֵב (шуб), переводить — „еже отвратится“; и не было пре-
пятствующаго ему отвратиться, потеряться отъ Меня. Въ смыслѣ
„иноплеменникъ“ это слово едва ли употребляется; причастіе озна-
чаетъ: отдѣленный, смыслъ вообще темный въ обоихъ.

Ст. 5-й. читается одинаково. „Уже“, или вервь измѣренія
означаетъ иногда удѣль (Нав. XVII, 14), но здѣсь, вѣроятно,
рѣчь идетъ о нарѣзываніи земли по наслѣдству въ народномъ со-
браніи, что составляетъ всегда праздникъ для земледѣльческаго
населенія и совершается почетными членами общества или аристо-
кратами. Но скоро не будетъ чего измѣривать — все отойдетъ асси-
ріянамъ, да и некому, ибо аристократы будутъ уведены въ плѣнъ.

Ст. 6. „Не пророчествуйте пророки“, по LXX: „не пла-
читесѣ слезами“. Начинается рядъ разночтеній. Русскій смыслъ
тотъ, что истинному пророку заграждаютъ уста, грозя безчестіемъ.
Отеческіе же толкователи читаютъ: „не плачѣте“ и изъясняютъ
въ томъ смыслѣ, что плакать нужно не о внѣшнемъ бѣдствіи, но

3. Глаго́лмй: до́мъ Іа́кшвлъ
разгнѣва дхъ Гдѣнь: не сіа́ ли
сѣть начинаніа егѡ; не словеса́
ли егѡ сѣть добра́ съ нимъ,
и правіи ходи́ша;

7. О, называющійся домо́мъ
Іакова! развѣ умалился Ду́хъ
Господень? таковы ли дѣйстви́
віа Егѡ? не благотворны ли
слова Мои́ для того, кто по́
стupaетъ справедливо?

о грѣхѣ, его вызвавшемъ. Оба чтенія происходятъ отъ глагола נָפַף (натаф)—кропить (Иов. XXIX, 22), каковое слово у Иезек. XXI, 2 переводится и LXX-ю, и русскими какъ „пророчествовать“. Частое удареніе словъ на слуховой органъ уподобляется каплямъ дождя. Судя по Втор. XXXII, 1—3 и по вышеуказаннымъ мѣстамъ, этотъ образъ относится къ сильной импонирующей рѣчи. „Чтобы не постигло васъ безчестіе“, конечно переведено съ тѣхъ же словъ, какъ и славянское: „не отвержетъ укоризны“, причемъ послѣднее слово принято въ винит. надежѣ, а подлежащаго нѣтъ. Однако эта мысль не только вводится сюда безъ связи, но не имѣетъ и яснаго разрѣшенія, въ родѣ, напр. III, 8. Во всѣхъ древнихъ восточныхъ переводахъ здѣсь разночтеніе. Слово „отвратить“, что на русскомъ „постигло“ неизвѣстно въ лексиконахъ въ подобномъ написаніи נָפַף (насаг), а נָשַׁף (выговоръ—тотъ же—насаг), да и форма тутъ средняго залога. Можетъ быть, эти слова обращены къ ложнымъ предсказателямъ, предвѣщающимъ ложно миръ, милость Божию, за что Михей и др. истинные пророки грозятъ имъ безчестіемъ и ослѣпленіемъ. Тогда слѣдующій стихъ: „развѣ умалился Ду́хъ Господень“ слѣдуетъ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ отвѣтъ Илиі Охозіа (развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ?), пославшему къ ложнымъ предсказателямъ (4 Цар. I, 3).

Ст. 7-й читается LXX-ю иначе: „глаголюй домо́мъ Іаковлѣ разнѣва ду́хъ Господень“. Частицу восклицательную וְ (ге) они приняли за членъ, который однако неумѣстенъ въ дѣспричастной формѣ, а причастіе—за активное. Русскій смыслъ (ср. бл. Иеронима) естественнѣе, какъ и Иеремія: „вы, которые названы именемъ Израиля“. „Развѣ умалился Ду́хъ Господень?“ здѣсь тоже

и. И прежде людѣ мой во враждѣ сопротивншася, протѣвъ мирѣ своемъ: кождѣ егѡ шд-раша, ѣже шѣти оупобаніе сокрѣшеніе ратное.

8, *Народъ же, который былъ прежде Моимъ, возсталъ, какъ врагъ, и вы отнимаете какъ верхнюю, такъ и нижнюю одежду у проходящихъ мирно, отвращающихся войны.*

слово, что Ис. I, 2: „развѣ коротка стала рука Моя?“ Съ этимъ толкованіемъ согласенъ и халдейскій парафразъ. Но вѣроятно истиннаго пророка не слушали именно по причинѣ зловѣщаго характера его предсказаній (вспомнимъ отзывъ Ахава о первомъ Михеѣ); поэтому онъ далѣе объясняетъ, что тому причиной не его характеръ, а беззаконія народа: „не благотворны ли слова Мои для поступающихъ справедливо?“ не такъ съ греческаго: „не словеса ли его добра суть и правіи ходиша?“ съ такимъ чтеніемъ не согласенъ текстъ у преп. Ефрема, который въ этомъ стихѣ держится русскаго чтенія и притомъ въ утвердительной формѣ; „вотъ слова Мои добры“. Смысла у LXX мудрено найти. Чтеніе евр. וְשִׁפְטוּ (яж. гайашар—для правильно... ходящаго) они переименовали въ וְשִׁפְטוּ (вема-яшар: и какъ прямые).

Ст. 8. Развитие той же мысли: не пророкъ безъ нужды грозенъ, но народъ недостойнъ благопріятныхъ предсказаній: „народъ же, который прежде былъ Моимъ, возсталъ, какъ врагъ“. Не единственная укоризна на народное нечестіе. Все та же идея о духовномъ служеніи Богу. Тщетно народъ считаетъ себя достоинствомъ Божиимъ и своихъ враговъ за враговъ Божіихъ (Быт. XII, 3): онъ былъ народомъ Божиимъ лишь пока поступалъ справедливо, а теперь — врагъ Божій; въ этомъ смыслѣ Исаія и Іезекииль называютъ Израиля Содомомъ; на этихъ же выраженіяхъ зиждется ученіе ап. Павла о духовномъ Израилѣ и чадахъ Авраама по вѣрѣ. Замѣчательно, что идея единенія съ Іеговой у израильтянъ, начиная съ откровеній Аврааму, носятъ на себѣ всегда телеологическую жизненную окраску. Жизнь есть какъ бы

Ѣ. Бегѡ ради старѣйшины
людей моихъ извергнутся изъ
домовъ сладости своей, слыхъ
ради начинаній своихъ ѡрино-
вѣни выша, приблизитесь го-
рамъ вѣчнымъ:

9. Женъ народа Моего вы из-
гоняете изъ приятныхъ домовъ;
у дѣтей ихъ вы навсегда от-
нимаете украшеніе Мое.

путь или борьба; въ ней много путей и много враговъ; каждый
встрѣчается съ врагами и борется. Всѣ народы ходятъ по раз-
нымъ путямъ, блуждаютъ и гибнуть отъ враговъ. Одинъ только
Израиль ходитъ путемъ истиннымъ во имя Господа Бога (Мих.
IV, 5) и потому, имѣя Его Помощникомъ и Покровителемъ, на-
дѣется одолѣть всѣхъ враговъ (см. Пѣснь Моисея, Анны, Захаріи
и Богородицы). Но Богъ теперь и даетъ понять, что не фор-
мальное, завѣтное, но нравственное единство съ Нимъ нужно для
спасенія. Безъ этого условія самъ Израиль есть Его врагъ: не
содѣйствовать ему будетъ Богъ, но его же казнить. Именно въ
этомъ презрѣніи закона заповѣдей и заключается возстаніе Из-
раиля противъ Бога: вы отнимаете одежды и пр. Тутъ уже не
вельможи и пророки, но весь народъ обвиняется въ грабительствѣ,
которое, и по свидѣтельству Исаи, было распространено подъ
Іерусалимомъ. Греческіе тутъ снова спутали: „и прежде люди
мои во вражду сопротивишася“ — смыслъ тотъ же, но далѣе:
„противу мира своему; кожу его (чью?) одраша, еже отъяти упо-
ваніе, сокрушеніе ратное“. Отдѣльные слова тѣ же, что и въ
русскомъ текстѣ, но объяснить, какъ они ихъ перевели, мудроно,
потому что и по гречески-то нѣтъ смысла; халдейскій согласенъ
съ масоретами.

Ст. 9. Продолжается исчисленіе народныхъ беззаконій:
сильные обижаютъ слабыхъ и изгоняютъ женъ изъ домовъ.
LXX поняли это предложеніе вмѣсто активной формы въ пассив-
ной, а слово, соотвѣт. „женъ“, перевели за подлежащее: „ста-
рѣйшины людей моихъ извергнутся изъ домовъ“ и пр. Вставлен-
ное здѣсь выраженіе LXX: „приблизитесь къ горамъ вѣчнымъ“

і. Востани ѡ пойдѣ, ѡкш
нѣсть тебѣ сѣй покой нечисто-
ты радн, ѡстаѣсте таѣніемъ,

10. *Встаньте и уходите;
ибо страны сія не есть мѣсто
покоя; за нечистоту она
будетъ разорена и притомъ
жестокимъ разореніемъ.*

едвали прибавлены толкователями, какъ думаетъ арх. Ириней, но скорѣе слова: „украшеніе Мое навсегда (отнимаете), они вмѣсто перваго слова רָרִי (гадари), прочитали רָרִי (гаари), что означаетъ „горы“. Бл. Иеронимъ отказывается здѣсь истолковывать греческій текстъ по его запутанности.

Ст. 10-й снова читается различно; его вторая половина отнесена греками къ 11-му.—Здѣсь пророкъ рѣшительно предсказываетъ переселеніе, причемъ, по примѣру другихъ свящ. провидцевъ, представляетъ дѣло какъ бы совершившимся и „выпробаживаетъ жителей вонь“. „Мѣсто покоя“ имѣетъ особенное значеніе въ сознаніи евреевъ; слова Апостола о томъ, что для нихъ еще не настало истинное субботство, указываютъ на то (Евр. III, 17—IV, 14), что подъ этимъ словомъ и праздникомъ іудеи разумѣли идеальную самоудовлетворенную жизнь. Апостоль, какъ и Михей, объясняетъ, что она заключается не въ обѣтованной землѣ, не въ празднованіи седьмага дня, а въ исполненіи слова Божія. Именно по Второз. XII, 9 этимъ же словомъ означается обѣтованная земля אֶרֶץ מְנוּחָה (минуха), т. е. земля покоя (Ср. Нав. I, 13 и пс. XCIV, 11). Народъ Мой сталъ врагомъ, а земля покоя перестала быть ею. Подобное претивопоставленіе у Осіи I Лоамми—не Мой народъ. Дальнѣйшія слова этого стиха въ русскомъ переводѣ относятся къ землѣ, а въ славянскомъ къ людемъ, и потому глаголь стоять во 2 лицѣ множ. числа. Вообще въ этомъ отрывкѣ идетъ претивопоставленіе терминовъ уже не географическихъ, а философскихъ:—Богъ, народъ, покой; указывается, что какъ тамъ, такъ и здѣсь, содержаніе этихъ священныхъ понятій совершенно исчезло изъ народнаго сознанія.

а: Прогнастеса никимже
гоними: духъ постави лжу,
искапа тебе въ вино и пивн-
ство: и вбдетъ, ѿ капли людєй
снхъ,

11. Если бы какой либо въ-
тренникъ выдумалъ ложь, и
сказалъ: я буду проповѣдывать
тебѣ о винѣ и сикерѣ; то онъ
и былъ бы угоднымъ проповѣд-
никомъ для этого народа.

Ст. 11 различно читается почти всеми древними перевод-
чиками и толкователями, да и немногими, одинаково читающими,
изъясняется различно. „Если вътренникъ выдумалъ ложь и ска-
залъ“ ... Слав. „Прогнастеса никимже гоними: духъ постави лжу“ ...
Первые три слова этого стиха славянскіе соединили съ послѣдними
предыдущаго, который кончается: *раззореніемъ великимъ*; послѣд-
нее слово 70 вмѣсто гл. марац производили въ искаженіи отъ
глагола халац—удалять и читали: *прогнастеса*. „Если бы мужъ
вътренникъ выдумалъ; при прочтеніи условнаго союза ѿ (лу) за
ѿ (ло-не); а вътренникъ тамъ собств. просто человекъ гуляющій,
получаемъ: не мужемъ гонимы (вм. гуляющій)=прогнастеса ни-
къмъ же гонимы. Буквальное значеніе союза ѿ (лу) не условное,
а желательное, какъ у бл. Иеронима: о, если бы я былъ мужемъ
не (?) имѣющимъ духа, а говорилъ бы лучше ложь. Правильнѣе:
„Если бы мужъ, водимый духомъ лжи искапалъ (т. е. толковалъ
бы) вино и сикеру“. Такъ у Иринея псковскаго. Значеніе слав.
перевода по Иерониму: духъ, т. е. Божій, остановилъ ложь и былъ
во оупьяненіе (т. е. во осужденіе). Но такіа ухищренныя толко-
ванія, кажется, излишни, потому что слово *духъ* вовсе не обяза-
тельно принимать въ смыслѣ: духъ Божій: ср. Іез. XIII, 3 и
особенно слова перваго Михея о духѣ лжи въ ложныхъ проро-
кахъ (3 Цар. XXII, 20—24).

Пророкъ предсказывалъ народу гибель, но зная о его нрав-
ственной косности, онъ выражаетъ увѣренность, что его никто не
послушаетъ, потому что истина не дорога имъ, но противна. На-
противъ, только проповѣдь лжи и корыстолюбія угодна такимъ
людямъ. Замѣчательно, что при противопоставленіи истинной жизни

Ѣ. Говираѣмъ соверѣтса
 Іакъвъ со всѣми: пріѣмлай
 примѣ ѡстаѡвшихъ Іилевыхъ,
 вкѣпѣ положѣ возвращеніе егѡ:
 аки овцы въ скѡрби, іакъ пѣствѣ
 посреде лѡжа ихъ ѡзсѡчатъ ѡ
 человекѣхъ.

ГІ. Въздѡнъ простѣніемъ предѣ
 лицемъ ихъ: простѣкоша, ѡ

12. Непремѣнно соберу все-
 го тебя Іаковъ, непремѣнно
 соединю остатки Ізраиля, со-
 вокуплю ихъ во едино, какъ
 овецъ въ Восоръ, какъ стадо
 въ овечьемъ залонѣ; зашумятъ
 они отъ многолюдства.

13. Передъ ними пойдетъ
 стѣнорушитель; они сокру-

ложному ея направленію, провозвѣстники, указывая на неспособность слушателей принять ихъ слово, говорятъ о томъ, что только ложный предсказатель былъ бы для тѣхъ угоденъ (Угоднымъ проповѣдникомъ; послѣднее слав. слово: капля, буквал. кропящій, см. ст. 6-й). Таковы слова Спасителя Іоан. III, 11, а особенно V, 42—45. Пророкъ Ісаія, встрѣтивъ подобное недовѣрчивое отношеніе къ пророчествамъ у Ахаза, противопоставляетъ его невѣрію великое пророчество уже не о частномъ избавленіи отъ израильтянъ и сиріянъ, но о грядущемъ Избавителѣ Эммануилѣ, рождаемомъ отъ Дѣвы. Точно также и здѣсь прор. Михей въ отвѣтъ на небрежное отношеніе къ его пророчествамъ нечестивыхъ современниковъ, желающихъ слышать только веселія и вообще добряя (ст. 6) предсказанія, — вдругъ рисуетъ имъ надо всѣмъ предстоящимъ разореніемъ земли — картину грядущаго соединенія духовнаго Ізраиля, какъ и въ слѣд. главѣ — построеніе духовнаго Іерусалима вмѣсто разореннаго Іерусалима чувственнаго. — Ст. 12 и 13-й, содержащіе эту идею, однако совсѣмъ иначе изъясняются LXX-ю переводчиками и ихъ толкователями и относятся ими не къ месіанскимъ временамъ, а къ плѣненію земли ассиріянами и вавилонянами, какового смысла держатся и нѣкоторые древніе послѣдователи сирскаго (съ еврейскаго) перевода, какъ преп. Ефремъ, который даже ст. 11-й читаетъ: „мужъ ходящій въ духѣ лжи и коварства искапать тебѣ вино“, и толкуетъ, что царь ассирійскій

прондѣша врата, и ѳзыдѣша
ими: и ѳзыде царь ѳхъ предъ
лицемъ ѳхъ, Гдѣ же вождь
ихъ вѣдетъ.

шатъ преграды, войдутъ ими;
и царь ихъ пойдетъ передъ
ними, а во главѣ ихъ Господь.

будетъ поить виномъ ярости, т. е. погубить израильтянъ. *Всѣхъ* (ст. 12) *соберетъ Бѣгъ въ изгнаніи*, для чего враги посѣщающіе войдутъ въ ворота Самаріи и раззорятъ ее; подобный же смыслъ стихамъ этимъ придаетъ арх. Ириной. Но обратимся къ тексту. Начало стиха читается почти одинаково, только въ русскомъ переводѣ рѣчь Божія въ первомъ лицѣ, а въ слав.—въ 3-мъ лицѣ среднего залога: собираемъ собирается Іаковъ. Но далѣе слав. „вкупѣ положу возвращеніе его, аки овцы въ скорби“, а русск. „совокуплю во едино, какъ овецъ въ Восорѣ, какъ стадо въ овечьемъ загонѣ“. Восорѣ, обилующій овцами городъ моавитянъ съ другою пунктуациею לַחַח прочитали какъ פָּזֶזָה (бецара)—въ скорби. „Зашумятъ они отъ многолюдства“; дѣйствительно, большое стадо овецъ поднимается и бѣгаетъ съ особеннымъ, издали слышавшимся, шумомъ. Слав. „изскочатъ отъ человекъ“ (по Ефрему: скроются отъ человекъ); стоящая въ евр. текстѣ форма, можетъ быть произведена отъ глагола פָּזַז (гама)—шумѣть, и отъ פָּזַז (гама)—выскакивать; шумятъ отъ людей—вотъ буквальный переводъ; едвали русскій не приходится признать вольнымъ.

Ст. 13-й почти одинаково читается, но въ зависимости отъ смысла предыдущаго объясняется или въ мессіанскомъ, или въ противоположномъ пессимистическомъ смыслѣ, относящемся къ завоеванію Самаріи и Іерусалима врагами подъ предводительствомъ отмщающаго Господа — по однимъ, по другимъ — Господь пойдетъ впереди плѣнниковъ за рѣку, чтобы тамъ ихъ защищать. По смыслу русскаго перевода здѣсь изображается побѣдоносное шествіе Новаго Израила. Вхожденіе и исхожденіе воротами есть признакъ власти (Іез. 44, 2—3, Іоан. X, 9), свойство хозяина. Духовное разумѣніе побѣды этого духовнаго Израила конечно должно относить рѣчь ко всепобѣждающей силѣ христіанской истины, противъ которой не устояли никакія мірскія преграды. Эту-то силу пророкъ противопоставляетъ коварной

Глава Г.

а И речётъ: слышите оубо
сѣмъ власти домъ Іаковъ, и
чстѣвшіи домъ Іилева: не вамъ
ли есть еже развѣсти сѣдъ;

б. Ненавидѣши добра, а
ищѣши зла, похищающіи кѣ-
жи ихъ съ нѣхъ, и плоти ихъ
ѿ костей ихъ.

Глава III.

1. И сказалъ я: слушайте,
главы Іакова и князя дома
Израилева: не вамъ ли должно
знать правду?

2. А вы ненавидите доброе
и любите злое; сдираете съ
нихъ кожу ихъ и плоть съ
костей ихъ.

политиѣ царей. Духовный царь Новаго Израиля по смыслу стиха почти сливается въ своемъ отношеніи къ народу съ Самимъ Господомъ, являясь съ Нимъ вмѣстѣ предводителемъ воинства.

III глава пророческой книги Михея, какъ мы сказали, описываетъ собственно нравств. паденіе израилево, раскрывая грѣхи не по городамъ земли и не по различнымъ сословіямъ народа, а по свойствамъ самаго грѣха, который можно опредѣлить, какъ религіозную эксплуатацію вообще; во второй части главы пророкъ противопоставляетъ себя развращеннымъ теократамъ Израиля и начинаетъ отсюда новый рядъ пророчествъ, продолжающійся до самой VII главы.

Ст. 1—4. Съ евр. въ русскомъ: „и я сказалъ“; правильнѣе по славянски: „онъ скажетъ“; слово можетъ быть при различной пунктуаціи переведено и такъ и иначе: אָמַרְתִּי (вамар—я сказалъ) или אָמַרְתִּי (вемаръ—онъ скажетъ, онъ сказалъ). Но второй переводъ правильнѣе потому, что въ 3 стихѣ: народъ *Мой*, а въ ст. 2 дополненіе означено прямо мѣстоименіемъ (т. е. овцы), такъ что онъ мыслится въ тѣснѣйшей связи съ 13-мъ стихомъ гл. 2-й и раздѣленіе на главы едва ли здѣсь умѣстно. Ефремъ Сиринъ не указываетъ здѣсь чтенія; бл. Теодоритъ держится за чтеніе 70-ти. Влагать дальнѣйшую рѣчь въ уста Божія будетъ вполне согласно съ подобными же обличеніями грядущаго Господа съ XLIX псалмѣ, III гл. Малахія и V, 9 и сл. Амоса, гдѣ обличителемъ явится именно Господь, вводящій стѣнорухителя. Тогда исчезаетъ и тождество начала этой главы съ началомъ предыдущей: тамъ изо-

Г. Икоже шѣдоша плѣти людеи моихъ, и кѣжи ихъ ѿ костей ихъ ѿдрѣша, и кѣсти ихъ столкѣша, и содрѣвѣша тако плѣти въ конѣвъ, и тако мѣса въ горнѣцѣ:

Д. Такъ возопиютъ ко Гдѣ, и не послушаетъ ихъ: и ѿвратитъ лице свое ѿ нихъ въ то время, понеже слѣдѣвавшая въ начинаніихъ своихъ на нѣ.

3. *Бдите плоть народа Моего, и сдираете съ нихъ кожу ихъ, а кости ихъ, ломаете и дробите какъ бы въ горшокъ, и плоть какъ бы въ котель.*

4. *И будутъ они звать къ Господу; но Онъ не услышитъ ихъ, и сокроетъ лице Свое отъ нихъ на то время, какъ они злодѣйствуютъ.*

бличаль пророкъ, а здѣсь явится на изобличеніе Самъ Господь, истинный пастырь, собирающій воедино стадо израилево (ср. Ин. X). Обличеніе слѣдуетъ самое коренное: искаженіе истины, обирательство и даже угнетеніе народа, какъ и въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ, какъ и въ 23 гл. Мф. Разночтенія больше нѣтъ до ст. 4-го. Образы, взятые въ этомъ трехстишіи, извѣстны въ псалмахъ: жестокое пояденіе народа (пс. XIII) и угнетатель бѣднаго, любящій зло болѣе, чѣмъ добро (пс. 51)—равно будутъ наказаны Богомъ. Іезек. въ XXIV главѣ въ этомъ образѣ закланія овецъ и сбрасываніи ихъ по частямъ въ кипящій котель изображаетъ полнѣйшее раззореніе и избіеніе народа. Псаломъ XVII точно также изображаетъ явленіе изобличителя Бога и погибель враговъ праведника, которые, усмотрѣвъ свое посрамленіе, тщетно зываютъ къ Господу (пс. 17, 42), какъ и здѣсь въ ст. 4-мъ. Думается, что въ этомъ образѣ Обличителя и затѣмъ Карателя соединяется и пришествіе Христова и слѣдовавшее затѣмъ раззореніе Іерусалима (см. ст. 12), которое и Спаситель называетъ пришествіемъ Сына человеческого, когда Господь уже не слышалъ мольбы отверженнаго народа. Со ст. 4-го рѣчь возвращается въ уста пророка. „Сокроетъ лице свое на время, какъ они злодѣйствуютъ“. Славянскій текстъ: отвратитъ лице свое отъ нихъ, понеже слѣдѣвавшая въ начинаніихъ своихъ на нѣ“. Русскій смыслъ вовсе неясный; здѣсь очевидно та же идея,

ε. *Сѣмъ глаголетъ Гдѣ на пророки льстѣщымъ людѣмъ моимъ, оутрызающимъ зѣвы своиими, и проповѣдающимъ миръ на нихъ, и не вѣдѣя во уста ихъ, возставши на нихъ рать:*

̄. *Сегѣ ради нощь вѣдетъ вамъ ѿ видѣнїа и тма вѣдетъ вамъ ѿ волухованїа, и зайдетъ солнце на пророки, и помѣркнетъ на нѣ дѣнь:*

5. *Такъ говоритъ Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой, которые грызутъ зубами своими, и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.*

6. *Посему нощь будетъ вамъ вмѣсто видѣнїа, и тма вмѣсто предвѣщанїй; зайдетъ солнце надъ пророками и потемнѣетъ дѣнь надъ ними.*

какъ Іер. XI, 11; Іов. XXXV, 12; Притч. XXI, 13 и др., что Господь не услышитъ жестокихъ, когда они уже будутъ обличены; при чемъ же тутъ: „на время, когда“? Соотв. слово *רשע* (кашперъ—предл. и мѣстоим. относят.) означаетъ причину, напр., въ словахъ Божїихъ Моисею (Числ. XXVII, 14) и еще въ др. мѣстахъ Библии, и потому надо предпочесть славянское толкованіе.

Ст. 5—6. Если главнымъ порокомъ правителей и священниковъ были жадность и насиліе, то пророки грѣшили жадностью и лестью; деньги точно также замѣняли у нихъ истину и волю Божїю. Рѣчь идетъ не только о ложныхъ пророкахъ, но и относительно знающихъ волю Божїю, но погрѣшающихъ, какъ Валаамъ, или если не о знающихъ, то во всякомъ случаѣ мыслящихъ себя въ общенїи съ Богомъ, какъ, напр. Седекїа, современникъ и врагъ перваго Михея, который въ видѣнїи видѣлъ, какъ Господь послалъ духа лжива въ уста Седекїи; так. обр., тѣхъ пророковъ не мыслили простыми обманщиками, но льстецами, за что Михей второй и грозитъ имъ прекращенїемъ для нихъ этихъ высшихъ озаренїй въ наказаніе за лесть. „Владеть въ зубъ“—выраженіе параллельное „свѣденїю народа“, гдѣ прїобрѣтеніе собственно отождествляется со свѣдѣнїемъ. Указываемыя здѣсь пророкомъ обѣщанїа мира, равно

3. И оусрамѣтса видѣщии
сѡнѣа, ѡ посмѣѣннѣ бѣдѣтѣ вол-
свѣн, ѡ возглаголѣт на нѣхъ
всѣ сѣн, занѣ не бѣдетъ послѣ-
шай ѡхъ.

7. И устыдѣтса прозорлив-
цы, и посрамлены будутъ га-
датели и закроютъ уста свои
всѣ они, потому что не бу-
детъ отвѣта отъ Бога.

какъ и у Иезекіиля (XIII гл.) нужно понимать не въ смыслѣ про-
тивоположномъ войнѣ, но въ смыслѣ вообще благополучія; ср. из-
вѣстное библейское выраженіе „съ миромъ ли идешь?“ Та ночь,
которую грозить Михей лживымъ пророкамъ, означаетъ вѣроятно
не просто лишеніе пророческаго дара, но и вообще разнаго рода
бѣдствія, которыя нерѣдко называются ночью или тьмою, прибли-
жавшеюся въ сознаніи іудеевъ къ мысли о смерти и вообще погибели
(положиша мя въ ровъ преисподнемъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй
[пс. 87]; и покры мя тьма [пс. 54]; также въ XII гл. Экклезіаста,
ср. Амос. V, 18: день Господень не свѣтъ, а тьма); какъ и Господь
говорить, что пришествіе Его есть судъ, чтобы невидѣвшіе видѣли,
а видѣвшіе стали слѣпы; пришествіе Господне уничтожитъ эксплоа-
тацію.

Ст. 7-я. „Отвѣтъ отъ Бога“ прекратится въ день бѣдствія
для всего израиля, какъ сбылось по словамъ плача Іереміи—II, 9.
Это нерѣдко повторяющееся въ Библии выраженіе (ср. Іер. 42, 4;
пс. 73, 9) вмѣстѣ съ фактами вопрошенія пророковъ царями (Дави-
домъ, Ахавомъ, Іорамомъ и др.) указываетъ на обычай, существо-
вавшій и у язычниковъ: спрашивать Бога относительно жизнен-
ныхъ предпріятій чрезъ нарочито занимающихся этимъ людей, вхо-
дящихъ въ особенное отношеніе съ Богомъ; грядущій день Госпо-
день посрамитъ гадателей предъ лицомъ ихъ вопрошавшихъ“.

Причина разночтенія послѣдняго слова со славян.: „и не бу-
детъ послушай ихъ“—непонятна; утрачено слово Элогимъ, кото-
рымъ оканчивается 7 ст., а противопологающій смыслъ ст. 8-го
понять въ смыслѣ условія: „аще Азъ не наполню силы“ и пр.,
но бл. Теодоритъ даже это мѣсто читаетъ согласно съ LXX.

и. Яще ѡза не наполю си-
лы дѡмомъ Гднимъ и сѡдомъ
и силою, еже возвѣстѣти Іакѡвѣ
нечестѣя егѡ, и Іилеви грѣхѣ
егѡ.

8. А я исполненъ силы Ду-
ха Господня, правоты и твер-
дости, чтобы высказать Іако-
ву преступленіе его и Израи-
лю—грѣхъ его.

Ст. 8-й. „А я исполненъ силы“; точнѣе: напротивъ, я исполненъ... и пр. Противопоставленіе Михею себя ложнымъ пророкамъ отдѣляетъ здѣсь, какъ и выше, не столько обманъ послѣднихъ, сколько развращенность ихъ и небогоугодность. Повидимому въ сознаніи іудейскаго народа извѣстное вдохновеніе само по себѣ считалось пророчесственнымъ состояніемъ и разъ оно было на лицо, то пророчество считалось божественнымъ. Поэтому не всѣ истинные пророки его называютъ ложное вдохновеніе ложнымъ и не всѣ находятъ возможнымъ удерживать народъ отъ обращенія къ такимъ предвѣщателямъ, но предпочитаютъ обличать сихъ послѣднихъ за противорелигіозное настроеніе. Подобная точка зрѣнія народа, пожалуй, явствуетъ изъ тѣхъ мѣстъ Исаи (41 гл.), гдѣ онъ съ такимъ усиленіемъ учитъ различать истинное пророчество отъ обманнаго по ихъ исполнимости, что въ иномъ-то случаѣ само собою должно бы разумѣться. Видимо народъ считалъ за пророческую всякую духовную силу. Посему и Михей свое вдохновеніе противопоставляетъ только этому будущему ослабленію пророческаго духа своихъ враговъ, и говоритъ какъ бы въ такомъ смыслѣ: „Тѣ пророки вашъ льстятъ, но меня духъ Господень помазалъ не на угожденіе, а на обличеніе“. Ученіе ап. Павла о раздѣленіи дарованій Св. Духа, перечисленныхъ еще Исаіей, было извѣстно и изъ другихъ книгъ В. Завѣта. Такъ, Духъ Господень помогаетъ Сампсону избить челюстью ослиною полки и унести ворота Газы; Сауда Онь побуждаетъ раздѣться и пророчествовать и т. п. Вообще Его предполагали тамъ, гдѣ являлся религіозный экстазъ и дерзновеніе. „Правоты и твердости“ нужно было пророку, чтобы обличать всего Израиля (ср. Ис. LXXIII, 1), ибо, потерявъ путь правды, народъ однако не потерялъ своего сознанія близости къ Богу и святости (см. ст. II), какъ и во время Спаси-

Ѣ. Слышите сіѣ старѣйшины
дѣмъ Іаковлева, и ѡставшіи дѣ-
мъ Іилева гнѣшающіи себѣ свѣдѣмъ,
и всѣмъ прѣвамъ развращающіи.

Г. Созидѣющіи Сиѡна кровлѣи,
и Іерусалима неправдами:

аГ. Старѣйшины егѡ на дѣ-
рѣхъ свѣдаѣхъ, и жерцы егѡ

9. *Слушайте же это, гла-
вы дома Иаковлева и князья
дома Израилева, инушающіеся
правосудіемъ и искривляющіе
все прямое.*

10. *Созидающіе Сиѡнъ кровлюю
и Іерусалимъ—неправдою!*

11. *Главы его судятъ за
подарки и священники его учатъ*

теля; а потому пророкъ долженъ былъ съ особенною силою обли-
чать его, чтобы привести къ покаянію, а не къ негодованію на
себя только за хулу на народъ Божій и храмъ, въ чемъ обви-
няли Христа Спасителя, архидіакона Стефана и ап. Павла. Не-
даромъ дерзновенное обличеніе Михея такъ твердо легло въ на-
родной памяти, что воспоминаніе о немъ спасло отъ казни другого
обличителя—Іеремію (XXVI, 18). Итакъ 8-й ст. является пре-
дисловіемъ къ новому классу предсказаній, гдѣ царство Божіе, ду-
ховный Іерусалимъ и духовный Израиль уже прямо противопостав-
ляются чувственнымъ представленіямъ и ожиданіямъ іудеевъ, о чемъ
раньше пророкъ говоритъ только въ общихъ выраженіяхъ, иноска-
зательно.

Ст. 9-й—10-й начинается съ вводныхъ словъ къ дальнѣйшимъ
предсказаніямъ: слушайте же это, т. е. послѣдствіе вашего беззаконія;
въ обращеніи къ начальникамъ Іакова повторяются въ нѣ-
сколькихъ словахъ всѣ тѣ грѣхи, въ которыхъ ихъ обличалъ про-
рокъ выше: неправосудіе, ложь, корысть и жестокость. Слав. чт.
ви. „князья“—„оставшіися“. Причина разночтенія, вѣроятно, та,
что соотв. еврейск. слово נָצַר (вацин) происходитъ отъ гл. נָצַר
(каца), означающаго—отрѣзывать; отдѣлять; LXX толковниковъ—
вѣроятно—и поняли въ смыслѣ отглагольнаго существительнаго.
Слова: „кривой и прямой“ имѣютъ отношеніе къ нравственной
правдѣ, какъ и у Эклез. I, 15.

Ст. 11-й. Пророкъ усиливаетъ выраженія вины жителей

на мздѣ шѣщаваѣхъ и проро-
цы егѣ на сребрѣ волхноваѣхъ,
и на Гдѣ почиваѣхъ, глаголюще:
не Гдѣ ли въ насъ есть; не при-
дадутъ на ны слава.

*за плату и пророки его пред-
отцаютъ за деньми, а между-
тѣмъ опираются на Господа,
говоря: „не среди ли насъ Гос-
подь? Не постигнетъ насъ
бѣда!“*

Иерусалима, въ чемъ заключается второй способъ подготовки къ
изрекаемому ужасному бѣдствію, погибли города и храма, столь
чуждому сознанию евреевъ. Толкователи, кромѣ арх. Иринея, за-
трудняются выраженіемъ: „созидающіе Сіонъ кровью“ и говорятъ
о построеніи начальниками домовъ на деньги ограбленныхъ. Но тутъ
кажется идетъ рѣчь вовсе не о домахъ, а о томъ, что вся жизнь
Иерусалима исполнена злобы и коварства, такъ что онъ весь какъ
бы изъ нихъ построенъ и такимъ образомъ его святость и бого-
угодность какъ бы затмѣваются грѣхами. Буквально таже мысль
въ словахъ Спасителя—Мѣ. XXIII, 37—39, съ заключеніемъ:
се оставляется домъ вашъ пустъ. Далѣе Михей еще разъ
кратко воспроизводитъ всѣ грѣхи теократіи, чтобы окончательно
убѣдить слушателей въ возможности раззоренія Иерусалима. „А
между тѣмъ опираются на Господа, говоря: не среди ли насъ
Господь?“ Естественное теченіе мысли, что Господь не будетъ среди
іудейской теократіи: „за васъ Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле“
и пр. бл. Иеронимъ относитъ эти слова противъ князей дома
Израилева къ предстоятелямъ церкви, и подъ неправдой кровью
и пр. грѣхами разумѣетъ ихъ угодничество предъ сильными міра
и искаженіе смысла божественнаго откровенія въ корыстныхъ ви-
дахъ, а затѣмъ приводитъ длинный рядъ библейскихъ изреченій,
осуждающихъ торговлю религіознымъ содержаніемъ; иное дѣло —
обогащеніе, — говоритъ онъ, — а иное дѣло пророчествованіе; ссы-
лается на чернорабочій трудъ ап. Павла и горячо вооружается
противъ роскоши духовенства. „На Господѣ почиваху“ — или „опи-
раются“? Послѣднее чтеніе усвоено германскими толкователями, но
даже бл. Иеронимъ переводитъ прямо съ еврейскаго: „почиваютъ“

вї. Сегѡ радн вѡсѡ дѣлѡ
 Сїѡнѡ, ѡкоже нива изѡрѣтсѡ,
 и Іерусалимѡ ѡкѡ Сѡбѡщное
 хранилище бѡдетсѡ, и гора дѡмѡ
 ѡкоже лѡга дѡбравный.

12. Посему за васъ Сїонъ
 распаханъ будетъ, какъ поле,
 и Іерусалимъ сдѣлается гру-
 дою развалинъ, и гора Дома
 сего будетъ тѣсистымъ хол-
 момъ.

и это гораздо типичнѣе передаетъ мысль; теократы собств. успо-
 коиваются, полагаются на Бога (ср. тоже евр. выраженіе Ис. X,
 20, XXXI, 1 — полагаться на Египеть, на Бога, или Быт.
 XVIII, 4—тоже слово יָשָׁן —шаан—отдыхать). Самая мысль о
 противоположеніи географической близости къ Богу—близости мо-
 ральной въ подобныхъ же выраженіяхъ приводитъ Іереміа VII, 4,
 прибавляя далѣе, что храмъ Божій превращается „въ вертепъ раз-
 бойниковъ“. Таже, конечно, мысль въ словахъ Христовыхъ о
 храмѣ молитвы.

Ст. 12-й параллелизируетъ съ выраженіями ст. 10-го. Кровь
 вопіеть къ Богу и Онъ явится отмстителемъ: Сїонъ будетъ рас-
 паханъ какъ поле, ибо созданъ кровью; Іерусалимъ будетъ грудой
 развалинъ (слав. „овощное хранилище“;—см. Мих. I, 6 по по-
 воду подобнаго разночтенія). Пророчество, осуществившееся пред-
 варительно при Навуходоносорѣ, подтвержденное Спасителемъ (ка-
 кова каменія и какова зданія—„не имать остати здѣ камень на
 камени, иже не разорится“, Мѡ. XXIV, 1—3) и окончательно сбыв-
 шееся при Титѣ и Адрианѣ, когда городъ былъ сравненъ съ зем-
 лью. „За васъ“—пророкъ еще разъ напоминаетъ, что онъ не про-
 тивъ самой святини и свящ. чаяній Израиля, но противъ его от-
 ступленій; эти два слова даютъ ему логическую возможность въ
 гл. IV-й говорить объ иномъ духовномъ Іерусалимѣ. „Гора дома
 сего“—это выраженіе уже параллельно ст. 11-му: „князя его“
 и пр., такъ какъ въ Библии князя и вельможи многократно упс-
 добляются горамъ. Но какъ въ предыдущей главѣ предсказанное
 внѣшнее уничтоженіе явилось лишь преддверіемъ новой жизни на-
 рода—стада Господня: такъ и здѣсь, когда окончательно погиб-

нетъ Иерусалимъ, то Господь создастъ иной духовный. Эта идея: „зерно если не умретъ, то не оживетъ“, идея физической смерти и духовнаго возрожденія проходитъ черезъ всю Библию, и въ качествѣ своего высшаго завершенія осуществляется въ смерти и воскресеніи Христовомъ, которое было уже не духовнымъ только, но по плоти.

Глава IV-я обращена уже не къ ложному Израилю, не ко врагамъ истины и Бога, но къ истиннымъ сынамъ Его народа. Царству коварной языческой политики, притворства, лести и грабежа, Сиону кровей и Иерусалиму неправды, какъ выражается бл. Иеронимъ,—противопоставляется царство правды, мира и святости; космополитизму религіозныхъ сдѣлокъ — вселенность церкви. — Это пророчество (1—8) есть классическое въ числѣ мессіанскихъ мѣстъ Библии; въ первой своей половинѣ оно является буквальныймъ воспроизведеніемъ первыхъ стиховъ II-й гл. Исаи и тѣмъ даетъ почву для разнообразныхъ ученыхъ соображеній о томъ, какой пророкъ отъ котораго заимствовалъ это изреченіе; мы бы прибавили имъ еще такой вопросъ: не открыто ли было это предсказаніе Духомъ Божиимъ общенародной духовной жизни, какъ священная пословица, или не служило ли оно богослужебнымъ отрывкомъ, и уже затѣмъ не введено ли пророкомъ въ свои предсказанія (вѣдь и новозавѣтные свящ. писатели выражались нерѣдко языкомъ псалмовъ и пророковъ и даже иногда народныхъ поэтовъ)? Но намъ думается, что подобныя вопросы можно только ставить, а не разрѣшать, за неимѣніемъ направляющихъ мысль данныхъ. Гораздо плодотворнѣе будетъ остановить свое вниманіе на томъ явленіи, что въ обѣихъ свящ. книгахъ это предсказаніе является въ одинаковомъ контекстѣ, или точнѣе сказать—въ одинаковомъ концертѣ религіозныхъ настроеній проповѣдника. Исаія, какъ и Михей, обращается къ царству съ обличительной рѣчью, указывая, подобно Михею, на распатанность внутренняго строя (I, 4—10) при внѣшнемъ благополучіи и благочестіи (11—16) и грядущую ужасную казнь, осужденіе лицемѣровъ и оправданіе праведныхъ (24—31). Наконецъ заключается пророчество о горѣ дома Господня (какъ и у Михея)—возвратнымъ взглядомъ на со-

Глава А.

а. И будетъ въ послѣднѣмъ днѣ гавлена гора Гана, оуготована надъ верху горъ, и вознесетса выше холмовъ, и потчатса къ ней людїе,

Глава IV.

1. И будетъ въ послѣднїе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во глазу горъ и возвысится надъ холмами и потекуть къ ней народы.

временное пророку униженіе правды Божіей и тѣхъ, кто ея держится. Отцы церкви признають это пророчество столь убѣдительнымъ по отношенію къ догмату вселенской церкви, что едва удостоиваютъ въ нѣсколькихъ словахъ опровергнуть примѣнимость этого пророчества къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна (бл. Теодоритъ), или если соглашаются соотносить его съ нимъ, то доказываютъ лишь посредствующее значеніе этого событія, тогда какъ дѣйствительнымъ осуществленіемъ пророчества они признають пришествіе Христова и распространеніе по всему міру евангельской проповѣди (бл. Иеронимъ). Бл. Теодоритъ свидѣтельствуетъ о попыткѣ евреевъ подозрѣвать даже подлинность этого мѣста, но говорить о ея совершенной безпочвенности.

Ст. 1. Гора Дома Божїа, имѣющая обратиться въ лѣсистый холмъ (III, 12), въ послѣднїе дни будетъ поставлена во главу горъ и пр. Горы и холмы разумѣются здѣсь, какъ и въ началѣ пророческой книги, не физическіе, но въ смыслѣ различныхъ, взаимно борющихся жизненныхъ началъ, началъ заявляющихъ себя горделиво и высокомерно, какъ это съ неотразимою ясностію свидѣлствуется изъ продолженія того же самаго образа у пр. Исаи (II, 11—19), гдѣ „гордое и возносящееся“ изображается подъ видомъ „высокихъ горъ и возвышающихся холмовъ“. Конечно, это таже мысль, какъ въ сновидѣніи Навуходносора о камнѣ, раздавившемъ истукана и покрывшемъ землю, и въ притчахъ Христовыхъ о горчичномъ зернѣ, вырастающемъ въ дерево, которое покрываетъ землю своею тѣнью. Выраженіе „и будетъ“ показываетъ многозначительность слѣдующаго затѣмъ положенія (напр. Ос. I, 5) и выстѣ съ тѣмъ какъ бы его неожиданность. „По-

в. И придѣтъ ꙗзыцы мнози, и рекѣтъ: приидите възидемъ на гору Гдню и въ домъ Бга Іаквва; и покажѣтъ намъ пѣть егѡ и пойдемъ по стезѣмъ егѡ: ꙗкѡ ѿ Сиѡна изыдетъ законъ, и слово Гдне изъ Іерусалима.

2. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „приидите, и възидемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сиѡна выдетъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима.

свѣдѣніе дни“, къ которымъ въ рѣчахъ пророковъ приурочиваются мессіанскія событія, даютъ новоудеямъ поводъ относить пришествіе Мессіи къ концу міра, а ветхозавѣтное представленіе о судѣ Мессіи они понимаютъ не въ томъ смыслѣ, какъ Предтеча (Ме. III, 10—13) и Самъ Господь (Іоан. XII, 47—48): но относятъ ихъ къ страшному суду и такимъ образомъ признаютъ не два, а одно только пришествіе Господне. И весьма понятно, что проникающій чрезъ всю новоудейскую вѣру *религіозный материализмъ* не могъ удовлетвориться представленіемъ нравственнаго величія мессіанскаго царства и нравственнаго (перваго) суда надъ народами чрезъ божественное евангеліе (Іоан. XVI, 8), а потому они сливаютъ первое пришествіе со вторымъ. Между тѣмъ слово „послѣдній“ имѣетъ не хронологически, но логически-заключительное значеніе (Евр. I, 2; 1 Кор. IV, 9).

Ст. 2. Выраженіе „и потекутъ къ ней народы и пойдутъ многіе народы и скажутъ—приидите“ и пр.—свидѣтельствуетъ о необыкновенно высокомъ восторгѣ говорящаго, который какъ бы видитъ эту картину, и ея грандіозное величіе заставляетъ повторить свое выраженіе, усиливъ его словомъ — *многіе*. Чисто-нравственный, жизненно-просвѣтительный характеръ царства Божіа явствуетъ изъ показанія цѣли, привлекающей къ нему народы: „Онъ научитъ насъ ходить путемъ своимъ“ и пр.: побужденіе то-же, какъ и при призваніи Христомъ слушателей: „приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные“... и пр.— „и научитесь отъ Мене“. Сюда

Г. И разсѣдитъ средѣ людѣи многнхъ, и изъбавитъ языки крѣпки даже до земли дальнѣи и расквѣютъ мечи свои на рѣла, и сѣлицы свои на серпы, и не ктою възметъ языкъ на языкъ меча и не набѣдѣтся ксемя воевати.

Д. И почиетъ кійждо подъ лозю своею, и кійждо подъ смо-

3. И будетъ Онъ судить многіе народы и обличитъ многія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на орала и копья свои — на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будетъ больше учиться воевать.

4. Но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною

же, конечно, относятся слова Христовы и апостола о томъ, что Онъ — свѣтъ, и путь, и истина, и жизнь. Осушествленіе этого пророчества въ Н. Завѣтъ см. Евр. XII, 22. — „Ибо отъ Сіона изыдетъ законъ“. Если законъ этотъ именно таковъ, чтобы, согласно смыслу стиха, давать людямъ полное жизненное удовлетвореніе, законъ скрижалей не каменныхъ, но плотяныхъ, то конечно мысль всего стиха является параллельною Іер. XXXI, 31—33, т. е. рѣчь идетъ о новомъ откровеніи божественной воли.

Ст. 3. Ясное выраженіе этой воли и будетъ судомъ для племенъ и народовъ точно такъ же, какъ она является судомъ для гамихъ невѣрныхъ израильтянъ въ параллел. Михею пс. 49-мъ, Мал. III гл. и т. п. Чисто нравственный, а не внѣшне-карательный смыслъ этого суда, относящагося, так. обр., не столько къ людямъ, сколько къ различнымъ путямъ (или богамъ) жизни, явствуетъ изъ тутъ же указанныхъ его послѣдствій, заключающихся въ томъ, что „перекуютъ мечи своя на орала“... Картина всеобщаго мира указываетъ не только на царство всеобщей любви, но и на устраненіе борьбы между жизненными началами, какъ это будетъ видно изъ ст. 5-го, начинающагося со слова „ибо“.

Ст. 4 усиливаетъ собою картину общаго мира и довольства, когда люди, оставляя нападеніе и защиту, предаются земледѣлію и воздѣлыванію виноградниковъ (Ср. 3 Ц. IV, 25; Ис. XXXII, 18; Зах. III, 10 и т. п.). „Уста Господа Саваоа изрекли

ковницею своею, и не вѣдѣтъ
Устрашающаго, занѣ оуста Гда
не сдержителѣ глаша сѣ.

Ѹ. Иѡв вси людіе пойдѣтъ
кѣждо въ пѣтъ своѣ, а мы
пойдемъ во имя Гда Бга на-
шего въ вѣкъ, и далѣча.

Ѹ. Въ той дѣнь, глаголетъ Гдѣ,
сберѣ сокрушенную и ѡрино-

ловую и подѣ своею смоковни-
цею, и никто не будетъ устра-
шать ихъ, ибо уста Господа
Саваова изрекли это.

5. Ибо всѣ народы ходятъ,
каждый—во имя своего бога;
а мы будемъ ходить во имя
Господа Бога нашего во вѣки
вѣковъ.

6. Въ тотъ дѣнь, говоритъ
Господь, соберу храмощее и

это—обычное подтвержденіе несомнѣнности пророческаго осуществленія (Ср. Ис. 1 гл. 20 ст. XXIV, 3 и пр.), удостовѣряющее въ томъ, что не человѣческая, а божественная сила исполнитъ предсказаніе. Относительно осуществленія этого предсказанія, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что со времени торжества христіанства войны прекратились; бл. Іеронимъ замѣчаетъ: „теперь никто не сражается противъ другого, ибо мы читаемъ: блаженны миротворцы“.

Ст. 5. „Всѣ народы ходятъ, каждый во имя своего Бога“—не противорѣчитъ единству богопочтенія: въ первомъ случаѣ разумѣлось только уничтоженіе международныхъ преградъ; а здѣсь говорится о религіозно-нравственныхъ уклоненіяхъ. Подѣ богами каждаго народа разумѣются собственно ихъ жизненныя цѣли, выражавшіяся въ извѣстныхъ миѡческихъ вѣрованіяхъ и образахъ, какъ и переведено на слав. языкѣ: „путемъ своимъ“. Собственно смыслъ стиха въ связи рѣчи такой. Полный миръ мы будемъ имѣть въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ жизни не по мірскимъ, а по божественнымъ законамъ. Пусть себѣ народы изобрѣтаютъ суетныя надежды и цѣли (ср. Іон. II, 9): мы имъ не поддадимся, но будемъ держаться того царства, что не отъ міра сего.

Ст. 6. Яснѣе намѣчается раздѣленіе людей на овецъ и козлищъ, на сыновъ свѣта и сыновъ вѣка сего. Во имя Господа Бога будутъ идти только нѣкоторые, мало того—только оста-

вѣннѣю прїимѣ, и ѡхуже ѡрї- | *совокуплю разогнанное и тѣхъ,*
нѣхъ. | *на кою Я навелъ бѣдствїеѣ*

токъ. „Соберу храмлющее“ и пр. Въ русск. пер.—средній родъ, а въ славянскомъ—женскій (въ евр. рѣчи нѣтъ сред. рода). Преп. Ефремъ переводитъ съ сирскаго во мн. числѣ, разумѣя *людей* отриновенныхъ и разсѣянныхъ; бл. Иеронимъ прямо съ еврейскаго переводитъ въ женск. родѣ и думается, что это правильнѣе. Также переводитъ Розенмиллеръ—„храмлющую“, считая займствованнымъ этотъ образъ отъ усталыхъ и отстающихъ на пути птицъ, на основанїи паралл. выраженїя Іез. XXXIV, 15—16. Истинный смыслъ этого слова, различно переведеннаго ЛХХ-ю и масоретами, усматривается изъ тождественнаго выраженїя Соф. III, 19, откуда ясно, что подразумѣваемое существительное есть *дщерь Сїона*, какъ и здѣсь. Бл. Иеронимъ, удерживающій переводъ: „храмлющїй“, соотноситъ это выраженїе со словами пророка Іліи: „хромаете на оба колѣна“, но едва ли такое соотношенїе умѣстно, если здѣсь-то у насъ рѣчь идетъ о вѣрныхъ Богу угнетенныхъ іудеяхъ; да кромѣ того Ілія употребляетъ не слово עֲבָרָה (цала), какъ Михей и Софонїя (оно еще встрѣчается Быт. XXXII, 32 объ Іаковѣ-Богоборцѣ),—но $\text{פָּסָחַ$ (пасах). Поэтому думается, что древнїе переводчики лучше сохранили значенїе этого слова, нежели современныя: рѣчь не о хромотѣ, но вообще о раненомъ, о сокрушенномъ, т. е. спасена будетъ нынѣ угнетенная беззаконниками и какъ бы забытая Богомъ дщерь Иерусалима, — собственно добрые его жители, которыхъ Богъ и сдѣлаетъ тѣмъ *остаткомъ* спасенїя, о коемъ говорилъ еще Исаїя, противопоставляя его израильтянамъ по имени, равноцѣннымъ въ глазахъ Божїихъ Содому и Гоморрѣ (I, 9), о чемъ здѣсь вспоминаетъ и бл. Иеронимъ. Мысль ст. 6 и 7 соотносится толкователями съ Втор. XXX, 4, однако здѣсь разница въ томъ отношенїи, что рѣчь идетъ не столько о возсозданїи разсѣяннаго народа іудейскаго, сколько о превознесенїи вообще тѣхъ, кто униженъ въ мірской жизни,—какъ и мысль притчи о званыхъ на вечерю.

3. И положѣ сокрушенную
во встанокъ, и шриновенную
въ гзѣкъ крѣпокъ, и воцарит-
ся Гдѣ надъ ними въ горѣ Сионѣ
и нынѣ и до вѣка.

и И ты столпе паствы мгла-
ный, дщи Сионъ, къ тебѣ прии-
детъ, и внидетъ власть первамъ
царство изъ Вавлона дщери
Иерусалима.

7. И сдѣлаю храмлющее
остаткомъ и далеко разстѣян-
ное сильнымъ народомъ, и Гос-
подь будетъ царствовать надъ
ними на горѣ Сионѣ отнынь
и до вѣка.

8. А ты, башня стада,
холмъ дщери Сиона! къ тебѣ
придетъ и возвратится преж-
нее владычество, царство—къ
дщерамъ Иерусалима.

Ст. 7-я къ высказаннымъ мыслямъ о царствѣ Божиѣмъ при-
бавляетъ черту его вѣчности, давая такимъ образомъ настоящее
объясненіе тому, въ какомъ отношеніи будутъ оправданы надежды
израильтянъ на вѣчность Сиона и храма (III, 11), опиравшіяся на
обѣтованія Господниѣ Давиду. Въ этомъ-то смыслѣ объясняютъ
стихъ и бл. Феодоритъ, называя сокрушенными и отринованными
разбойника, блудницу и др. несчастныхъ, спасенныхъ Христомъ,
и подъ вѣчнымъ царствомъ разумѣя непоколебимость Его святой
церкви.

Ст. 8-я. „А ты башня стада“... обращеніе къ теперешнему
Сиону, который вскорѣ постигнетъ бѣда за беззаконіе народа. Про-
рокъ утѣшаетъ Иерусалимъ въ грядущемъ униженіи — оно вознагра-
ждено будетъ царствомъ Бога въ Сионѣ. — „Дщерь Иерусалима“
большою частію означаетъ идею свящ. города, какъ бы ея соб-
ственное олицетвореніе, ср. Соф. III, 14. „Стадо“ — разумѣется на-
родъ іудейскій. Славян. пер. холмъ мглинный (какъ и бл. Иеро-
нимъ переводитъ — nebulosus, также пр. Ефремъ), а въ концѣ
стиха вставлено слово „изъ Вавлона“, т. е. оттуда возвратится
царство Иерусалиму, но объ этой вставкѣ бл. Иеронимъ свидѣтель-
ствуетъ, что ея нѣтъ нигдѣ у древнихъ. Что же касается пер-
ваго разночтенія, то у пр. Ефрема оно усложняется прибавкой:
„твое время пришло“, такъ что „пастырь мгли“, какъ тамъ чи-

Ѣ. И ѿнѣ вскѣю познала ѣси зло; не бѣ ли тебѣ царѣ; ѿли совѣта твоѣ погѣбе, ѿкш ѡбыдѡша тѣ болѣзни, ѿки раждающѣи;

Г. Колѣзѣи ѿ мѣжайсѣ, ѿ привлѣжайсѣ дщи Сиѡна ѿкш

9. Для чего же ты нынѣ такъ громко вопиешь? Развѣ нѣтъ у тебя царя? Или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ рождающую?

10. Страдай и мучься болями, дщери Сиона, какъ рож-

тается, было бы или олицетвореніе общественнаго зла, въ Иерусалимѣ и наконецъ самъ сатана, какъ и думаетъ блаж. толкователь. Но въ обычномъ чтеніи LXX это обращеніе приходится понимать въ смыслѣ благопріятномъ, т. е. разумѣть здѣсь башню виноградника Божія, центръ церковно-іудейской жизни, конкретнѣе—храмъ. Соотв. евр. слово ^לעִו (офел) означаетъ холмъ, но вѣроятно, что славянское чтеніе вѣрнѣе, т. е. что, согласно всѣмъ отеческимъ толкователямъ и халд. парафразу, здѣсь стояло слово ^לעִו (офе) отъ глагола ^לעִו (афа), что означаетъ закрывать, потемнять—о древесной тѣни. Тогда гораздо яснѣе будетъ смыслъ въ связи съ 3, 12, гдѣ сказано, что гора дома Божія покроеется деревьями; теперь же пророкъ, послѣ картины всемірнаго царства Мессіи изъ Иерусалима, возвращается къ оставленной картинѣ его разрушенія и говоритъ, что оно прекратится.

Ст. 9 и 10. Поэтому и теперь истинные послѣдователи Божіи не должны впадать въ отчаяніе. Если царь и совѣтники его предъ плѣномъ будутъ врагами отечества, то праведники пусть надѣются на вѣчнаго Царя промыслителя. Впрочемъ, пусть страдаютъ праведники отъ угнетателей-начальниковъ, а затѣмъ отъ Вавилона: этимъ они закалятся въ терпѣніи и будутъ вѣрнѣйшими наслѣдниками грядущаго царства Божія. Мысль буквально таже, какъ Іоан. XVI, 20—23, гдѣ скорбь, постигающая праведниковъ во времена нечестія и слѣдующее за нею прославленіе истины, уподобляются мукамъ родильницы и наступающей затѣмъ материнской радости (срав. Ис. XIII, 8; Ос. XIII, 13; Іер. VI,

раждающаа: занѣ нынѣ изыдеши изъ града и вселѣши на поля, и дойдѣши Вавулѣна: ѡтѣдѣ изыметъ тѣ, и ѡтѣдѣ избавитъ тѣ Гдѣ Бгъ твоѣ ѡ рѣки брѣгѣ твоихъ.

дающая, ибо нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ поле и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь спасена, тамъ искупитъ тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

24 и др.). „Дойдешь до Вавилона и будешь спасена“—это наглядное, оправдавшееся въ дальнѣйшей исторіи освѣщеніе общей мысли о спасительномъ страданіи: плѣнъ вѣдь и сохранилъ падавшее благочестіе. Такимъ образомъ вопросъ: почему ты плачешь? развѣ нѣтъ у тебя царя? и пр.—нужно относить не только къ современному пророку праведникамъ, но и вообще ко всему народу по отведеніи его въ плѣнъ: зачѣмъ ему жалѣть о погибшемъ правительствѣ? вѣдь Богъ остается его царемъ. Онъ-то и спасетъ тамъ Свой народъ отъ растлѣнія иноземными обычаями, хотя внѣшнимъ людямъ и будетъ казаться, что народъ приведенъ къ совершенной гибели. Такимъ образомъ страшныя угрозы городамъ въ гл. 1 и 2-й (ст. 10) страшны только для нечестивцевъ, а для праведниковъ онѣ послужатъ во спасеніе.

Слав. 9-й ст. „всею познала еси зло?“ Смысль по бл. Θεодориту почти тотъ же: какъ Собств. или для чего ты испытываешь несчаствіе? съ евр. „воплемъ вопіешь“. Вопль по евр. צָעַק (rea), а зло צָרָה (ra). А слово צָרָה (taria) צָרָה произвели отъ гл. צָרָה (гара), что означаетъ принимать, познавать, начинать во чревѣ; они ставили это выраженіе въ связь съ дальнѣйшимъ о мукахъ рожденія. Но рожденіе разумѣется не есть зло, а добро; слѣд. надо предпочесть евр. чтеніе. Итакъ пророкъ смотритъ уже не на грѣшныхъ представителей священнаго рода, но отождествляетъ судьбу его съ мыслию о вѣрныхъ сынахъ израиля. Пусть они не падаютъ духомъ при современномъ безсиліи, но поучаются въ немъ судьбамъ Божиимъ, по которымъ необходимо очистить народъ искушеніями и бѣдами; ибо несчастія служатъ не къ его гибели, а къ пользѣ.

аї. И нынѣ соврашася на
тѣ ꙗзыцы мнози, глѹщїи, по-
радѹемсѣ, и воззрѣтъ на Сїонъ
ѡчи наші.

вї. Сїи же не разѹмѣша по-
мыслѣнїѣ Гдѣнѣ, и не домыс-
лишася совѣта егѡ, ꙗкш собра
ихъ, ꙗки снопы гѹмѣнныѣ.

11. А теперь собрались про-
тивъ тебя многіе народы и
говорятъ: да будетъ она осквер-
нена, и да наглядится око на-
ше на Сїонъ!

12. Но они не знаютъ мыс-
лей Господнихъ и не разу-
мѣютъ совѣта Его, что Онъ
собралъ ихъ, какъ снопы на
гумно.

Ст. 11. Здѣсь обычный образъ бѣдственнаго состоянїя чело-
вѣка или города, на который злородно смотрять сосѣди. Образъ
этотъ постоянно повторяется въ книгѣ Іова и псалмовъ и осу-
ществляется на Голгоѣѣ. Разночтенїе: „порадуюсѣ“ (слав.), а по
русскому—„да будетъ она осквернена“, какъ и у преп. Ефрема
Сирина, а у бл. Иеронима—*lapidetur*—разрушена. Этотъ же гла-
голь חנף (ханаф) отгибать, отпадать (подраз. отъ Бога), или осквер-
нять, какъ и въ Пс. CV, 38, Ис. XXIV, 5. Переводъ русскїй слѣд.
болѣе оправдывается вѣроятнымъ отношенїемъ этого стиха („А те-
перь“...) къ современной Михею осадѣ Іерусалима при Езекии ас-
сїріянами (4 Ц. XVIII) и наглými ихъ надеждами на посрам-
ленїе Бога израїлева.

Ст. 12. Обычное въ ветхозавѣтной Библии объясненїе бѣд-
ствїй народа Божїя, согласно которому враги іудеевъ являются
лишь средствомъ ихъ вразумленїя, посылаемымъ отъ Бога; таково
по Библии назначенїе Фараона и Навуходоносора. Усиленїе нече-
стивыхъ не должно колебать нашей вѣры въ силу Божїю: напро-
тивъ ею же враги и поддерживаются на время для дальнѣйшаго
посрамленїя; въ полнотѣ эта идея раскрыта во II гл. кн. Пре-
мудрости, также во II пс. и др. Смысль нашего стиха таковъ:
Враги думаютъ, что они пришли одолѣть Бога, но это Онъ ихъ
собралъ Своею же силою; они сами приведены для погибели отъ
руки повидимому падшей дщери Сїона, ибо истинная сила и по-
бѣда (побѣдившая мїръ 1 Іоан. V, 4) въ рукахъ Израїля (ср. Іер.

гї. Востани, ѿ измлати ѿхъ
дщи Сїона, ѿкв роги твоѣ
псложѣ желѣзны, ѿ пазнокти
твоѣ положѣ мѣдны, ѿ истон-
чиши люди многі, ѿ возложи-
ши Гдѣи множество ѿхъ, и крѣ-
пость ѿхъ Гдѣи всеѣ землї.

*13. Встань и молоти, дщерь
Сїона; ибо Я сдѣлаю рога
твои желѣзными и копыта
твои сдѣлаю мѣдными, и со-
крушиши многіе народы и по-
святиши Господу стяжанія
ихъ и богатства ихъ Влады-
кѣ всей землї.*

XXIX, 11 и LI, 33 и Ис. XXI, 10). Конечно, можно гово-
рить о томъ, что предуготовительное исполненіе этого пророчества
достигнуто чрезъ внезапное бѣгство ассирїянъ, но въ соотношеніи
этого образа съ будущимъ царствомъ Мессїи, описаннымъ въ началѣ
главы, должно толковать этотъ стихъ такъ: Господь сдѣлаетъ от-
ринутую дщерь Сїона остаткомъ и воцарится въ немъ на вѣки,
воцарится въ духовномъ царствѣ мира и истины (7 ст.), которое
укрѣпится чрезъ страданія. Поэтому и теперешнее бѣдственное
положеніе Іерусалима не должно смущать праведниковъ. Чѣмъ
больше народовъ ворвется въ св. землю, тѣмъ больше ихъ поко-
рится грядущему царству. Они будутъ физически угнетать его, но
нравственно будутъ побѣждены проповѣдью евангелїя; оно будетъ
судить ихъ (повтореніе 3 стиха), очищать ихъ мірскїя расположе-
нія, какъ во время молотбы (ср. 3 Езд. IV, 30), т. е. рѣчь
о нравственномъ судѣ человѣческой и народной совѣсти, какъ и на
гумнѣ Христовомъ (Лук. III, 17).

Ст. 13. Роги и копыта—разумѣется несокрушимая духовная
сила будущаго Сїона; таже сила, какъ поядающій и переплавляю-
щій огонь грядущаго Бога, какъ расчищающій щелокъ въ параллел.
представленїяхъ Асафа (49 пс.) и Малахїи. Поверженный поли-
тически въ прахъ Сїонъ окажется однако сокрушителемъ всѣхъ
„иныхъ основанїй“ народной жизни, но посредствомъ мира, а не
войны (ст. 4). Эта побѣда, эта борьба будетъ чисто духовная,
какъ тотъ мечъ и огонь, что принесъ на землю Спаситель, лежав-
шій въ объятїяхъ Симеона „на паденіе и возстаніе многихъ“.
Образъ роговъ и копытъ взятъ съ еврейскаго обычая — молотить

Глава ̄.

а. Нынѣ ѡградѣтся дщи
Ѣфрѣмова ѡграждѣнїемъ, рать
сѹчннїи на вы, жезлѡмъ пора-
зѣтъ ѡ чѣлюсть племѣнъ Ѣле-
выхъ.

Глава V.

Теперь ополчись, дщерь пол-
чищъ; обложили насъ осадю;
тростью будутъ бить по ла-
нитъ судью Израилева.

волами. Посвященїе мірскихъ богатствъ единому Богу указываетъ опять же не на политическую борьбу, когда шла рѣчь объ обогащенїи себя самого, но на борьбу нравственную, на покоренїе народовъ Господу. Подобное же предсказываетъ Исаїя объ обращенїи въ Богу г. Тира (XXIII, 18). Еврейская Библїя къ этой главѣ относитъ и 1-й стихъ слѣдующей, но напрасно, ибо онъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ послѣдующимъ, а не предъидущимъ.

Глава V-я продолжаетъ противопоставленїе будущаго духовнаго царства *Израїля Божїя* теперешнему грѣховному. Подобное повторенїе одной и той же исторической темы при разнородномъ освѣщенїи фактовъ встрѣчается не только въ цѣлыхъ свѣщ. книгахъ (какъ напр. въ книгѣ Премудрости исшествїе евреевъ изъ Египта подробно описывается три раза); но и въ такихъ краткихъ свѣщ. творенїяхъ, какъ напр. пс. 77-й, гдѣ это событїе воспроизводится дважды подрядъ. Также точно и Михей. Именно въ гл. IV-й пророкъ описываетъ явленїе Мессїи со стороны *общественно-бытовой* или выражаясь опредѣленнѣе — *церковной*; онъ объясняетъ людямъ, что духовное просвѣщенїе, общїй миръ и вообще сила чисто духовная и непреодолимая при кажущемся физическомъ безсилїи, будетъ характеризовать грядущее царство. Иначе въ гл. V-й. Здѣсь духовный взоръ пророка обращенъ уже прямо на *личность* Домостроителя этого царства, при чемъ общєю точкою зрѣнїя при изображенїи Его свойствъ остается излюбленное имъ и вообще всею Библїей противопоставленїе физической силы силѣ нравственной, видимаго ничтожества духовному величїю.

Ст. 1-й. Выше пророкъ говорилъ о современныхъ мученїяхъ Израїля и боляхъ рожденїя его въ Вавилонѣ, рожденїя духовнаго

Ѣ. И ты Виолееме доме
Ефрафовъ, еда малъ, еси, еже
быти въ тысящахъ Иудинныхъ;
изъ тебѣ бо мнѣ изыдетъ Ста-
рѣйшина, еже быти въ княза
во Иѣл, исхуди же егѡ изъ на-
чала ѡ днѣй вѣка.

2. И ты, Виолеемъ—Ефра-
ва, малъ ли ты между ты-
сячами Иудинными? изъ тебя
произойдетъ Мнѣ Тотъ, ко-
торый долженъ быть Влады-
кою въ Израиль, и котораго
происхождение изъ начала, отъ
дней вѣчныхъ.

самосознанія и слѣдующей за нимъ всеокрушающей духовной силы. Затѣмъ онъ снова возвращается къ современному осажденному по-
ложенію Иерусалима и какъ бы говорить: да, это именно ты, по-
гибающій, ничтожный народъ, все это исполнишь; тебя будутъ
заушать теперь, но ты же будешь побѣдителемъ народовъ. Слав-
тексть—„дщи Ефремова“, а русскій—„дочь полчищъ“, бл. Ие-
ронимъ—„дочь разбойника“, бл. Феодоритъ—„оградися дщи огра-
жденіемъ“.—Слав. „жезломъ поразятъ о челюсть сыновъ Израй-
левыхъ, а русск.—„судью Израйлева“, преп. Ефремъ переводить—
„пастыря Израйлева“, разумѣя Седекію, тогда какъ прочіе, гово-
рящіе здѣсь о судьѣ,—разумѣютъ Спасителя и Его предсмертныя
заушенія. Контекстъ стоять за слав. пониманіе, ибо иначе мысль
пророка являлась бы лишенною всякой послѣдовательности и бро-
сающейся безъ толку съ предмета на предметъ. И что бы это
была за дщерь полчищъ, когда выше рѣчь о дщери Иерусалима?
Возстановитъ же самый текстъ здѣсь рѣшительно невозможно, по-
тому что слово „оградися и огражденіе“ отъ 773 (надад)—имѣ-
ютъ нѣсколько омонимовъ, означающихъ: *блгство*, и *обращеніе*,
и *оскверненіе*, при чемъ всѣ эти значенія подходятъ по смыслу, а
авторитетные парафрасты всѣ разногласятъ. Но всего лучше по
смыслу чтеніе преп. Ефрема Сирина.

Ст. 2. Этой картинѣ полного униженія Израйля пророкъ
противопоставляетъ предвидимое имъ появленіе *Вѣчнаго Вождя*
Израйлева. Чтобы убѣдить людей въ возможности происхожденія
сильнаго отъ безсильныхъ, и для показанія дѣйствительности фак-

Г. *Beqw* ради дасть ѿ, до
времени раждающіа породитъ,
и прѣчи ѿ братіи ихъ ѡбра-
тѣтса къ сынѡмъ Іилевымъ.

3. *Посему Онъ оставитъ
ихъ до времени, доколь не ро-
дитъ имѣющая родитъ; тогда
возвратятся къ сынамъ Израи-
ля и оставшіеся братья ихъ.*

та, онъ останавливается на рожденіи Его изъ ничтожнаго Виелеема. Различное чтеніе начала этого стиха у ев. Маттея въ Новомъ Завѣтѣ и въ русскомъ и славянск. текстѣ В. Завѣта — касается только изложенія одной и той же мысли то въ вопросительной, то въ утвердительной формѣ. „Еда малъ еси?“ — „Ты вовсе не меньше“ — смыслъ тотъ, что еле набирающій въ себѣ тысячу жителей Виелеемъ вовсе немалъ между тысячами (начальниками тысячъ—владыками Іудовыми) Іудовыми, ибо оттуда произойдетъ Вождь—старѣйшина—это слово вставлено LXX-ю для смысла рѣчи. „Изыдетъ“=родится; ср. Быт. XVII, 6, гдѣ тоже слово *יָצָא* (еще) въ смыслѣ рожденія: „цари родятся отъ тебя“. Вѣчность происхожденія этого Вождя не должна устранять мысли о его именно *рожденіи* въ Виелеемѣ, потому что и у прор. Исаи Младенецъ и Сынъ рождающійся прямо называется Отцемъ вѣчности и Богомъ вѣрнымъ (IX, 6).

Ст. 3. И русскими и славянскими переводится съ одного и того же еврейскаго текста и одинаковый имѣетъ смыслъ. Имѣющей родиться въ Виелеемѣ „дасть-я“, т. е. по пр. Ефрему, пошлетъ предсказаннаго бѣдствія до рожденія; она родитъ—и тогда обратятся братья. Или съ русскаго:—Онъ оставитъ насъ и предастъ врагамъ до времени рожденія рождающей. Кто же эта рождающая? Конечно таже мучающаяся родами дщерь Сіона; неплодная, повидимому, и нерождающая, которая однако, согласно съ предсказаніемъ Исаи, будетъ имѣть болѣе дѣтей, нежели имущая мужа (LIV гл.). Здѣсь, изъ связи этого рожденія и слѣдующаго затѣмъ обращенія братій со смысломъ всемірнаго дѣтства бесплодной у Исаи, воспроизведеннаго апост. Павломъ, явствуетъ, что рожденіе это есть духовно-родительное умноженіе Церкви, объясненное

д. И стáнетъ, и оўзритъ, и оупасётъ пáствъ свою крѣпостію Гдѣ, и въ слáвѣ ѿмене Гдѣ Бгѣ своего пребѣдѣтъ: занѣ нынѣ возвелічнѣтъ дáже до конѣцъ землѣи.

е. И вѣдетъ сѣи мѣръ, егда Ассуръ прѣидетъ на землю вáшѣ и егда възидетъ на странѣ вáшѣ, и востáнутъ нáнь седмь пáстыри и ѿсмь мѣзвъ человѣческѣхъ.

4. И стáнетъ Онъ, и будетъ пастѣ въ силѣ Господней, въ величїи имени Господа Бога своего, и они будутъ жить безопасно; ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

5. И будетъ Онъ мѣръ. Когда Ассуръ прѣидетъ въ нашу землю, и вступитъ въ наши чертоги, мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

Господомъ въ прощальной бесѣдѣ, вмѣстѣ съ предсказанїемъ Своего удаленїя отъ учениковъ, которое имъ доставитъ муки рожденїя, разрѣшающїяся въ радость чрезъ пришествіе Св. Духа, какъ плода спасительной Христовой смерти.

Ст. 4. Тогда-то Онъ встанетъ и будетъ пастѣ весь мѣръ. Онъ-то и будетъ мѣромъ вселенной, о которомъ говорилъ пророкъ въ началѣ предыдущей главы и Исаїа въ той же IX гл. Говорить ли о томъ, что мѣръ (ср. Зах. IX, 10) разумѣется здѣсь не политическїй, ибо только что была рѣчь объ осадѣ, а дальше снова о войнѣ съ ассиріянами, отъ которыхъ Онъ же избавитъ сыновъ Израилевыхъ. Итакъ, мѣръ разумѣется тотъ же, что въ ст. 4—6 предыдущей главы, т. е. мѣръ внутреннїй человѣка христіанина и вѣчный мѣръ въ Христовой церкви (ср. Еф. II, 14).

Ст. 5 и 6-й — пророкъ снова обращается къ ближайшему будущему плѣненїю ассиріянами и вавилонянами (земля Нимврода) и поучаетъ смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнїя будущаго вселенскаго царства, когда всѣ теперешнїе владыки народа Божїа станутъ послушными послѣдователями Евангелїа. Но что это за 7 пастырей и 8 князей, или язвъ человѣческихъ, которыя будутъ побѣждать Ассура? Преп. Ефремъ разумѣетъ подъ ними пророковъ

5. И оупасѣтъ Ассѣра оръ-
жіемъ, и зѣмлю Неврѣдовѣ ко-
піями ея, и избавитъ ѿ Ассѣра,
ѣгда прійдетъ на зѣмлю вашу,
и ѣгда вступитъ на предѣлы
ваша.

6. И будутъ они пастыи
землю Ассура мечемъ, и землю
Неврода въ самыхъ воротахъ
ея, и Онъ-то избавитъ отъ
Ассура, когда тотъ придетъ
въ землю нашу, и когда всту-
питъ въ предѣлы наши.

и царей, которые своимъ вліяніемъ поддержать іудейскій церков-
ный патріотизмъ настолько, что народъ не погибнетъ въ изгнаніи,
но возобладаетъ даже нравственно надъ побѣдителями. Но въ та-
комъ случаѣ не лучше-ли подъ пастырями разумѣть укрѣпивших-
ся въ плѣну представителей народа: Данила и трехъ отроковъ,
Мардохея, Зоровавеля, Ездру и Неемію, которые дѣйствительно
пасли землю Невродову въ самыхъ воротахъ ея, т. е. были у
кормила государственнаго правленія. Эти-то 8 и могли разумѣться
пророкомъ. Что же касается до раздѣленія: 7 пастырей и 8 кня-
зей, то нельзя ли здѣсь видѣть такое же, свойственное евр. рѣчи,
растяженіе какъ и въ учительныхъ книгахъ, напр. Прит. 30, 15.
„вотъ 3 ненасытимыхъ и 4, которыя не скажутъ довольно“ и
т. п.? Итакъ эти 8 пастырей сохранять духовную свободу Изра-
иля, но вовсе избавить ихъ отъ рабства только Онъ, который
общаетъ познаніе истины и свободу отъ рабства грѣху (Ів. VIII,
32—36). Духовное, а не физическое избавленіе отъ Ассура яв-
ствуется прямо изъ соотношенія его съ остаткомъ только Израиля,
т. е. отринутаго и сокрушеннаго. Переводъ LXX—вм. пастырей
(ст. 5)—„язвь“—очень понятенъ, ибо соотв. евр. слово צוּרַ—
если писать знакъ *a* въ первый слогъ, означаетъ множ. ч. отъ
слова зло, бѣдствіе — раим; а если писать *o* (роим), то будетъ
множ. число отъ роѣ — пастырь, что правильнѣе, ибо далѣе: „и
упасутъ“... и пр. Затѣмъ въ ст. 6-мъ вм. „въ воротахъ ея“,
LXX читаютъ—„копіями ея“. Слово у масоретовъ—פֶּתַח (петахъ),
которое означаетъ „дверь“, а при иныхъ гласныхъ—„мечъ“ (ис. 54).

3. И вѣдетъ ѡстанокъ Іа-
кввалъ въ мѣзѣхъ средѣ лю-
дѣй многѣхъ, акн роса ѡ Гдѣ
пѣдающа, и акко агнцы на
слацѣ, акко да не соверѣтса
ни ѣднѣ, ниже постоитъ въ сы-
нѣхъ человѣческихъ.

и. И вѣдетъ ѡстанокъ Іа-
кввалъ въ мѣзѣхъ средѣ людѣй

7. И будетъ остатокъ Іа-
кова среди многихъ народовъ,
какъ роса отъ Господа, какъ
листвен на траву, и онъ не бу-
детъ зависѣть отъ человека
и полагаться на сыновъ Ада-
мовыхъ.

8. И будетъ остатокъ Іа-
кова между народами среди

Ст. 7-й. Опять пророкъ какъ бы отрываетъ мысль слуша-
теля отъ представленія о народѣ, о политической единицѣ, а го-
ворить, что плодомъ избавленія Израиля отъ Ассура будетъ то,
что онъ явится, какъ роса между народами, не весь Израиль, но
только его остатокъ, т. е. вѣрные, нынѣ угнетаемые нечестивыми.
Они будутъ надѣяться только на Господа; (сравненіе съ росой см.
Втор. XXXII, 2).

Славян. чтеніе 7-го стиха есть плодъ простаго непониманія
тѣхъ же самыхъ словъ евр. текста; затѣмъ въ этой главѣ нѣтъ
разночтеній. Дальнѣйшіе стихи главы раскрываютъ то отношеніе,
которое будетъ имѣть остатокъ Израиля къ прочимъ народамъ и
къ Израилю внѣшнему. Сперва говорится о всеобѣждающей силѣ
церкви, а потомъ о грядущей судьбѣ Божьей надъ Іудеей и ок-
рестными странами. Въ подобномъ смыслѣ, толкуетъ бл. Θεодоритъ,
и думается, что онъ правѣ преп. Ефрема, который здѣсь нахо-
дитъ возвращеніе пророческой рѣчи къ осадѣ Іерусалима ассирія-
нами и предсказаніе гибели послѣднихъ: нѣтъ, рѣчь о казни са-
михъ іудеевъ, ибо сваш. роци и волхвованія, о которыхъ здѣсь
говорится, конечно болѣе всего въ іудейской странѣ прогнѣвлили Бога.
Вообще же незамѣтно, чтобы древніе толкователи усвоили внутрен-
нюю связь окончанія этой главы въ цѣломъ, но по частямъ уло-
вили одинъ одну сторону дѣла, другой — другую, такъ что воз-
можно кажется возстановить послѣдовательность рѣчи въ слѣдую-
щемъ смыслѣ.

Ст. 8. Когда Мирный Царь изъ Вавелеема будетъ царствовать

многихъ, ꙗки левъ въ скотѣхъ
въ дврѣхъ, и ꙗкѡ львицихъ
въ стадѣхъ овчихъ, ꙗкоже егда
пройдеть, и шлѣчѣхъ восхититъ,
и не бѣдетъ изимѡущаго.

Ѣ. Вознесетсѡ рука твоѡ
на ѡскорбляющихъ тѡ, и вси
врази твои потребѡтсѡ.

Г. И бѣдетъ въ той дѣнь,
глаголетъ Гдѣ, потреблю кони
твоѡ изъ среды твоѡ, и по-
гублю колесницы твоѡ,

аг. И потреблю грады земли
твоѡ и развергу всѡ тверды-
ни твоѡ,

*многихъ племенъ, какъ левъ среди
зверей льсныхъ, какъ скимень
среди стада овецъ, который,
когда выступитъ, то попи-
раетъ и терзаетъ, и никто
не спасетъ отъ него.*

*9. Поднимется рука твоя
надъ врагами твоими, и вси не-
приятели твои будутъ истреб-
лены.*

*10. И будетъ въ тотъ день,
говоритъ Господь, истреблю
коней твоихъ изъ среды твоей,
и уничтожу колесницы твои.*

*11. Истреблю города въ зем-
ль твоей, и разрушу всѣ
укрѣпленія твои.*

надъ остаткомъ Израиля, то остатокъ сей будетъ посреди наро-
довъ какъ всеокрушающій левъ. Но не въ смыслѣ льва истребляю-
щаго—поясняетъ бл. Иеронимъ и арх. Иринеи, а въ смыслѣ не-
преоборимаго духовнаго побѣдителя. Только такое пониманіе про-
рочества можно примирить съ предыдущей картиной мирнаго, ду-
ховно орошающаго отношенія Израиля въ народамъ (ст. 7).

Ст. 9. „Поднимется рука твоя надъ врагами твоими“. Эту
побѣду и доставилъ пришедшій Сынъ Божій, согласно пророчествамъ
при рожденіи Предтечи и при свиданіи св. Дѣвы съ Елисаветой.
Именно левъ отъ Іуды возложилъ руку свою на хребетъ враговъ
своихъ, какъ предвѣщаль Даковъ. Образъ льва въ Библии не
есть образъ силы злой, но силы справедливости, почему и Апо-
калипсисъ называетъ этимъ же именемъ Агнца, именемъ льва по-
бѣдителя (V, 5).

Ст. 10—11. Слишкомъ ясно Господь даетъ понять, что рѣчь
идеть вовсе не о политической силѣ Его народа, ибо политически
его постигнетъ полнѣйшее раззореніе.

бѣ. И ѿвергѹ волхвованіѣмъ твоѣмъ рѹкѹ твоѣю, и волхвѹющіи не бѹдѹтъ въ тебѣ.

гг. И потреблю извѣннамъ твоѣмъ, и кѹміры твоѣ и зъ среды тебѣ, и посѣмз да не поклонішисѹ дѣлѣмъ рѹкѹ твоихѹ:

дг. И посѣкѹ дѣврѣвы ѿ среды тебѣ, и погѹблю грады твоѣ:

ег. И сотворю съ гнѣвомъ и съ жѣрстію мѣсть жъзѣкѹмъ, понеже не послушаша мене.

12. Историю чародѣяннѣ изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя.

13. Истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей, и не будешь болѣе поклоняться издѣлѣмъ рукъ твоихъ.

14. Искореню изъ среды твоей священныя роци твои, и разорю города твои.

15. И совершу въ гнѣзъ и негодованіи мщеніе надъ народами, которые будутъ не послушны.

Ст. 12. Разрушеніе это явится воздаяніемъ за чародѣйства и идолопоклонство, избличенныя пророкомъ въ 1-й главѣ. И замѣчательно, что рѣчь снова переходитъ въ первое лицо глаголь, что не остатокъ Израиля, какъ можно было бы ожидать, но самъ Господь сдѣлаетъ сіе отмщеніе.

Ст. 13—15. Но оно прострется и на враговъ Іерусалима, которые тоже будутъ все истреблены. Бл. Іеронимъ торжественно спрашиваетъ іудеевъ: смѣютъ ли они отрицать, что пророчество исполнилось уже и притомъ въ показанномъ смыслѣ? Развѣ Господь не истребилъ ихъ царства и вмѣстѣ съ нимъ и идоловъ еврейскихъ? Кто же теперь оказывается остаткомъ и львомъ всесокрушающимъ и росю для народовъ, если не христіане? — Паралл. мѣста—Ос. VI, гдѣ найденный въ 3 день народомъ Господь, является какъ роса утромъ, но Онъ милости хочетъ, а не жертвы и потому видитъ въ Ефремѣ отступника и отметаеъ его. Точно также Зах. IX, гдѣ Господь предсказываетъ казнь народамъ и вдругъ говорить о Царѣ, входящемъ въ Сіонъ на жребяти осли съ проповѣдью мира, послѣ чего однако Господь истребитъ во-

Глава 5.

а. Слышите, а́же глго́ла Гдѣ: востани́ свидѣ́са съ гора́ми, и да слышатъ хс́лами гла́съ тво́й.

б. Слы́шите гѣры́ сѣдъ Гдѣнь, и дѣбри́ ѡсновани́а земли́: а́кх сѣдъ Гдѣнь къ людемъ е́гѡ, и со И́лемъ прѣтиса́ и́мать.

Глава 6.

1. *Слушайте, что говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышатъ гласъ твой!*

2. *Слушайте, горы, судъ Господень, и вы, твердыя основы земли; ибо у Господа судъ съ народомъ Своимъ, и съ Израилемъ Онъ состязуется.*

лесницы и боней Иерусалима (ст. 10), затѣмъ рѣчь снова о побѣдѣ народа Своего надъ всѣми, о собраніи во едино овецъ Божиихъ и слѣдующей затѣмъ благодатной радости. Въ гл. XIII тотъ же пророкъ общаетъ источникъ дому Давидова для омытія грѣховъ, которымъ Господь истребитъ идоловъ (ст. 2). Затѣмъ рѣчь объ избіеніи Пастыря, разсѣяніи овецъ и выражающемся въ этихъ событіяхъ судѣ надъ землею. Итакъ общая тема: вселенскость церкви и гибель язычества и жидовства.

VI-я глава представляетъ собою возвращеніе отъ изображенія будущаго царства мира къ *увѣщанію* современнаго Израиля. Пророкъ снова напоминаетъ ему его грѣхи, но уже не столько для обличенія, сколько для обращенія его къ правдѣ.

Ст. 1. Вновь вводится образъ схождения Бога на землю и призваніе природы во свидѣтели надъ Израилемъ, подобно Моисею, Асафу и Малахіи. „Встань“, т. е. собери свои силы и свои мысли, чтобы отвѣчать Богу; сряв. подобное же обращеніе къ Іову (38, 3). Горы, какъ самый устойчивый предметъ природы (пс. 89, 2), присутствовавшіе при нижеизложенныхъ событіяхъ древности, должны быть свидѣтелями противъ вѣроломнаго народа, какъ бы въ качествѣ неизмѣнныхъ носителей церковнаго преданія. Ср. Іез. XXXVI, 1.

Ст. 2. Основы земли; именно разумѣются самые устойчивыя элементы вѣшной природы, если люди сами все забыли.

Ѓ Людіе мой, что сотвори́хъ ва́мъ; и́ли чѣмъ ѿ скорби́хъ ва́съ и́ли чѣмъ стѣжи́хъ ва́мъ; ѿвѣща́йте ми.

А. Зане́ изве́доу́хъ ва́съ изъ земли́ Егѳпетскіѧ, и́ и́з до́мѧ рабо́ты и́зба́виу́хъ ва́съ, и́ посла́хъ пре́дъ ва́ми Мо́исеа, и́ Ааро́на, и́ Маріа́мъ.

Б. Людіе мой, помни́те оубо́, что́ со́вѣща́ на вы́ Вала́къ ца́рь Моави́тскій, и́ что́ е́мъ ѿвѣща́ Вала́амъ сы́нъ Ве́оровъ, ѿ Сити́ма до́ Гала́аъ, а́кѡ да́ позна́етсѧ пра́вда Ѓднѧ.

3. Народъ Мой! что сдѣлалъ Я тебя, и чѣмъ отягощаль тебя, отвѣчай Мнѣ.

4. Я вывелъ тебя изъ земли Египетской, и искупилъ тебя изъ дома рабства, и послалъ предъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.

5. Народъ Мой! вспомни, что замышлялъ Валакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ, и что происходило отъ Ситтима до Галааъ, чтоды познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.

Ст. 3. Отсюда до 6-го приводятся историческія основанія для вѣрности народа Господу, а далѣе говорится о томъ, въ чемъ бы должна заключаться эта вѣрность и какъ ошибочно думали ее выражать іудеи. Господь призналъ народъ Своимъ ненавистникомъ, врагомъ (Ср. IV, 8) и спрашиваетъ, за что же онъ Его огорчаетъ беззаконіями? „Чѣмъ отягощаль тебя?“ т. е. развѣ релігіозныя обязанности ваши были такъ тяжки, что вы промѣняли истинную релігію на ложныя?

Ст. 4. Напротивъ, Господь осыпалъ Свой народъ незаслуженными благодѣяніями. Библейскій эпитетъ Египта—домъ рабства. Имена Моисея и др. для живости воспоминаній о чудесномъ шествіи, воспѣтомъ во многихъ псалмахъ.

Ст. 5. Господь в частности напоминаетъ исторію Валаама, изъ которой съ одной стороны ясно, какъ велика милость Господа въ народу, если Онъ обѣщаль возсіять изъ него звѣзду спасенія, а съ другой стороны эта исторія показала израильтянамъ, какъ люди отчуждаются отъ Бога за беззаконія и предаются погибели,

5. Къ чѣмъ постигнѹ Гдѣа;
срѣщѹ Бга моего вышнѣго;
срѣщѹ ли его со всеожженіемъ,
тельцы ѣдинолѣтными;

3. Бда пріиметъ Гдѣ въ
тысящѹхъ оновѣхъ, или во тмаѹхъ
кѡзлицѹхъ тѣчныхѹхъ; дамъ ли пер-
венцы моѣ ѹ нечестіи моѣмъ,
плодъ ѹтробы моѣѹ за грѣхѹ
дѣшій моѣѹ;

6. „Съ чѣмъ предстанѹ мнѣ
предѣ Господомъ, преклонитъ-
ся предѣ Богомъ небеснымъ?
Предстанѹ ли предѣ Нимъ со
всесоженіями, съ тельцами
однолѣтными?“

7. Но можно ли угодитъ
Господу тысячами оновѣхъ, или
неисчетными потоками елей?
Развѣ дамъ Ему первенца мо-
его за преступленіе мое и плодъ
чрева моего за грѣхѹ души
моѣѹ?“

такъ что быть въ общеніи съ Господомъ возможно только чрезъ добродѣтели, какъ это и было показано въ воспитательномъ веденіи его Богомъ черезъ пустыню и въ чудесахъ „отъ Ситтима до Галгалъ“ (Втор. VIII, 2—6), послѣ чего Моисей напоминалъ имъ въ роды родовъ о праведныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ. Такъ и здѣсь по Михею изъ этихъ событій долженъ слѣдовать *чисто моральный характеръ* в.-завѣтной религіи, который теперь утраченъ и замѣненъ формальнымъ, что и видно изъ дальнѣйшихъ стиховъ, влагаемыхъ пророкомъ въ уста отпаднаго отъ праведности народа. Паралл. мѣста жалобамъ Господа на вѣроломный народъ и его ложное благочестіе:—Ис. XLIII, 26; Іер. II, 5; съ напоминаніемъ объ изведеніи изъ Египта:—Іер. II, 6 и Ам. II, 10. Маріамъ упоминается здѣсь ради памяти о торжественномъ гимнѣ, воспѣтомъ при переходѣ чрезъ Черное море, который постоянно воспоминается въ псалмахъ и учительныхъ книгахъ, какъ особенно важное событіе; онъ сохранилъ свое полное значеніе и въ нашемъ богослуженіи (ванонѣ).

Ст. 6. „Съ чѣмъ предстану?“ и пр...; по славянски: „въ чѣмъ постигну Господа?“—еврейскій оригиналъ вѣроятно тотъ же, да и смыслъ близкій.

Ст. 7. „Потоками елей“, слав. „козлицѹхъ тучныхъ“. Такъ

и. Возтѣстиса во тебѣ, человекѣ, что добро, и ли часогѡ Гдѣ ищеть ѡ тебѣ, развѣ еже творити сѣдз, и любити милость, и готовѡ быти еже ходити съ Гдѣмъ Бгомъ твоимъ.

8. О человекъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренному-дренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

переводятъ всѣ древніе и даже бл. Иеронимъ прямо съ еврейскаго. Слово *יִצְוָה* (шемен), прочитанное съ первою гласною камаецъ (а), означаетъ вмѣсто „маслины“ — прилагат. „тучный“, но объяснить изъ теперешняго евр. текста чтеніе „возель“ невозможно. Однако скорѣе, что масореты испортили текстъ, чѣмъ древніе переводчики, потому что параллелизмъ овновъ и возловъ постоянно встрѣчается въ библіи. Запросъ этотъ прямо не отвергается Богомъ, но въ немъ самою слышится сознаніе ничтожества животной жертвы (ср. пс. 49, 13; Ис. I). Къ чему тутъ рѣчь о первенцѣ? Въ томъ смыслѣ, что ужъ если считаться человекѣ съ Богомъ, то вѣдь онъ прямо Ему долженъ своими первенцами, пощаженными въ день избіенія египтянъ, о чемъ постоянно напоминалъ народу Моисей и обычай посвященія первородныхъ отъ скота. Но и этой жертвой невозможно угодить Богу. Итакъ судъ Божій, какъ и во всѣхъ вышеприведенныхъ богоявленіяхъ вновь оказывается въ томъ, что люди неправильно поняли, вѣрнѣе — извратили Его законъ, думали угодить Богу жертвами и приношеніями вмѣсто добрыхъ дѣлъ.

Ст. 8. Здѣсь уже напрямикъ выражается общая идея пророчества и притомъ такимъ тономъ, что она предполагается извѣстною всякому израильтянину; мало того: незнаніе сущности закона постав-ляется человекѣ въ вину. Прямое противопоставленіе нравственнаго закона, какъ существа нашей религіи, внѣшнему формализму достигаютъ самаго яркаго освѣщенія, какъ и въ пс. 49-мъ и Ис. I главѣ; здѣсь почти тоже, что въ XXIII гл. Маттея. — Справедливость, милосердіе и смиреніе — въ этомъ дѣйствительно весь путь библейскаго спасенія, возвышающагося тѣмъ и надъ моралью одного только

Ѣ. Глѣсъ Гдѣнь градѣ призо-
вѣтса, ꙗ спасѣтсѣ воѣщыиасѣ
ѣмене ѣгѡ: послѣшай плѣмѣ,
и кто оукраситсѣ градѣ;

9. Гласъ Господа взываетъ
къ городу, и мудрость благо-
говѣтъ предъ именемъ Твоимъ:
слушайте жезль и Того, кто
поставилъ его.

«страданія, или внѣшняго альтруизма и надъ добродѣтелями ра-
зума, т. е. стоическою справедливостью, и надъ пассивнымъ аске-
тизмомъ индусовъ, заключающемся въ одномъ только исчезновеніи души
въ Богѣ. Сочетаніе названныхъ трехъ добродѣтелей по своей высотѣ
и всесторонности приближается къ девяти заповѣдямъ блаженства.
Говорить ли о томъ, что въ В. Завѣтѣ многократно повторяются
эти заповѣди въ отдѣльности, что приобрѣтеніе ихъ представляется
вышею цѣлью Домостроительства, по отношенію къ которой все
прочее имѣетъ лишь значеніе средства (Втор. X, 12)? Такъ напр.
XVI-я гл. Втор. съ предписаніями культового характера заклю-
чается словами, поднимающими сознаніе іудеевъ въ область добродѣ-
тели „правды, правды ищи“ и пр. (20 ст.).

Ст. 9 и 10. Господь на Своемъ судѣ съ народомъ обвиняетъ
его въ неблагодарности, въ нежеланіи исполнять законъ, но въ
чемъ же это нежеланіе выразилось? Объ этомъ и будетъ рѣчь въ
ст. 10 — 12, которая и вводится выраженіемъ: „гласъ Господа
взываетъ къ городу, и мудрость благоговѣтъ предъ именемъ Твоимъ“;
слав. „и спасетъ боящіяся имене Его“. Тутъ стоитъ слово חָכָמָה
(тушіа—мудрость), которое переводятъ LXX при другой пунетуаціи
за 3-е лицо жен. р. 2 аор. отъ יָשָׁא (яша)—спасать, а бл. Иеронимъ
переводитъ съ евр. „и спасеніе боящимся имени твоего“. — Спа-
сеніе по евр. חָשָׂא (тешуа), а иногда и вышестоящее (Іов. V,
12 — тушіа. Подобное чтеніе естественнѣе, ибо мудрость въ В.
Завѣтной рѣчи сама по себѣ не отдѣляется отъ Бога и поэтому
представлять ее благоговѣющею предъ нимъ — едва ли нормально.
„Слушайте жезль и того, кто поставилъ его“; слав. „послушай
племѣ и кто украситъ градѣ? еда огонь“ и пр. — Преп. Ефремъ:
„слушай племена того, кто пришелъ свидѣтельствуя на вась“.

Г. *Эда ѓгнь ѓ домъ беззакон-
нагш собираѣм ѓмѣнѣм беззакон-
наѣ, и со оукорѣзною неправды;*

а. *Эда ѓправдѣтса въ мѣ-
рилѣ беззаконникъ ѓ во вре-
тици мѣры неправды,*

10. *Не находятся ли и те-
перь во домъ нечестиваго со-
кровища нечестія и уменьшен-
ная мѣра, отвратительная?*

11. *Могу ли я быть чис-
тымъ съ вѣсами нечестными
и съ обманчивыми гирами въ
сумь?*

Блаж. Иеронимъ: „слушайте колѣна и кто одобритъ это?“ Розен-мюллеръ тоже разногласитъ съ русскимъ; да и дѣйствительно предпо-лагать, что слово *жельз* здѣсь стоитъ въ винит. падежѣ трудно, потому что нѣтъ соотвѣт. евр. суффикса; поэтому вѣроятнѣе его принимать въ звательномъ; это слово *קֶשֶׁת* (матѣ) означаетъ первоначал. трость, жельзъ (хотя таинственное значеніе жельза выра-жается въ сл. *קֶשֶׁת* шебеть—Быт. XLIX), а затѣмъ и колѣно (Числ. II, 5—7; I. Нав. XX, 8). Далѣе слова: „и кто (вопро-сить) украситъ, также одобритъ, наконецъ—утвердитъ, поста-витъ. Второе пониманіе навѣрное самое лучшее; ибо устанавлива-етъ связь между предъидущими и послѣдующими словами. Въ чемъ же Ты насъ обвиняешь? могли бы спросить Господа іудей. Отвѣтъ „слушайте же колѣна, и кто одобритъ это!“—и слѣдуетъ пере-численіе винъ Израїля. LXX толковниковъ поставивъ запросъ въ ст. 9-мъ: кто украситъ городъ?—въ ст. 10-мъ не имѣютъ есте-ственно связуемаго, но отвѣчаютъ на вопросъ риторическими во-просами же относительно явленій народной жизни. — „Не нахо-дятся ли донинѣ?“ Собств. съ еврейскаго: „донинѣ нѣтъ ли?“ Последнее слово *אֵין* (или—ср. 2 Ц. XIV, 19) означаетъ: „есть, существуетъ“, съ вопросительной частицей *אֵין*, переведено LXX-ю и древними, не исключая бл. Иеронима *אֵין* (га-эш) *огонь*.

Ст. 11-й читается въ одинаковомъ смыслѣ греческими и ма-соретами. Выше указывалось на грабительство, а здѣсь на обманъ въ торговлѣ. О жерзости предъ Богомъ того и другого, т. е. чу-ждаго имущества въ домѣ и ложныхъ мѣръ вѣса и вѣстности,

бѣ. ѿ нѣхъ же богатство свое
нечестиво наполнѣша; ꙗже живущи
въ ней глаголаху ложь, и языкъ
ихъ вознесѣся во устъхъ ихъ.

г. И языкъ началъ поражати
тебѣ, и погублю тебѣ во грѣсѣхъ
твоихъ.

12. Такъ какъ богачи его
исполнены неправды, и жители
его говорятъ ложь, и языкъ
ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ;

13. То и Я неизцѣлительно по-
ражу тебя опустошеніемъ за
грѣхи твои.

множественно свидѣтельствуемъ Пятоникіе и потому пророкъ съ полнымъ правомъ говорить о всемъ этомъ, какъ о такомъ, что уже „сказано тебѣ“ (ст. 8). Ср. напр. Лев. XIX, 36, Втор. XXV, 15, также Притч. XX, 23; О грабительствѣ богатыхъ всп. изреченія въ родѣ: плата работника да не переночуетъ у тебя, отдай бѣдному взятую въ закладъ одежду до вечера, чтобы онъ могъ прикрыться и благословилъ тебя и т. п.

Ст. 12. Указываетъ на совершенно изоглавленное настроеніе богачей и жителей. „Языкъ—обманъ въ устахъ ихъ“. Гораздо осмысленнѣе славян. переводъ: „языкъ ихъ вознесся во устъхъ ихъ“. Слово רָמָה (ремѣ) дѣйствительно означаетъ и обманъ, но можно его читать съ другой пунктуациею за 3-е лицо жен. р. I аор. отъ глаг. רָמָה (рум), что значитъ гордиться, возноситься, напр., сердце ихъ возносится (Втор. VIII, 14, XVII, 20). Тогда какъ разъ будутъ указаны три грѣха: жестокость, ложь и гордость въ противовѣсъ добродѣтелямъ милосердія, справедливости и смиренія, въ коихъ по ст. 8-му сущность благоугожденія Богу.

Ст. 13—16. Пророкъ предвѣщаетъ казни, подобныя предсказаннымъ во Второзаконіи, т. е. доселѣ какъ бы народъ возставалъ на Бога, былъ Его врагомъ, но онъ приметъ по достоинству своему—Ср. Лев. XXVI, 24—28.

Ст. 14 понимается LXX-ю въ среднемъ залогѣ, но дѣйствительный здѣсь вѣроятнѣе, ибо съ него начинается изображеніе будущихъ судебъ и имъ же кончается. Замѣчательно, что предыдущія предсказанія пророка о грядущемъ царствѣ правды и мира стоятъ въ связи съ благословеніями XXVI Лев., гдѣ тоже

дг. Ты ѣсти вѣдѣши, и не насытишися, и помѣркнетъ въ тебѣ, и совратѣшися, и не спасѣшися: и ѣлцы ѣще извѣдѣтъ, оружію предадутся.

еі. Ты посѣши, но не пожнешь: ты изгнетѣши мѣсличе, но не помѣжешися мѣслоу: и насадитѣ вино, и не испѣтѣ. и погнѣнѣтъ законы людѣй моихъ:

сі. И хранѣлъ еси шправданіа Заваина, и всѣдѣла домъ Ахаавла, и ходите въ совѣтъ ихъ, яко да предамы тѣ въ пѣгъ, и живущыя въ *) нѣй во звѣданіе, и оуквѣризы людѣй прѣимете.

*) Самарія.

14. Ты будешь ѣсть, и не будешь сытъ; пустота будетъ внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь; а что бережешь, то предамы мечу.

15. Будешь сѣять, а жать не будешь; будешь давить оливы, и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь.

16. Сохранились у васъ обычаи Америкы и вѣтъ дѣла дома Ахаова, и вы поступаете по совѣтамъ ихъ, и предамы Я тебя опустошенію и жителей твоихъ посмѣянію, и вы понесете поруганіе народа Моего.

говорится объ урожаѣ (ср. Мих. IV, 4—5) и общемъ спокойствіи и мирномъ безстрашіи (V, 7) и несокрушимой силѣ предъ врагами, болѣе многочисленными (IV, 13 и V, 8—10) и сожитіи съ Господомъ (IV, 7 и V, 4). Затѣмъ Лев. XXVI перечисляются казни въ случаѣ нарушенія Зава и сперва идутъ внѣшнія бѣдствія; если ихъ не послушаютъ, то бѣдствія тѣтчайшія; если не послушаютъ и ихъ, то Самъ Господь вооружится противъ вѣроломнаго племени. Эта-то степень преступности и была у современниковъ Михея, судя по его изображенію гнѣва Господня въ ст. 13-мъ. Каково же будетъ его выраженіе надъ людьми? Замѣчательно, что высшею казнью являются уже не физическія бѣдствія, не голодъ и развореніе, а нравственныя, заключающіяся въ постоянномъ недостиженіи своихъ жизненныхъ цѣлей, въ постоянномъ неудовлетвореніи, которое дѣйствительно и несутъ нынѣшніе іудеи, не смотря на сравнит. матеріальное благополучіе. Въ ст. 15-му въ славян-

скомъ прилагаютъ выраженіе: „и погибнуть законы людей моихъ“. Но въ древнемъ греческомъ они замѣняли дальнѣйшее выраженіе „и хранилъ еси оправданія Амврїа“, какъ и значитъ у бл. Теодорита и бл. Иеронима, который объясняетъ, что אַמְרִי (Амври) прочитано LXX-ю אַמִּי (амми) „мой народъ“, откуда и получилось ошибочное пониманіе, кѣмъ-либо поправленное на поляхъ и затѣмъ соединенное съ поправкой, какъ въ нынѣшнемъ слав. текстѣ. Ст. 16-й Амврїи (ср. 3 Ц. XVI, 25—26) и Ахавъ вспоминаются какъ самые богомерзкіе представители отступничества народнаго отъ благочестія. Господь напоминаетъ объ этихъ отступникахъ, „яко да предамъ ты въ пагубу“ и пр. (чтеніе болѣе правильное, чѣмъ русское „и предалъ“; здѣсь не *и*) но евр. אֶמְצָא (лемаан) — означающее: такъ что, чтобы, — ср. Ам. II, 7.). „Чтобы я предалъ тебя“, т. е. точно такъ же, какъ и домъ Ахава, коего Господь истребилъ до мочащагося къ стѣнѣ; беззаконіе Ахава и казнь Господня надъ нимъ неоднократно вспоминаются въ историческихъ книгахъ В. Завѣта и вѣроятно были особенно ярко отѣнены въ народномъ сознаніи.—Заключительное прещеніе тоже не единственное въ Библии: оно отчасти осуществилось по 2 Пар. XXIX, 9 и Плач. II, 15, а предсказывалось подробно Моисеемъ и пс. 79-мъ. Всенародное посмѣяніе надъ Израилемъ и объясненіе народами ихъ гибели чрезъ казнь Божію особенно картинно изображены законоположителемъ въ послѣднихъ главахъ Второзаконія. Въ виду этихъ паралл. мѣстъ достовѣрнѣе читать послѣднія слова не „вы понесете поруганіе народа Моего“ (тутъ и смыслъ теменъ), но согласно LXX-ти „вы понесете поруганія людей“, т. е. вм. אַמִּי (ами) читать אַמִּימִי (амим). Масореты не хотѣли подъ этимъ словомъ разумѣть гоевъ, но мы уже видѣли при объясненіи I главы, что въ подобныхъ случаяхъ амимъ вполне подходитъ къ послѣднимъ.

ГЛАВА VII.

Опредѣливъ въ предыдущей главѣ настроеніе Израиля и грядущія за него послѣдствія Божественной кары, пророкъ въ послѣдней главѣ излагаетъ свое собственное настроеніе по поводу наличныхъ

Глава 3.

а. Оў лють мнѣ, понеже
быхъ аки собираѣи сламу на
жатвѣ, и аки пародокъ во
шѣнманѣи винограда не свщъ
гроздію, еже аки первоплод-
наа, аже вождель душа моя.

в. Оў лють мнѣ душа, аки
погибе блгочестивый ш земли и
исправляющаго въ члвцѣхъ
нѣсть: вси въ кровехъ прѣтса
кѣждо ближняго своего шзлов-
ляеть шзловаѣнїемъ,

Глава 7.

*Горе мнѣ! ибо со мною те-
перь какъ по собраніи лѣтнихъ
плодовъ, какъ по уборкѣ вино-
града, ни одной ягоды для пѣды,
ни спѣлаго плода, котораго
желаетъ душа моя.*

*2. Не стало милосердыхъ
на землю, нѣтъ праведныхъ
между людьми; вси строятъ
ковы, чтобы проливать кровь;
каждый ставитъ брату сво-
ему стѣну.*

беззаконій и отъ него переходить къ описанію современнаго и за-
тѣмъ будущаго положенія церкви, съ которою онъ себя сливаетъ.

Ст. 1—2. Пророкъ, какъ истинный человѣколюбивый ревни-
тель Божій, тяжело скорбитъ о полномъ раззореніи благочестія, не
о злыхъ его послѣдствіяхъ, но о самомъ беззаконномъ состояніи
народа, какъ и Илія (3 Ц. XIX, 10). Отсутствіе на землѣ
добрыхъ и справедливыхъ людей онъ уподобляетъ раззоренію ви-
ноградника, или по LXX—сбору колосьевъ по выжатой уже нивѣ.
Бл. Иеронимъ видитъ здѣсь предсказаніе о будущей казни, но арх.
Ириней кажется справедливѣе говорить объ опустошеніи нрав-
ственномъ точно такъ же, какъ и Ис. I, и XXIV; правда, у
предсказателей вѣроятно это нравственное опустошеніе соединяется
мысленно съ будущимъ физическимъ, но собственно первое по
преимуществу тяготитъ ихъ душу. Читаніе текста нашихъ стиховъ
славянское: „понеже быхъ“—буквальнѣе, нежели русское: „со мною
теперь, какъ и пр...“, но смыслъ одинаковый, однако же вовсе не
предполагающій олицетворенія подъ этииъ я всего народа, какъ
думаетъ Розенмюллеръ. Пророки постоянно показываютъ, что на-
родный грѣхъ для нихъ такъ же мучителенъ, какъ собственная

г. На зло рѣки своѣ оуготовляють: князь проситъ, и свидѣнїя мирнаго словеса глаголетъ, желанїе души его есть. и ѿнимъ блага ихъ,

д. Какъ моль помѣни, и ходи по правиламъ въ день стражи. оу лютъ, оу лютъ, ѿщениа твоѣ приспѣша, нынѣ вѣдѣтъ плачи ихъ.

3. Руки ихъ обращены къ тому, чтобъ умѣть дѣлать зло; начальникъ требуетъ подарковъ, и судья судитъ за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнїя души своей, и извращаютъ дѣло.

4. Лучшїй изъ нихъ какъ тернъ, и справедливый хуже колючей изгороди; день провозвѣстниковъ Твоихъ, постиженїе Твое наступаетъ; нынѣ постигнетъ ихъ смятенїе.

болѣзнь, а потому рѣчь не объ олицетворенїи, но о горячемъ участїи пророка въ нравственномъ бѣдствїи народа.

Ст. 3. Опять, въ третїй разъ уже, указывается на пороки теократовъ, въ чемъ пророкъ видитъ высшее выраженїе зла, если оно входитъ даже въ судилища и управленїя. Самое выраженїе: „руки ихъ обращены на зло“ параллельно II гл. 1. „Князь проситъ“ — русскїй: „начальникъ требуетъ подарковъ“; послѣднее слово подразумѣвается въ греч. текстѣ, такъ что слав. переводъ здѣсь буквальный. „И судїя судитъ за подарки“ советъ глаголь въ евр. текстѣ подразумѣвается: за подарки בַּשִׁלּוּם (башиллум); послѣднее слово LXX произвели отъ гл. שָׁלַם (шалам)—„мирная... словеса глаголетъ“; и далѣе: „желанїе души его есть: и отыму благая ихъ“; русскїй: „а вельможи высказываютъ злыя хотѣнїя души своей и извращаютъ дѣло“. Первые два слова этой фразы LXX отнесли къ предыдущей и „вельможа“ переводятъ за „слова“ („гагадол“ за „добротъ“ вм. „добримъ“), а высказываетъ—глаголетъ. Далѣе русскїй: „и извращаетъ дѣло“.

Ст. 4. „Лучшїй изъ нихъ, какъ тернъ“ и проч... Греческіе переводчики снова оттянули первое слово стиха 4-го въ 3-й и перевели: „и отыму благая ихъ, яко моль“ и пр...—Но въ та-

Ѣ. Не вѣрите догѣмъ, ни надѣйтесь на старѣйшины, и ѿ сожигательницы твоѣмъ хранитесь, еже сказаѣти ѣй чтс.

5. Не вѣрите другу, не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на лонѣ твоѣмъ стереги двери устъ твоихъ.

комъ случаѣ остается безъ сказуемаго продолженіе рѣчи: „и правоходящій въ день стражи“. Напротивъ въ масоретскомъ чтеніи сохраняется полный смыслъ и поэтому оно должно быть предпочтено. Тернъ считается вообще въ Библии самымъ негоднымъ растеніемъ (сѣмена упали въ терніе); „колючая изгородь“ означаетъ опасность какого-либо сопркосновенія съ тогдашними судьями земли (судейскій крючекъ). Со скорбію въ пятый разъ повторяетъ пророкъ эти упреки, но здѣсь уже не проповѣдь другимъ, а скорѣе исповѣдь своей собственной души, объясненіе того гора, съ котораго начинается рѣчь. Пророкъ продолжаетъ болѣзнованіе по поводу предвидимой имъ участи беззаконнаго народа: „день провозвѣстниковъ Твоихъ (т. е. осуществленіе пророческихъ предсказаній), посѣщеніе Твое наступаетъ“ (Ср. Ос. IX, 7). Греческій: у лютѣ, у лютѣ“ и пр. Невозможно понять, какимъ образомъ произошло разночтеніе: можетъ быть масореты нарочно замѣнили эти восклицанія выраженіемъ, синонимическимъ послѣдующему по непониманію того, почему-же печалится пророкъ вмѣсто радости о посѣщеніи Божьемъ, которое ужасно только для грѣшниковъ (Ам. V, 18); объясненія конечно надо искать въ пастырской любви проповѣдника, какъ и объясненіе Христовой скорби при входѣ въ Іерусалимъ (Лук. XIX, 41—42).— „Посѣщеніе“ (русск.) или „отщепеніе“ (слав.)? Собственно на библейскомъ языкѣ оба эти слова имѣютъ совершенно одинаковое значеніе פקדו (пекуда) происходитъ отъ глагола פקד—выскрывать, посѣщать, давать, наказывать, и означаетъ вообще Божеств. приближеніе и неотъемлемо съ нимъ связанный судъ и отщепеніе, въ каковомъ смыслѣ оно и употреблено здѣсь, и у Ис. X, 3, у Іез. IX, 1. Почему думаетъ пророкъ о приближеніи Божественнаго отщепенія? потому что жѣра беззаконій переполняется: вопль города восходитъ въ небу (Быт. XVIII, 20).

Ст. 5-й. Чтобы разительнѣе показать картину человѣческихъ

5. Понѣже сынъ безчеститъ
оца, дщѣрь востанетъ на ма-
терь свою и невѣста на све-
кровь свою, врази всѣ мѣжъ
домашніи ѣгѡ.

6. Язъ же къ Гдѣви воззрю,
потерплю Бга Спса моего, оу-
слышитъ мѣ Бгъ мой,

7. Не радуйся ѡ мнѣ враж-
дебница моя, якъ падѡухъ, и
востану: занѣ яще смѣду во тмѣ,
Гдѣ ѡсвѣтитъ мѣ.

6. Ибо сынъ позоритъ отца,
дочь возстаетъ противъ мате-
ри, невѣстка противъ свекро-
ви своей; врази челоѡвѣку—до-
машніе его.

7. А я буду взирать на
Господа, уповать на Бога спа-
сенія моего; Богъ мой услы-
шитъ меня.

8. Не радуйся ради меня,
непріятельница моя! хотя я
упалъ, но встану; хотя я во
мракѣ, но Господь свѣтъ для
меня.

беззаконій, пророкъ обращается къ обличенію тѣхъ грѣховъ, что отвратительны даже для естественнаго чувства: къ совершенному разложенію началъ семейной жизни и дружескихъ отношеній: всюду проникло вѣроломство и жестокость.

Ст. 6-й повторяется въ рѣчахъ Господнихъ при описаніи грѣховъ предъ кончиной міра; тѣ же беззаконія обличалъ Іеремія (IX, 4—5). Разночтенія въ этихъ стихахъ ничтожны.

Ст. 7-й. Переходъ мысли вполне ясенъ: превозносящееся въ жизни беззаконіе не должно ввергать праведника въ отчаяніе: онъ съ упованіемъ взираетъ на Господа и съ надеждой ожидаетъ Его избавленія — тема большинства псалмовъ Давида и другихъ прозорливцевъ, а также цѣлой книги Іова. Именно здѣсь представляется праведникъ, — дочь Іерусалима, церковь, противопоставляемая дочери Вавилона, или олицетворенію зла, — какъ сама угнетаемая нечестивцами правда. Праведникъ видитъ поправіе правды и утѣшаетъ себя взираніемъ на Господа, т. е. глубокимъ размышленіемъ о Его премудрости (пс. 118).

Ст. 8-й. Но все же самый видъ жизни беззаконной его давить, такъ что какъ бы Самъ Богъ возсталъ на него.

Ѣ. Гнѣвъ Гдѣнь стерплю, аки согрѣшихъ ѣмъ, дондеже шправдѣтъ прѣо мою, и сотворѣтъ сѣдъ мой, и ѣзведѣтъ мѣ на свѣтъ, и оузрю правдѣ ѣгѣ:

Г. И оузритъ враждѣбница моѣ, и шблечѣтъ въ сѣдъ глаголюща ко мнѣ: гдѣ ѣсть Гдѣ Бгъ твоѣ; ѣчи мой воззрѣтъ на нѣ, нынѣ вѣдетъ въ попрѣнѣ аки калъ на пѣтѣхъ.

9. Гнѣвъ Господень я буду нести, потому что согрѣшилъ предъ Нимъ, доколь Онъ не рѣшитъ дѣла моего, и не совершитъ суда надо мною; тогда Онъ выведетъ меня на свѣтъ, и я увижу правду Его.

10. И увидитъ это непрѣтельница моя, и стыдъ покроетъ ее, говорившую мнѣ: гдѣ Господь Богъ твоѣ? Насмотрятся на нее глаза мои, какъ она будетъ попираема подобно грязи на улицахъ.

Ст. 9—10-й. Однако онъ готовъ терпѣть и эту кару, потому что онъ не можетъ себя считать вполне невиннымъ предъ Богомъ; онъ тоже грѣшенъ, а потому готовъ принять это, какъ казнь Божию за свой грѣхъ; но въ тоже время онъ сознаетъ, что Господь съ нимъ вмѣстѣ, съ его попеченіемъ о правдѣ жизни, и потому придетъ время, что Господь явно оправдаетъ и возвыситъ праведника и посрамитъ его непрѣтелей, посрамитъ ихъ именно открытіемъ ихъ нравственнаго безобразія. Когда проповѣдникъ какъ бы отождествляетъ себя съ нравственною правдою жизни, то конечно тѣмъ самымъ онъ сопоставляетъ себя съ Христомъ, почему иудеи и считали, что Христосъ есть одинъ изъ этихъ-то ревнителей правды: Илія, Іеремія (Іер. XX=Мих. VII) или воскресшій Іоаннъ Креститель. По той же конечно причинѣ и пс. XXI и др. осуществились на Христѣ. Однако частности этихъ пророчествъ слишкомъ ясно говорятъ, что ихъ отношеніе къ Мессіи было не только идейное (хотя оно конечно есть главнѣйшее), но и фактическое; поэтому остановимся на частностяхъ. — „Взирать на Господа“ — выраженіе обычное въ смыслѣ утѣшенія себя Богомъ при видѣ бѣдствій правды; но что иудеи не ограничивались мыслью

א. Дѣнь глаждѣніа плінеа,
изглаждѣніе твоє дѣнь о́ный: и
сотретъ законы твоа дѣнь о́ный.

11. Вдѣнь сооруженія стѣнъ
твоихъ, въ этотъ дѣнь отда-
ется опредѣленіе.

о духовномъ взираніи на Бога, тому свидѣтель параллельное же выраженіе Іове (XIX, 25—26) или пс. XLIX, 2 (явъ приидеть) и другія описанія богоявленій, гдѣ мыслится реальное явленіе Бога во плоти именно для суда, для оправданія праведниковъ. Терпѣніе о Богѣ и услышаніе праведника ср. въ пс. XXI-мъ и Іер. XX. Паденіе и тьма=свѣтъ и возстаніе (ст. 9) — образы также проходящіе чрезъ параллельныя мессіанскія мѣста; вспомнимъ значеніе тьмы при библ. описаніи смерти, и увидимъ здѣсь указаніе на смерть и воскресеніе Христова, какъ въ пѣсни пророка Іоны. Судъ Божій совершился надъ Христомъ, но смерть не могла удержать Его.—*О стыдѣ враговъ* (ст. 10) передъ воскресшимъ Праведникомъ см. Прем. IV, 16—20 и V, 1—3. „Насмотрятся глаза мои“, т. е. на торжество правды, какъ объясняетъ арх. Иринеи. Насколько подъ непріятельницею разумѣтся олицетвореніе зла и неправды, настолько конечно весьма естественно христіанамъ радоваться ихъ поерамленію. И такъ здѣсь тоже рѣчь о томъ, что „надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою“ (Лук. XXIV, 24); однако конечно это вовсе не исключаетъ здѣсь исповѣданія пророкомъ своихъ собственныхъ мыслей и чувствъ въ виду современныхъ событій.

Ст. 11-й. По смыслу 70-ти идетъ продолженіе все той же мысли: возстаніе Божіе очиститъ Іерусалимъ. Городская стѣна—въ смыслѣ нравственнаго благополучія народа и плінеа—въ смыслѣ его внутренней крѣпости не однажды встрѣчаются у пророковъ (Ис. IX, 9—10; Іез. XIII, 11—12). „Дѣнь о́ный“ дѣнь возстанія Христова, какъ и по параллел. мѣстамъ, очиститъ совѣсть народа и сотретъ его законы (Іер. 31). Можетъ быть это пророчество побудило масоретовъ, исказивъ текстъ, отнести рѣчь къ Зоровавелю и перемѣнить глаг. גָּרָד (гарад)—скоблить на גָּדַר (гадер)—стѣна и לְבִנּוֹת (либенот) производить не отъ „либена“—кирпичъ, но счи-

ѡі. И гради твои приидутъ на поравнѣніе, и въ раздѣленіе Ассурійско, и гради твои твѣрди въ раздѣленіе ѡ Тѹра да же до рѣки Сѹрскіа, и ѡ морѣ да же до морѣ, и ѡ горы да же до горы, днѣ воды и молвы.

Гі. И вѣдетъ земля въ пагубѣ съ живущими на ней, ѡ плодѣвъ начинаній ихъ.

12. Въ тотъ день приидутъ къ тебѣ изъ Ассиріи и городовъ Египетскихъ, и отъ Елмта до рѣки Ефрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

13. А земля та будетъ пустынею за вину жителей ея, за плоды дѣяній ихъ.

тать его за глаголь (=строить) съ префиксомъ ѡ-въ. Мы утверждаемъ, что соединять этотъ стихъ по смыслу съ указанными месіанскими чаяніями болѣе вѣроятно, именно потому, что 1) такимъ путемъ возстановилась бы связь предыдущаго съ послѣдующимъ, и все заключеніе главы ст. 8—20 явилось бы однимъ изображеніемъ царства Божія Новаго Завѣта. 2) Въ параллельныхъ мѣстахъ В. Завѣта, гдѣ рѣчь какъ и здѣсь, идетъ о страждущемъ и затѣмъ прославленномъ праведникѣ, можно встрѣтить не однажды рѣчь объ обращеніи народовъ и о принесеніи даровъ Прославленному, именно въ пс. XXI, XLIV, LXXI, Ис. LIV и LX, а также у самого Михея, IV, 7 и V, 7.

Ст. 12 и 13. „А земля сдѣлается пустыней (13)“ и пр. совершенно такое же напоминаніе о будущемъ физическомъ раззореніи при духовномъ господствѣ, какъ и V, 10, о чемъ говорено выше. — При подобномъ толкованіи слѣдовательно предыдущій 11 стихъ должно читать согласно славянскому, а 12-й—согласно русскому чтенію; славянское же его пониманіе въ обратномъ смыслѣ: города Іудеи будутъ раздѣлены названными народамъ; такимъ образомъ этотъ стихъ по смыслу связывается со слѣдующимъ 13-мъ. „Въ день тотъ“ — эти слова LXX относятъ къ предыдущему стиху, что вѣрно, но въ этомъ 12 стихѣ толковники не поняли слова מִצֹר (мадор), что вообще-то означаетъ укрѣпленный городъ и условно—Египеть, какъ 4 Ц. XIX, 24 или Ис. XIX, 6, какъ

дѣ. Паси люди твоѣ жезломъ твоимъ, овцы наследіа твоего, вселѣющыяся едины въ дѣрѣвѣхъ средѣ Кармила: попасутъ Васанитѣи и Галаадитѣи, якоже днѣ вѣка.

14. Паси народъ Твой жезломъ твоимъ, овецъ наследія Твоего, обитающихъ уединенно, въ тѣсу среди Кармила; да падутъ они на Васанъ и Галаадъ, какъ во дни древніе:

и въ этомъ стихѣ двукратно. Затѣмъ предлогъ *изъ* вмѣсто обновеннаго *אֲנִי* (мин) здѣсь означенъ евр. *לְמִינִי* (лемини, какъ и Іер. VII, 7, 2 Пар. XV, 13), каковое слово LXX совершенно напрасно перевели „въ раздѣленію“, отъ глаг. *פָּנַי* (мана), Поэтому: изъ Ассиріи—въ раздѣленіе Ассирійско; изъ городовъ Египетскихъ—и гради твои тверди; изъ Египта—въ раздѣленіе отъ Тира. Тоже слово *מִצְוֹר* (мацор) они произвели отъ *צִוֹר* (цор = Тиръ) и предлога *אֲנִי* (мин), т. е. читали какъ *מִצְוֹרִי* (мицзор). Слова: „днѣ молвы и воды“, коими заключается у славянскихъ ст. 12-й, не имѣютъ соотвѣствующихъ; можетъ быть это вариантъ перевода: „отъ горы до горы и отъ рѣки до рѣки“, въ послѣдствіи внесенный въ текстъ, и дѣйствительно бл. Іеронимъ ихъ не находилъ еще въ греческомъ.

Ст. 14. Когда беззаконная земля будетъ нести казнь какъ плодъ дѣлъ своихъ, то новое духовное царство будетъ возвышаться и торжествовать. Пророкъ обращается вновь къ рождающемуся въ Виелеемъ Царю мира, который имѣетъ пасти въ силѣ Господней (V, 4) и говорить: „паси (теперь безпрепятственно) народъ Твой“ и пр. Срав. псалом. II. „Жезломъ“: рѣчь не о строгости христ. закона, но о его могущественномъ дѣйстви. Почему овцы представляются уединенными? Потому, какъ и въ V главѣ, ихъ представляютъ враждебными для прочихъ народовъ: жизнь церкви иная, чѣмъ у всѣхъ народовъ (вы же не тако; срав. Числ. XXIII, 9). „Дни древніе“, о коихъ говорятъ и псалмы, разумѣются тѣ, когда Господь явно жилъ среди народа при изведеніи его изъ Египта, какъ и объясняется далѣе.

ѣи. И по днѣмъ исхода твоего изъ Египта, оузрите чюдесама.

ѣи. Оузратъ ѣзыцы и оусрамлѣтса ѿ всеа крѣпости своеа, рѣцѣ возложатъ на оуста своа, и оуши ихъ оуслѣхнѣтъ.

ѣи. Полнѣютъ персть ѣкв мѣве плѣвѣще по землѣ, смѣтѣтса во шлеженіи своемъ: и Гдѣ Бзѣ нашемъ оужаснѣтса, и оубоитса ѿ тебе.

и. Кто Бгъ ѣкоже ты; ѿемлѣи и беззаконіа, и ѿ ставлѣи нечестіа ѿ стѣнокъ наследіа своего: и не оудержа гнѣва своего во свидѣніе, ѣкв волѣтель милости ѣсть.

15. Какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, явлю ему дивныя дѣла.

16. Увидятъ это народы, и устыдятся при всемъ могуществѣ своемъ; положатъ руку на уста, уши ихъ ослѣются глухими.

17. Будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земные выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устрашатся Господа Бога нашего, и убоятся Тебя.

18. Кто Богъ, какъ ты прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наследія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любитъ миловать.

Ст. 15—17. Послѣдствіемъ такого явнаго покровительства Божія своему стаду будутъ такія же, какъ при шестви его чрезъ пустыню: народы придутъ въ ужасъ и умоленуть, какъ непріятельница при прославленіи праведника. Молчаніе, глухота и ѣденіе праха—признаки полного упадка духа, отчаянія и горя. Ср. „азъ же, яко глухъ не слышахъ и яко нѣмъ не отверзая устъ своихъ“ (ис. XXXVII 14); пепель, яко хлѣбъ ядыхъ (СІ, 10). „Выползутъ изъ укрѣпленій своихъ“, слав. „смятутся во облажаніи своемъ“. Соотв. слово означаетъ собств. „вмѣстилище“ и указываетъ здѣсь вовсе не на военныя укрѣпленія, а на норы червей; ср. Ос. XIII, 8.

Ст. 18. Опять противопоставленіе суда Божія Его милости; Господь, страшный для язычниковъ, разрушающій землю Іуды (13), будетъ однако милостивъ для остатка (Мих. IV, 7) и не помянетъ ихъ грѣховъ (Ис. I, 18), за которые они теперь страдаютъ.

ѣ. Тѣи ѡвратитъ, и оуще-
дритъ нѣ, и погрѣзитъ неправды
наша, и ввержетъ въ глубинны
морскіа всѣ грѣхи наша.

к. Дастъ истинѣ Іаковѣ, (и)
мать Аврааму: якоже клялся
еси оцѣмъ нашимъ во дни пер-
выхъ.

19. Онъ опять умилосер-
дится надъ нами, изгладитъ
беззаконія наши. Ты свергнешь
въ пучину морскую всѣ грѣхи
наши.

20. Ты явишь вѣрность Іа-
кову, милость Аврааму, кото-
рую съ клятвою обѣщалъ от-
цамъ нашимъ отъ дней пер-
выхъ.

Ст. 19. Указывается на совершенное забвение Богомъ грѣховъ народа (ст. 19), на дѣйствіе именно благодати, которая омываетъ грѣхи человѣческіе (ис. 50 и 102). „Въ пучину моря“, т. е. предать полному уничтоженію; въ чемъ осуществилось это предсказаніе, если не въ таинствѣ крещенія?

Ст. 20. Эта-то милость прощенія и принимается пророкомъ за тотъ обѣтъ Божій, которымъ Онъ клялся Аврааму. Ту же совершенно мысль, мысль о судѣ Божиемъ между праведнымъ, но угнетаемымъ остаткомъ Израиля и богатыми беззаконниками, можно встрѣтить въ пѣсни св. Дѣвы (Лук. I), какъ осуществленіе милости отроку Израилю, по слову Господню „отцамъ нашимъ Аврааму и сѣмени его“. Объ отношеніи этой клятвы къ явленію именно суда и благодати прямо говоритъ ап. Павелъ, преимущественно въ Посл. къ Римлянамъ и Евреямъ. И такъ въ послѣдней главѣ пророкъ предсказалъ страданіе и воскресеніе, вселенскость церкви и благодать возрожденія (крещенія), какъ осуществленія обѣтованій Божіихъ Аврааму. Вчастности о прощеніи первороднаго грѣха въ параллел. выраженіи говоритъ Ис. XLIII, 25 — 28; здѣсь же бл. Теодоритъ по поводу: свергну въ море твои грѣхи — говоритъ вверженіи въ море египтянъ и тристатовъ, и прибавляетъ, что крещеніе уподобляется переходу чрезъ Черное море (1 Кор. X, 2). Такимъ образомъ, ученіе о благодати является въ тѣснѣйшей связи съ памятливыми народу событіями Божественнаго Домостроительства.

Въ заключеніе толкованія пророческой книги Михея укажемъ на то, что ею подтверждается та мысль, что пророки предсказали все, совершившееся въ Н. Завѣтѣ, но не столько со стороны внѣшней фактической, сколько со стороны тѣхъ нравственныхъ, духовныхъ дѣйствій, что оказали на человѣка истины искупленія; онѣ всё предсказаны пророками *въ ихъ отношеніи къ внутреннему человеку.*

Примѣчаніе. О. Прот. Н. П. Вишняковъ любезно указалъ намъ слѣд. ошибки: 1) на I, 8 «дщерей сириновскихъ» 70 разумѣли собств. самокъ страусовыхъ; 2) на I, 10: «не сограждайте» 70 производили не отъ гл. абан. но отъ бана, что значитъ—строить.

